

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 1 (3) / 2020
январь – март**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальный
научно-популярный журнал**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей в журнале
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - К.В. Зленко, кандидат исторических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.И. Абатуров, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России);
О.А. Алфимова, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Т.Г. Антонов, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
В.В. Варин, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Д.В. Волошин, кандидат педагогических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор; **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зинкин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **Т.Н. Коголь**, кандидат исторических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **В.А. Мухачев**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Н. Ракитская**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России)
Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидачова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Технический редактор и ответственный
за выпуск: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.03.2020.

**Federal state institution of additional professional
education "Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

THE POPULAR SCIENTIFIC MAGAZINE

**No. 1 (3) / 2020
January - March**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA
the quarterly popular scientific magazine**

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the magazine is Federal state institution of additional professional education "tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia"

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The magazine is included into the List of the reviewed scientific publications in which have to be the main results of theses on competition of an academic degree of the candidate of science are published, on competition of an academic degree of the doctor of science

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of an editorial board of the magazine

The publication of articles in the magazine is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the magazine:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

K.V. Zlenko – the editor-in-chief, candidate of historical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **O.A. Alfimova**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **T.G. Antonov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, Professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Siberian State Medical University); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, Professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate Professor (Academy of FPS of Russia); **T.N. Cohol**, candidate of historical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk state pedagogical university); **V.A. Mukhachev**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **S.M. Savushkin**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.N. Rakitskaya**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia)

The responsible secretary of the editorial board —

M.A. Sidakova, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91

E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 03/30/2020

СОДЕРЖАНИЕ

Право

- Быков А.И., Дроздова Е.А.** К вопросу о возможности имплементации норм из законодательства стран континентальной системы права в законодательство Российской Федерации (на примере Федеративной Республики Германии и Французской республики)..... 9
- Герасимов А.А.** Применение мер безопасности сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций..... 14
- Дворцов В.Б.** Условия и режим содержания заключенных на Нерчинской каторге (отозвана/retracted 29.10.2020) 20
- Жиляев Р.М., Медведева И.Н.** Возвращаясь к проблеме противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ..... 32
- Зеленова О.М.** Предпосылки диспозитивности в уголовно-исполнительном праве..... 39
- Мамонтова А.А.** История становления и развития уголовного наказания в виде исправительных работ 43
- Прохорова М.В.** Проблемы определения содержания целей наказания в виде лишения свободы применительно к несовершеннолетним 51

Управление

- Волошин Д.В.** Вопросы организации музеев в учебных заведениях для подготовки пенитенциарного персонала в России в начале XX века и современность..... 59
- Девонина В.А.** К вопросу о формировании системы воспитательной работы с сотрудниками в учреждениях УИС 64
- Романов А.А.** Анализ проблемы становления авторитета руководителя в психолого-педагогической литературе 72

Психология

- Оглезнева А.В., Фомичев И.Н.** Особенности эмоционально-волевой сферы осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ..... 78
- Лещенко С.А.** Психологическое сопровождение осужденных при реинтеграции в общество в Великобритании 85
- Писарев О.М., Молчанова Е.П.** Особенности смысловых установок осужденных за экстремизм..... 91

Педагогика

- Ефименко А.А.** Опыт постпенитенциарной ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы 109
- Кочкина О.В.** Наставничество в уголовно-исполнительной системе 114

Лелик Н.Б. Учебный рабочий комплекс как элемент инновационных форм и методов обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	119
Симонов А.Ю. Опыт использования электронного тира «Рубин» для обучения стрельбе из автомата слушателей, впервые принятых на службу в УИС	124
Щетинин Р.Б., Ефименко А.А. Внедрение и использование современных технологий в дополнительном профессиональном образовании	131
Отзывы, рецензии	
Павленко А.А. Отзыв на автореферат диссертации Перрон Юлии Владимировны на тему «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации»	136

CONTENTS

Law

- Bykov A.I., Drozdova E.A.** To the question of the possibility of implementation of norms from the legislation of the countries of the continental law system to the legislation of the Russian Federation (on the example of the Federal Republic of Germany and the French republic) 9
- Gerasimov A.A.** Application of safety measures by employees of criminal executive inspections 14
- Dvortsov V.B.** Conditions and conditions of detention at the nerchin prison (retracted 29.10.2020) 20
- Zhilyaev R.M., Medvedeva I.N.** Returning to the problem of countering illegal trafficking of drugs, psychotropic and strongly acting substances 32
- Zelenova O.M.** Background of dispositivity in criminal executive law 39
- Mamontova A.A.** History of formation and development of criminal punishment in the form of correctional labor 43
- Prokhorova M.V.** Problems of determining the content of purposes of punishment in the type of detention of freedom applicable to the minor 51

Management

- Voloshin D.V.** Issues of the organization of museums in educational institutions for professional training penitentiary staff in Russia at the beginning of the XX century and modernity 59
- Devonina V.A.** To the question of the formation of a system of educational work with employees in penal institutions 64
- Romanov A.A.** Analysis of the problem of establishing the authority of the head in the psychological and pedagogical literature 72

Psychology

- Oglezneva A.V., Fomichev I.N.** Features of the emotional and volitional sphere of convicts who have mental and behavioral disorders as a result of drug use 78
- Leshchenko S.A.** Psychological support for prisoners during reintegration into society in the UK 85
- Pisarev O.M., Molchanova E.P.** Features of semantic attitudes of those convicted of extremism 91

Pedagogy

- Efimenko A.A.** The experience of postpenitentiary resocialization of persons released from places of imprisonment 109
- Kochkina O.V.** Institute of mentality in the criminal executive system 114
- Lelik N.B.** Raining work complex as an element of innovative forms and methods of training of employees of the criminal executive system 119

Simonov A.Yu. Experience of using the electronic tir «Ruby» for training firing from automatic listeners for the first time adopted to service in UIS 124

Shchetinin R.B., Efimenko A.A. Introduction and use of modern technologies in additional professional education..... 131

Responses, reviews

Pavlenko A.A. Response to the dissertation abstract Perron Yulia Vladimirovna on the topic: «International control over the execution of criminal sentences of imprisonment in the Russian Federation» 136

ПРАВО
LAW

УДК 343.2/.7

А.И. Быков, Е.А. Дроздова

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ
ИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГЕРМАНИИ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

В представленной статье детально рассматриваются нормы континентальной системы права Федеральной Республики Германии и Французской Республики. Исследователи делают акцент на том, что право в зависимости от разных критериев имело различное направление развития, что привело к возникновению нескольких правовых семей. Исходя из этого, объектом исследования выступила семья континентального права, в частности Германия и Франция. Исследователями проведен ретроспективный анализ уголовного законодательства Германии и Франции, изучены и приведены основные стадии и этапы развития и становления уголовного права данных государств. Авторы приходят к выводу о возможности имплементации некоторых норм уголовного законодательства рассмотренных стран континентальной системы права в уголовное законодательство Российской Федерации. Приведены примеры возможной имплементации, а также сделаны выводы по данному исследованию.

***Ключевые слова:** имплементация; нормы; уголовное законодательство; континентальная система права.*

A.I. Bykov, E.A. Drozdova

**TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY
OF IMPLEMENTATION OF NORMS FROM THE LEGISLATION
OF THE COUNTRIES OF THE CONTINENTAL LAW SYSTEM
TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY
AND THE FRENCH REPUBLIC)**

In the presented article, the norms of the continental system of law of the Federal Republic of Germany and the French Republic are examined in detail. Researchers emphasize that the law, depending on various criteria, had a different direction of development, which led to the emergence of several legal families. Based on this, the object of the study was the family of continental law, in particular Germany and France. The researchers conducted a retrospective analysis of the criminal legislation of Germany and France, studied and presented the main stages and stages of development and establishment of the criminal law of these

states. The authors come to the conclusion that it is possible to implement some of the criminal law norms of the countries of the continental law considered in the criminal law of the Russian Federation. Examples of possible implementation are given, as well as conclusions are drawn from this study.

Keywords: *implementation; norms; criminal law; continental law.*

Одно из основных направлений развития любого государства - это развитие права и правовых институтов. Вместе с тем необходимо учитывать исторические, территориальные, культурные и политические особенности, формирование права в разных странах, поскольку его формирование происходило по-разному. Так Р. Давид выделял несколько основных правовых семей: романо-германская правовая семья, англо-саксонская правовая семья, семья социалистического права, мусульманская правовая семья и семья обычного (традиционного) права [1. С. 18-28]. В нашем исследовании мы проанализируем особенности развития романо-германской правовой семьи в частности уголовного права на примере Федеральной Республики Германии (далее – Германия) и Французской Республики (далее – Франция).

Особенностями романо-германской правовой семьи являются: единая иерархическая система источников права, деление на публичное и частное; деление системы права на отрасли и институты; кодифицированный характер права; общий понятийный фонд; единая система правовых принципов.

Система континентального права берет свое начало еще во времена Древнего Рима и, как следствие, происходит от римского права. Создание этой системы права обусловлено рецепцией, т.е. возрождением римского права на европейском континенте (в Западной Европе) в XII - XIII вв. После распада Римской империи, основы римского права и его дальнейшее реформирование начали применять народы, населявшие Западную Европу, называвшие себя германцами. Стоит отметить, что они населяли не только территорию Германии.

Одними из ярких представителей рассматриваемой правовой семьи является – Германия. Уголовное право Германии содержится в Уголовном кодексе 1871 года в редакции 10 марта 1987 года. Помимо него источниками также являются: Конституция Германии 1949 года, специальные федеральные уголовные законы, уголовное законодательство земель, иностранное уголовное законодательство.

Действующее уголовное законодательство Германии базируется на Германском уголовном уложении 1871 г. В его основу было положено Прусское уголовное уложение 1851 г. Однако, в период кайзеровской империи и Веймарской республики (1919–1933 гг.) в Уголовном кодексе Германии (далее – УК Германии) было внесено несколько десятков изменений и дополнений, имевших в большинстве своем частный характер. Уголовное законодательство во времена нацистского режима являлось интерпретацией созданных в стране беззакония, массовых репрессий и террора. После падения фашизма, а также в силу Потсдамских соглашений на всей территории Германии были отменены уголовные законы, принятые в военные годы. Тем самым было восстановлено действие УК Германии в редакции до 1933 г.

В результате реформы уголовного законодательства с 1975 г. стал действовать УК Германии, Общая часть которого была составлена за 10 лет до этого, а в Особенную часть вошли статьи УК Германии 1871 г., которые были изменены, однако смогли сохранить прежнюю структуру, нумерацию, формулировки. После «большой реформы» в Германии были изданы отдельные нормативно-правовые акты, которые касались наиболее опасных преступлений, к примеру, Законы о борьбе с

экономической преступностью (первый - в 1976, второй - в 1986 г.), Закон о борьбе с терроризмом 1986 г. Вследствие этого в 1987 г. была издана новая редакция УК Германии.

В Особенную часть УК Германии в 90-х годах были внесены следующие изменения и дополнения: введена норма о подкупе депутатов, усилена уголовно-правовая защита беременных женщин, ужесточена уголовная ответственность должностных лиц.

Одни из любопытных изменений в УК Германии были внесены в 1994–1995 гг.: в Особенную часть добавили норму о подкупе депутатов, а также исключили ответственность за гомосексуальные действия.

Преступные деяния теперь подразделяются на преступления, за которые грозит лишение свободы на один год и более, а также на проступки, за которые грозит лишение свободы на меньший срок или штраф. Нарушения являются легкими уголовно наказуемыми деяниями (ранее за них грозил арест на срок до шести недель или небольшой штраф), но на сегодняшний день они являются административными проступками (к примеру, незначительные нарушения правил дорожного движения).

Уголовное законодательство Германии предусматривает двойственную систему уголовных санкций: наказания и наряду с ними меры исправления и безопасности, которые могут быть назначены в зависимости от «степени представляемой правонарушителем опасности». Стоит отметить, что смертная казнь была отменена Конституцией Германии 1949 г. (ст. 102) [3]. Отмена данной меры исключила применение этого наказания судами Германии даже за особо тяжкие преступления нацистов. Лишение свободы, введенное в качестве единой формы наказания, может назначаться либо пожизненно, либо на срок (до 15 лет) [4].

К системе мер исправления и безопасности относятся: водворение в психи-

атрическую лечебницу душевнобольных, алкоголиков и наркоманов на срок до 2 лет, а также превентивное заключение или «интернирование в целях безопасности» на срок до 10 лет, дополняющее лишение свободы, применяемое к опасным преступникам. В дополнение к УК Германии в 1976 г. был принят Закон об исполнении наказаний и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы. В нем подробно регламентируется деятельность не только тюрем, но и «социально-терапевтических» и иных заведений, строительство которых связано с немалыми расходами и финансируется в основном за счет бюджетов земель [2].

Конституция Германии относит область уголовного права и исполнения наказаний к сфере конкурирующей законодательной компетенции, в которой отдельные земли имеют право на принятие законов. Однако федеральное законодательство регулирует все существенные вопросы уголовного права и исполнения наказаний и, как следствие, законодательства земель включает в себя некоторые постановления, которые конкретизируют ответственность за административные проступки.

Франция, также как и Германия, принадлежит к системе континентального права и поэтому основным источником права является закон. Систему источников уголовного права Франции, для которой характерна строгая иерархия, образуют Декларация прав человека и гражданина (1789г.), Конституция Франции 1958г., Уголовный кодекс Франции (далее – УК Франции) 1992 г. и другие законодательные акты.

Уголовное право Франции сформировалось после Великой французской революции 1789 года. Основные уголовно-правовые принципы зафиксированы в Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. Данный нормативно-правовой акт и сейчас лежит в основе всех законов. Основные принципы,

провозглашенные в Декларации, вошли в ранее действующий УК Франции 1791 года. Этот кодекс был заменен УК Франции 1810 года (Кодекс Наполеона), который явился классическим гражданским кодексом эпохи свободной конкуренции и до-монополистического капитализма.

Действующий УК Франции состоит из 6 книг. Книга первая выполняет функцию Общей части Уголовного кодекса и содержит положения об уголовном законе, уголовной ответственности и наказании.

Книга вторая - «О преступлениях и проступках против человека», третья - «О преступлениях и проступках против собственности», четвертая - «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия», пятая - «Порчи преступления и проступки» и шестая - «Нарушения») представляют собой Особенную часть УК Франции, седьмая книга содержит положения, «применяемые в заморских территориях».

Преступные деяния делятся на: преступления, проступки, нарушения. По своей сути действующий УК Франции является бланкетным, т.е. его действие зависит от других нормативных источников, таких как: Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года, Кодекс военной юстиции 1982, Дорожный кодекс, Трудовой кодекс, Кодекс жилых и нежилых помещений, Кодекс интеллектуальной собственности, Кодекс военной юстиции и т.д. Преимущественное правовое воздействие данных кодифицированных актов направленно на урегулирование конкретной сферы общественных отношений, например, дорожного движения, землепользования и т.п.

В Уголовно-процессуальном кодексе Франции (далее – УПК Франции) 1958 г. содержатся положения, касающиеся назначения наказаний и условного освобождения, дает определение понятий «проступка» (ст.381) и «нарушения»

(ст. 541), устанавливает сроки давности. В УПК Франции приводится шкала сроков принудительного заключения (ст. 750), назначаемого в порядке замены штрафа в случае его неуплаты.

Проиллюстрированные примеры, безусловно, описывают не всю картину правовой системы рассмотренных стран, но, на наш взгляд, эти аспекты более ярко описывают основную концепцию построения права и законодательства в этих странах.

Исходя из этого, возникает резонный вопрос - возможно ли имплементировать некоторые положения рассмотренной правовой системы из права Германии и Франции в уголовное право Российской Федерации?

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) сейчас достаточно много бланкетных норм (особенно это касается главы 22). Кроме того, в УК РФ существует и такая норма, которая относится к административной преюдиции, но закреплена в УК РФ (Мелкое хищение 158.1 УК РФ).

Таким образом, УК РФ имеет общие черты и с Французским, и с Германским уголовным законодательством. Исходя из этого, мы можем предложить имплементировать наиболее логичный зарубежный опыт. К примеру, необходимо рассмотреть возможность разделения таких понятий как проступок, правонарушение и преступление в Российском законодательстве. Безусловно данное предложение нуждается в глубокой научной и юридической проработке, но, по нашему мнению, тенденция существования таких норм в уголовном законодательстве лишь подтверждает необходимость четкости разграничения понятий таких определений в разных отраслях права. По факту в УК РФ более четкое закрепление имеет только понятие преступление, а вот проступок и правонарушение для разных отраслей права может иметь разный смысл.

Литература

1. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности = Les grands systemes de droit contemporains [Текст] / Пер. с фр. В. А. Туманова. — М.: Международные отношения. ISBN 978-5-7133-1340-1. - 2009. - 456 с.
2. Закон об исполнении наказаний и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/_2.html (дата обращения 17.02.2020).
3. Конституция Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (дата обращения 17.02.2020).
4. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения 17.02.2020).
5. Уголовный кодекс Французской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20140512223256/http://codes.droit.org/cod/penal.pdf?ts=1399650503>(дата обращения 17.02.2020).

References

1. David, R., ZHoffre-Spinozi, K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti = Les grands systemes de droit contemporains [David R., Joffre-Spinozi K. Basic legal systems of our time = Les grands systemes de droit contemporains] / Per. with fr. V.A. Tumanova. - M. : International relations. ISBN 978-5-7133-1340-1. - 2009. - 456 s.
2. Zakon ob ispolnenii nakazaniy i mer ispravleniya i bezopasnosti, svyazannyh s lisheniem svobody [The Law on the Execution of Punishments and Correction and Security Measures Related to Deprivation of Liberty] [Electronic resource]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/_2.html (accessed February 17.02.2020).
3. Konstituciya Federativnoj Respubliki Germanii [Constitution of the Federal Republic of Germany] [Electronic resource]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (accessed 17.02.2020).
4. Ugolovnyj kodeks Federativnoj respubliki Germanii [The Criminal Code of the Federal Republic of Germany] [Electronic resource]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (accessed 17.02.2020).
5. Ugolovnyj kodeks Francuzskoj Respubliki [The Criminal Code of the French] Republic [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20140512223256/http://codes.droit.org/cod/penal.pdf?ts=1399650503> (accessed 02/17/2020).

Сведения об авторе

Быков Антон Иванович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе. E-mail: hellSinG199@mail.ru

Дроздова Елена Анатольевна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, кандидат юридических наук. E-mail: gorbunovala@yandex.ru.

Information about the author

Bykov Anton Ivanovich: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), researcher in the department for improving the legal regulation of the penal system of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the penal system.
E-mail: HellSinG199@mail.ru

Drozdova Elena Anatolyevna: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), leading researcher in the Department for the Study of Management Problems and the Reform of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System, candidate of legal sciences.
E-mail: gorbunovala@yandex.ru.

УДК 343.8.

А.А. Герасимов

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ**

Личная безопасность сотрудников уголовно – исполнительной системы, в том числе и сотрудников уголовно - исполнительных инспекций является важным условием нормального функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Обеспечение личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций является актуальным вопросом, в том числе и вследствие его недостаточной разработанности. Только в 2017 году в соответствии с Федеральным законом № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» положения о порядке и условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций были выведены в отдельную норму. Это обуславливает необходимость дополнительного анализа установленного порядка, условий и пределов применения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций мер безопасности: физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Ключевые слова: *сотрудники; уголовно-исполнительные инспекции; личная безопасность; меры безопасности; уголовно-исполнительная система.*

A.A. Gerasimov

APPLICATION OF SAFETY MEASURES BY EMPLOYEES OF CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS

Personal safety of the employees of the penitentiary system, including the staff of the penitentiary inspectorates, is an important condition for the normal functioning of institutions and bodies that carry out criminal sentences. Ensuring personal safety of employees of criminal executive inspections is an urgent issue, including due to its lack of development. Only in 2017 in accordance with Federal Law No. 503-ФЗ "On Amending the Law of the Russian Federation" "On Institutions and Bodies Executing Criminal Sentences of Deprivation of Liberty" and the Federal Law "On the Detention of Suspects and Accused of Crimes" the provisions on the procedure and conditions for the use of physical force, special means and firearms by the employees of the penitentiary inspectorates were brought into a separate norm. This necessitates an additional analysis of the established procedure, conditions and limits for the use of security measures by the employees of criminal-executive inspections: physical force, special means and firearms.

Keywords: *staff; penal inspections; personal safety; security measures; penal system.*

Профессиональная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной инспекции предполагает тесное взаимодействие с осужденным, его родными и близкими, нередко с его непосредственным окружением, посещение места жительства осужденного. В связи с этим личная безопасность сотрудника может подвергаться не меньшей опасности, чем жизнь сотрудника, работающего с осужденными в местах лишения свободы [4].

Вступивший в силу в декабре 2017 года Федеральный закон № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» вызвал широкое обсуждение, в том числе и среди представителей псевдоправозащитных организаций. Основную часть их критических замечаний вызывал тот факт, что законопроект, по их мнению, значительно и в расплывчатых формулировках расширил полномочия сотрудников УИС по применению физической силы, оружия и специальных средств в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Ни в коем случае не соглашаясь с вышеприведенным отметим, что очевидным и несомненным преимуществом внесенных изменений является систематизация и унификация правовых норм в части, касающейся оснований и порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Кроме того, впервые в данном законе в отдельную норму были введены положения о порядке и условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Согласно новой редакции ст. 31.4 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудники уголовно-исполнительных инспекций имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие при осуществлении ими полномочий по исполнению уголовных наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы, исправительных ра-

бот, контролю за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, контролю за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений с учетом ограничений, установленных Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Под правовыми основаниями применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС понимаются конкретные фактические обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность и необходимость их применения. По сути правовое основание применения - это совершающееся противоправное деяние, например, нападение на сотрудника или иных лиц, захват заложников, злостное неповиновение законным требованиям сотрудника и т.д.

Целью применения мер безопасности является пресечение противоправного деяния при помощи использования особого вида государственного принуждения.

Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, и иным лицам при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение мер безопасности осуществлялось по основаниям и в порядке, установленном действующим законодательством и признано правомерным.

Перечень оснований применения мер безопасности четко регламентирован и расширительному толкованию не подлежит. Характер и степень общественной опасности правонарушения определяют способ его пресечения [1, с. 95]. Наиболее распространенным правонарушением, с которым сталкиваются сотрудники - невыполнение законных требований. Необ-

ходимо помнить, что в такой ситуации сотрудник не находится в состоянии необходимой обороны, противоправность деяния направлена не на физическую неприкосновенность лица, а на его требования. Часто невыполнение законных требований может иметь форму бездействия. Если несилowym способом не удастся пресечь такое правонарушение, то начинать надо с применения физической силы (воздействия на физическую неприкосновенность правонарушителя при помощи мускульной силы сотрудника при непосредственном контакте, в том числе боевыми приемами борьбы) с соблюдением порядка и пределов применения [2, с. 56].

Условия применения мер безопасности одинаково распространяются как на сотрудников исправительных учреждений, так и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций:

1. Применению мер непосредственного принуждения, должно предшествовать применение мер убеждения.

2. Сотрудники УИС обязаны проходить специальную подготовку и периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, а также на умение оказывать доврачебную помощь пострадавшим.

3. Сотруднику УИС запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику УИС, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника УИС или иного лица, или участия их в массовых беспорядках.

4. Специальные средства применяются с учетом следующих ограничений:

1) не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца;

2) не допускается применение водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия;

3) не допускается применение средств принудительной остановки транспорта в отношении транспортных средств, в которых находятся насильственно удерживаемые лица;

4) не допускается применение электрошоковых устройств в область головы, шеи, солнечного сплетения, половых органов, проекции сердца.

Отступление от запретов и ограничений, установленных в части применения специальных средств возможно при наличии правовых оснований предусмотренных в отношении применения огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 31.2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1).

5. Сотруднику УИС запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику УИС, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника УИС или иного лица (вооруженным сопротивлением или вооруженным нападением признаются сопротивление, нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть).

6. Сотрудник УИС не имеет права применять огнестрельное оружие при зна-

чительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Одним из условий применения является четкое соблюдение порядка и пределов применения мер безопасности. Порядок применения мер безопасности - это четко регламентированная последовательность обязательных действий, которые сотрудник должен совершить в процессе применения меры пресечения[3]. В правоприменительной практике такой порядок получил название «алгоритм» применения. Несоблюдение, нарушение порядка применения выводит действия сотрудника за рамки законности, что влечет за собой наступление для последнего негативных юридических последствий в виде привлечения к тому или иному виду юридической ответственности, в зависимости от тяжести последствий незаконного применения. В зависимости от объема и количества обязательных действий можно выделить общий и специальный (упрощенный) порядок применения. Общий порядок применения оружия сотрудниками УИС регламентируется, в том числе и ст. 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1.

Упрощенный порядок применения - непосредственное воздействие на правонарушителя без предупреждения и, соответственно, без предоставления времени для выполнения требований сотрудника. Применяется такой порядок действий в случаях, когда промедление в применении создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала и иных лиц, а также осужденных, может повлечь иные тяжкие последствия или, когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным. Непосредственная опасность для жизни или здоровья - это такая опасность, последствия которой могут наступить незамедлительно, если преступление мгновенно не пресечь. Например - вооруженное нападение на сотрудника уголовно -

исполнительной инспекции (с использованием огнестрельного оружия, взрывных устройств, холодного оружия, предметов, которыми может быть причинен вред здоровью и т.п.). Непосредственную опасность для жизни или здоровья может создавать групповое нападение (с участием двух и более лиц), а также, нападение, сопряженное с нанесением (попыткой нанесения) ударов руками, ногами, головой, подручными средствами по жизненно важным органам - голове, шее, ключичной области, в живот, пах, у женщины грудь. Попытка задушить, столкнуть с высоты, утопить, ударить электрическим током, сбить транспортным средством также создают непосредственную опасность для жизни и здоровья лица, находящегося в состоянии необходимой обороны (см. ст.37 УК РФ), что позволяет отражать нападение любыми способами без каких-либо предупреждений и промедлений.

Применение специальных средств или физической силы при пресечении противоправных деяний, есть, по сути, не что иное, как причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (например, необходимая оборона или задержание лица, совершившего преступление). Законность такого вреда возможна при условии соблюдения пределов применения.

Пределы применения - это соотношение вреда, причиняемого применением мер безопасности, с характером и степенью общественной опасности пресекаемого противоправного деяния, вредом, который это деяние причинило или может причинить (превенция). Превышением пределов применения признается причинение чрезмерного вреда, т.е. вреда, явно несоответствующего степени тяжести пресекаемого противоправного деяния. Сотрудник должен пресекать правонарушения разумно-достаточными средствами с причинением минимального вреда за минимальный период времени. В состоянии необходимой обороны (см. ст.37 УК

РФ) и при задержании лица, совершившего преступление (см. ст.38 УК РФ) цели применения оружия, спецсредств или физической силы различны. В первом случае - это отражение нападения, защита. Во втором - задержание правонарушителя. Необходимо помнить, что состояние необходимой обороны заканчивается тогда, когда заканчивается нападение. Различные цели обуславливают и различные пределы применения. Так, например, при отражении нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника или иных лиц, район нанесения удара при применении физической силы или спецсредств не играет значения. Все направлено на достижение одной цели - максимально быстро и эффективно отразить нападение. При задержании цель применения оружия, спецсредств или физической силы - задержать лицо, его совершающее и доставить органам правосудия. В данном случае умышленное причинение смерти недопустимо.

Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия должен действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления.

В случае применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия начальник уголовно-исполнительной инспекции обеспечивает подготовку и направление прокурору материалов по данному факту в порядке, предусмотренном Приказом Минюста России от 30.10.2017 № 216 «Об утверждении Порядка подготовки и направления прокурору начальником учреждения УИС (специального подразделения по конвоированию) материалов по фактам применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Согласно требова-

ниям указанного Приказа, начальником учреждения УИС или лицом, его замещающим, обеспечивается подготовка и направление прокурору материалов по фактам применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

В них содержится следующая информация:

полное или сокращенное (при наличии) наименование учреждения УИС, почтовый адрес;

вид учреждения УИС, его режим, место дислокации;

дата, время и обстоятельства происшествия;

причиненный материальный или иной ущерб;

сведения о лицах, в отношении которых осуществлено применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия;

сведения о том, кто из числа представителей учреждения УИС, прокуратуры и иных правоохранительных органов и территориального органа ФСИН России выезжал на место происшествия. Материалы направляются прокурору на бумажном носителе посредством почтовой связи или доставляются представителем учреждения УИС.

Правомерность применения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций мер безопасности также зависит и от их профессиональной подготовленности. В связи с этим в Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1 содержится требование о проведении специальной подготовки и периодической проверке знаний, умений и навыков сотрудников действовать в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Литература

1. Герасимов, А.А. Обеспечение безопасности сотрудников исправительных учреждений ФСИН России [Текст] // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией В.А. Уткина. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. – 2018. Ч. 1. – С.95-98.
2. Девяшин, Д.Г., Правовые основы применения мер безопасности сотрудниками УИС [Текст] / Д.Г. Девяшин: учебное пособие. - Ч.1. – Томск: ТФ ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России. - 2010. - 140с.
3. Конарев, М.Ю. Критерии наступления уголовной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы за действия, связанные с применением ими физической силы, специальных средств и оружия [Текст] // Уголовно-исполнительное право. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-nastupleniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-za-deystviya-svyazannye-s-primeneniem-imi> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Шамсунов, С.Х., Смирнова, Ю.А. О безопасности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Постановка проблемы [Текст] // Закон и право. - №6. - 2012. URL: <http://naukarus.com/o-bezopasnosti-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy-postanovka-problemy#> (дата обращения: 01.03.2020).

References

1. Gerasimov, A.A. Obespecheniye bezopasnosti sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdeniy FSIN Rossii [Ensuring the safety of employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i parvo [Criminal Executive System: Pedagogy, Psychology and Law] materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh chastyakh. Pod

-
- obshchey redaktsiyey V.A. Utkina. – Tomsk: FKU DPO Tomskiy IPKR FSIN Rossii. – 2018. CH. 1. – S.95-98.
2. Devyashin, D.G., Pravovyye osnovy primeneniya mer bezopasnosti sotrudnikami UIS [Legal basis for the application of security measures by the staff of the penal correction system] /D.G. Devyashin: uchebnoye posobiye. - CH.1. – Tomsk: TF FKOU VPO Kuzbasskiy institut FSIN Rossii. - 2010. - 140s.
 3. Konarev, M.YU. Kriterii nastupleniya ugovolnoy otvetstvennosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy za deystviya, svyazannyye s primeneniym imi fizicheskoy sily, spetsial'nykh sredstv i oruzhiya [Criteria for the criminal liability of employees of the penal system for actions related to the use of physical force, special means and weapons] // Ugolovno-ispolnitel'noye parvo [Criminal Executive Law] 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-nastupleniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitel'noy-sistemy-za-deystviya-svyazannye-s-primeneniem-imi> (data obrashcheniya: 01.03.2020).
 4. Shamsunov, S.KH., Smirnova, YU.A. O bezopasnosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'nykh inspektsiy. Postanovka problemy. [On the safety of employees of criminal executive inspections. Formulation of the problem.] Zakon i parvo [Law and law]. - №6. - 2012. URL: <http://naukarus.com/o-bezopasnosti-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitel'nykh-inspektsiy-postanovka-problemy#> (data obrashcheniya: 01.03.2020).

Сведения об авторе

Герасимов Алексей Алексеевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Gerasimov Alexey Alekseevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Senior Lecturer of the Department of the Organization of the Execution of Punishments. E-mail: prohorova@rambler.ru

УДК 343.8

В.Б. Дворцов

УСЛОВИЯ И РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГЕ

(ОТОЗВАНА/RETRACTED 29.10.2020)

Режим Нерчинской каторги определялся законодательно-нормативной базой, сложившейся в первой половине XIX века, в условиях полного и безраздельного господства феодального правосознания. Ссылка в каторжные работы особо опасных преступников предусматривала строгую изоляцию, содержание, тягостное суровыми условиями, сочетавшимися с непосильным принудительным трудом на рудниках и заводах.

Проблема антисанитарного состояния тюремных помещений была одной из ведущих на протяжении всего периода существования каторги.

Основные виды работ заключенных Нерчинской каторги были определены, согласно Уставу о ссыльных, - это рудничные и заводские. Кроме того, преступники каторжного разряда употреблялись в работы на золотые промыслы, постройку железной дороги и тюрем в Нерчинском округе, а также по чистке улиц и площадей в городах и на разных видах труда по требованию частных лиц.

Основным видом проступков на каторге в Забайкалье были побеги.

Ключевые слова: заключенные; каторжные работы; условия содержания; режим содержания; Нерчинская каторга.

V.B. Dvortsov

CONDITIONS AND CONDITIONS OF DETENTION AT THE NERCHIN PRISON

The regime of Nerchin's hard labour was determined by the legislative and regulatory framework established in the first half of the 19th century, under the complete and undivided domination of feudal legal consciousness. Reference to hard labour of particularly dangerous criminals provided for strict isolation, maintenance, burdened by harsh conditions, combined with unbearable forced labor. The problem of unsanitary conditions of prison premises was one of the leading during the life of hard labor. The main types of work of prisoners of Nerchin's hard labour were defined, according to the Charter on Exiles - mine and factory. In addition, convicts were used in gold works, the construction of a railway and prisons in the Nerchin district, as well as the cleaning of streets and squares in cities and at the request of private individuals. The main type of misconduct on the hard labor in the Baikal region were escapes.

Keywords: prisoners; hard labour; conditions of detention; regime of detention; nerchin hard labor.

Проведение буржуазных реформ в России во второй половине XIX века и происходящие в связи с этим изменения в повседневной жизни общества требовали глубоких преобразований и в пенитенциарной системе государства. Каторжные работы были одним из основных видов уголовных наказаний в Российской империи [24, с.31]. Этот вид наказания появился в России на рубеже XVII-XVIII вв.; районы каторжных работ были разные, но особенно широко ссылали в Сибирь [32, с.10]. Поэтому упразднение или реформирование каторги изменяло, в сущности, всю систему наказаний дореволюционной России.

Основным местом отбывания каторжных работ во второй половине XIX века была каторга в Нерчинском горном округе

на территории Забайкалья. Нерчинский округ находился в собственности Кабинета Его Императорского Величества. Первоначально Кабинет как государственное учреждение возник в период правления Петра I в октябре 1704 года (компетенция его строго не была оговорена, поэтому деятельность Кабинета касалась всех вопросов законодательства и управления), с 1786 года Кабинет становится «учреждением, ведающим государево казначейство и государево имущество», а с 1826 г. - Кабинет как «установление, заведывающее собственностью царствующего императора» [27, с.52-53].

Границы его не были точно определены, они изменялись в течение всего периода существования горного округа, т.е. были подвижны. Это было связано с

включением в разработку новых рудных месторождений и россыпей золота и серебра. В то же время развитие частной золотопромышленности и передача в собственность отдельным лицам некоторых кабинетских промыслов исключала из границ округа эти территории. В конце XIX века (10 апреля 1899 г.) Высочайше утвержденным положением о пределах прав Кабинета Е. И. В. на Нерчинский округ выражения «Нерчинский горный округ», «Нерчинский округ», «Нерчинские заводы» стали считаться тождественными, и округ стал официально называться «Нерчинский округ ведомства Кабинета Е.И.В.». Его территорию по этому Положению составляли восточные административные округа Забайкальской области - Читинский, Акшинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, с входящими в их границы землями Верхнеудинского округа и Амурским участком.

К каторжным работам в Забайкалье приговаривались люди, совершившие самые тяжкие преступления и рецидив. Удаление из центра России опасного для общества и государства контингента людей, в большинстве случаев неспособных к исправлению, и особое их содержание на отдаленных территориях (окраинах империи) стали одним из важных направлений внутренней политики государства в условиях переходного периода. Изучение режима содержания преступников Нерчинской каторги, регламентированного законом, и реально существующих условий их жизни позволяет определить, насколько наказание каторжными работами не соответствовало новой системе отношений между обществом и государством,

складывающейся во второй половине XIX века.

По данным П.А. Кропоткина, который находился в Забайкалье на службе в 60-х годах XIX века из 2000-2500 мужчин и женщин, ссылаемых ежегодно на каторгу, около 30% были осуждены за убийство. Остальное количество делилось «в приблизительно равной пропорции между «бродягами» и обвиненными в маловажных проступках (бунт в русском смысле, богохульство, 156 святотатство, раскол, покушение на самоубийство)» [30, с.24-25]. То есть, большое количество преступников ссылалось на каторгу в Забайкалье за преступления, не относящиеся к особо тяжким.

По данным историка тюремной системы России М.Н. Гернета, к каторжным работам было осуждено в 1860 году за сопротивление и неповиновение властям 0,8%, бродяжничество и укрывательство беглых - 1,7%, смертоубийство - 27%, нанесение тяжких увечий - 1%, грабежи - 10,6%, воровство, кражу - 0,3%, воровство-мошенничество - 0,5%.

В 1868 году за бродяжничество и укрывательство беглых - 4,2%, смертоубийство - 31%, грабежи - 11,1% [25, с.544]. Другие преступления каторжных (до 100%) М.Н. Гернетом не определены.

По статейным спискам 60-х годов (с 1865 г.) и журналу прибывших на Нерчинские заводы в 1864 году, А.В. Волочаевой был проведен анализ по преступлениям, за которые отбывали наказание нерчинские ссыльнокаторжные 60-х годов XIX века, который представлен в таблице №1 [4, д.60; 24, с.156-157].

Таблица № 1

Преступления, за которые отбывали наказание нерчинские ссыльнокаторжные 60-х годов XIX века

Мужчины		Женщины	
Убийство (смертоубийство) и / или покушения или участие в убийстве	269 (41,9%)	Убийство ребенка	23 (26,2%)
Побеги	114 (17,8%)	Убийство мужа или покушение	22 (25%)

Мужчины		Женщины	
Ограбление, грабеж, разбой	69 (10,7%)	убийство или покушение	18 (20,5%)
Кража, воровство (или соучастие)	30 (4,6%)	Поджог	16 (18,2%)
Тяжкие побои	30 (4,6%)	Кража	3 (3,5%)
Бродяжничество	30 (4,6%)	Побеги	1 (1,1%)
Фальшивые деньги	29 (4,5%)	Бродяжничество	1 (1,1%)
Поджог	11 (1,6%)	Соккрытие имени	1 (1,1%)
Растрение, изнасилование	7(1,1%)	Грабеж	1 (1,1%)
Вооруженное сопротивление	7(1,1%)	Фальшивые деньги	1 (1,1%)
Соккрытие происхождения	6 (1%)	Неизвестно	1 (1,1%)
Истязания помещика	5 (0,9%)	ИТОГО	88
Святотатство	4 (0,8%)		
Дурное поведение против командира	3 (0,5%)		
Перемена имени	2 (0,3%)		
Военное	2 (0,3%)		
Разврат	1 (0,2%)		
Скотоложество	1 (0,2%)		
Разные преступления	1 (0,2%)		
Неизвестно	21 (3,2%)		
ИТОГО	642		

По данным отчетов «местность, на которой расположена Нерчинская каторга, очень гористая, наполненная острогами Яблонева хребта, с болотистыми долинами. Климат чрезвычайно суров. Теплым здесь можно считать небольшой период времени с половины июня до половины августа, поэтому почва находится постоянно в состоянии вечной мерзлоты. Такие климатические условия (сухость и чрезвычайный холод) пагубно влияют на здоровье преступников - уроженцев Южных губерний России и Закавказского края» [2, д.2593, л.2-2]. Для сосланных на каторжные работы в Забайкалье из Европейской России изменение климата было также губительно для здоровья. То есть погодные условия, в определенной степени (хотя и не регламентировано), создавали основу, на которой строилось уголовное наказание. Описание, дающее еще более мрачную характеристику условий жизни в Забайкалье, дано публицистом XIX века Я. Пургиним: «Там где Яблонный хребет рельефами изрезал огромную нагорную площадь, где по болотистым узким лощинам бурлят мутные речки, где летом жгучее солнце не успевает прогреть насквозь промерзшую землю, а зимою леденящая пурга жутким воем наполняет ущелья, -

там в тысяч верст по радиусу от человеческого жилья, в горных трещинах разбросаны каторжные поселения, в виде группы жалких лачуг-землянок или каменушек, вблизи которых на отлет неизменно высится точно мрачный страж Ада, неуклюжее серое здание, облеченное высокими стенами. То Нерчинская каторга с ее тюрьмами: Зерентуйской, Алгачинской, Кадаинской, Акатуевской, Кутомарской, Мальцевской и Александровской» [35, с.28-29].

Здания, в которых размещались преступники, выглядели также устрашающе, например, тюрьма на Нижне-Карийском промысле «...очень древняя. Решетки ржавые, крыльцо прогнившее, крыша полинялая... Вопиющая, кричащая бедность и нагота кругом нас, бедность и несчастье, каторжные вдобавок еще замкнуты в гнилое жилье, окружены гнилым воздухом, дышат отравой его до цинги» [31, с.92-93]. Проблема антисанитарного состояния тюремных помещений (затхлость, грибок и др.) была одной из ведущих на протяжении всего периода существования каторги. С этой проблемой была связана и еще одна - нехватка тюремных помещений и переполненность имеющихся зданий. Например, в 1881 году переполнение

тюрем составляло 19% к общему числу арестантов и 24% к действительному количеству помещений [33, с.7], с учетом того, что в 70-х годах были построены новые здания и отремонтированы старые. В архивных документах обнаружено большое количество материалов по постройке тюрем и ремонту помещений в Нерчинском горном округе [3, 5, 6, 7].

Для руководства работами по постройке тюрем в округе в 1874 году был назначен особый временный комитет, который действовал до 1885 года [2, д.361, л.25]. Например, в Алгачинском и Покровском рудниках до 1880 года «устроены помещения при помощи капитального исправления существующих деревянных зданий.... Возобновлены имевшиеся постройки при Кутомарском заводе... При рудниках Зерентуйском и Кадаинском построены временные помещения для конвоя и назначаемых на работы каторжных....» [33, с.17].

С 1885 года на тюремные здания Нерчинского горного округа было израсходовано 425804 руб. 92 коп. А состояние их в 1900 году (по отчету Саломона А.П.) было следующим: «материал плохого качества, сделано все небрежно, грубо... Пилы уже во многих местах сгнили» [36]. Каменных зданий было три (не считая Управления каторги): Акатуйская тюрьма (1832 г.), Зерентуйская тюрьма (1889 г.) и казармы Кадаинской воинской команды (1898 г.).

В 1892 году проводились строительные работы в рудниках - Зерентуйском, Мальцевском, Кадаинском, Алгачинском, Покровском, Акатуйском и летних помещениях в Смирновском руднике и Кутомарском заводе. Не окончены постройки были только в Кадаинском руднике (завершение работ предполагалось в 1895 году) [1, д.714, л.13-13].

В конце XIX века очень частыми стали проверки тюремных помещений для содержания ссыльнокаторжных. В большинстве проверок, несмотря на ремонт и

периодические перестройки зданий каторги, акты были составлены комиссиями неудовлетворительные. Одной из причин несоответствия новых тюремных помещений существующим требованиям называлась одновременная постройка зданий в нескольких пунктах каторги, поэтому одному архитектору сложно было контролировать весь процесс строительства в разных местах. Например, в 1897 году таких пунктов было 7, их объезд составлял 400 верст. Архитектор не мог лично наблюдать за всеми строящимися зданиями, и постройки производились под непосредственным наблюдением смотрителей, которые были незнакомы со строительным делом и заняты при этом своими обязанностями. Другой причиной неудовлетворительного состояния новых тюрем указывался бесплатный и принудительный труд ссыльнокаторжных, в большинстве случаев, не владеющих строительными навыками. Кроме того, по отзывам комиссий, материал для построек использовался не подходящий - лиственница. Из лиственного леса можно было строить только временные помещения, а тюрьмы к этой категории не относились. Но смотрители и ссыльнокаторжные, не владеющие строительным ремеслом, не знали особенностей древесных пород [7, д.481 л.3-4]. То есть, чтобы новые помещения функционировали длительный срок, по мнению комиссий, проверявших тюремные здания, их нужно было либо строить постепенно, сосредоточивая строительство в одном месте, либо выделять дополнительные ставки архитекторов, управляющих работами на всех участках. Во-вторых, строительные работы должны были выполнять наемные рабочие, знающие строительное ремесло, или ссыльнокаторжные, заинтересованные материальной выгодой и владеющие навыками строителей. Но несмотря на предложения комиссий плохое состояние тюрем Нерчинской каторги, описанное еще Дж. Кеннаном в путевых записках 1885- 1886 гг.: «Худшей

стороной каторги является не тяжкий труд на рудниках, а состояние тюрем» [29, т.2. с.214], сохранялось даже в начале XX века.

По отчету С.С. Хрулева 1909 года «...почти все тюремные здания на Нерчинской каторге пришли в плохое состояние, причем некоторые из этих зданий даже не могут быть отремонтированы вследствие совершенной своей негодности» [26, № 6, с.330]. Таким образом, неудовлетворительное состояние тюрем Нерчинской каторги наблюдалось на протяжении всей второй половины XIX века. Тюремная администрация и комиссии по проверке помещений для содержания ссыльнокаторжных на протяжении всего периода указывали на важность этого направления тюремной реформы и вносили предложения, как улучшить состояние тюрем.

Для самих же ссыльнокаторжных ужасное положение тюремных зданий становилось реальным условием жизни и фактически характеризовало политику государства по отношению к ним как карательную. Правовое положение каторжных регулировалось Уставом о ссыльных. Поступающие на каторгу преступники зачислялись в отряд испытуемых и содержались в острогах [22, с.82]. По сроку наказания каторжные делились на три разряда: 1 разряд - приговоренные к каторжным работам в рудниках; 2 разряд - отбывающих каторгу в крепостях; 3 разряд - осужденные на работы на заводах [22, с.3].

В Забайкалье отбывали каторгу заключенные 1 и 3 разрядов. При этом к 1 разряду относились преступники, осужденные к работам без срока (бессрочные каторжные) и осужденные на срок от 15 до 20 лет и от 12 до 15 лет. К 3 разряду относились каторжные со сроками наказания от 6 до 8 лет и от 4 до 6 лет. В 80-х гг. в связи с отменой разделения каторжных работ на рудничные, крепостные и заводские, произошли изменения и в Ус-

таве о ссыльных 1890 г. Теперь преступники распределялись по разрядам только по сроку работ (первый - без срока или на время 12-20 лет; второй - от 8 до 12 лет; третий - от 4 до 8 лет) [23, с.1, с.61], значит, в Забайкалье могли находиться каторжные всех разрядов.

Согласно закону, бессрочные каторжане содержались в оковах ножных и разных (остальные в ножных) [23, с.82], арестантам отряда испытуемых наполовину брили голову. Только «при тяжких и изнурительных болезнях, когда врачами будет удостоверено, что по роду и степени болезненного состояния действие оков угрожает больному опасностью или вредом, оковы с означенных каторжных могут быть снимаемы по усмотрению и разрешению местного заводского или рудничного начальства с усилением в то же время больничного надзора за ними» (согласно Указу 28 августа 1864 года) [3, д.622, л.405].

В законе были прописаны и льготы для преступников - после отбытия установленного в Уставе о ссыльных срока, арестанты переводились из испытуемых в разряд исправляющихся. Время испытания определялось для каждого разряда отдельно: Для каторжных 1 разряда: 1) бессрочных - 8 лет; 2) осужденных к работам на время от 15 до 20 лет - 4 года; 3) осужденных к работам на время от 12 до 15 лет - 2 года; Для каторжных 3 разряда: 1) присужденных к работам на время от 6 до 8 лет - 1,5 года; 2) осужденных к работам на время от 4 до 6 лет - 1 год [22, с.84].

По Уставу о ссыльных 1890 года при хорошем поведении арестанта его время испытания могло быть еще сокращено - 10 месяцев считалось за 1 год действительных работ [23, с.61]. Перевод каторжного в отряд исправляющегося позволял содержание его без оков и проживание вне острога (по истечении 3 лет пребывания в этом отряде для 1 разряда и 1 года - для 3 разряда) [22, с.84-85]. Преступники,

проживающие вне острога стали называться в официальной переписке, отчетах, личных записках и воспоминаниях «вольной командой» или каторжными «внетюремного разряда». Кроме того, согласно Положению Сибирского комитета о предоставлении некоторых облегчений по владению ссыльнокаторжных недвижимой собственностью (утверждено императором в 1860 году), преступникам, пробывшим в отряде исправляющихся определенный срок, была разрешена постройка для себя домов на земле, принадлежащей заводу, где они находились на работах. Дома каторжан не могли быть ими «закладываемы или обременены долгами». В случае смерти преступника и (или) осуждения его за новое преступление к высшей степени каторжных работ (т.е. бессрочно), возведенные им строения переходили к его родственникам (жене, детям и другим лицам). Но наследники могли пользоваться и распоряжаться собственностью только с разрешения местного заводского начальства [3, д.7402, л. 102-103].

Для поддержания же особого режима преступников каторжного разряда, для них очень жесткими были наказания за проступки. За совершение правонарушений преступники несли ответственность, согласно Уложению о наказаниях. За незначительные правонарушения каторжные наказывались плетью: 1 разряда бессроч-

ные - в 100 ударов, осужденные на срок 15-20 лет - 80-90 ударов, на срок 12-15 лет - 70-80 ударов; каторжные 3 разряда со сроком наказания 6-8 лет - 40-50 ударов плетью; на срок 4-6 лет - 30-40 ударов [16, с.4-5].

Основным видом проступков на каторге в Забайкалье были побег.

Обращает на себя внимание то, что побегов с пути следования практически не было или они имели место лишь в единичных случаях, как зафиксировано в данных Конвойных команд [4, д.55, л. 5-15], а также по Ведомости о числе побегов арестантов в Забайкальской области за 1889 год. Побег в основном совершался из тюрем, причем, в большей степени, с рудников и приисков, т.е. с каторжных работ. «Бегут арестанты с каторги не десятками, а сотнями. Из тюрем бегут очень редко» [31, с.167]. Например, по Ведомости о числе побегов арестантов в Забайкальской области за 1890 год, из 250 сбежавших - 213 каторжных бежало с промыслов и рудников. Особенно большое количество побегов было с так называемых «таежных промыслов» [3, д.9030, л. 153].

А.В. Волочаевой в своей научной работе был представлен анализ по сведениям о числе сбежавших ссыльнокаторжных с «таежных» промыслов, который представлен в таблице № 2 [24, с.181].

Таблица 2

Сведения о числе сбежавших ссыльнокаторжных с «таежных» промыслов

	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883
состояло	388	269	214	208	188	137	163	114	460	380	218
отправлено на таежные промыслы в течение года	447	416	404	315	144	294	303	619	474	422	292
бежало (из бывших)	190 (23%)	77 (11%)	92 (15%)	23 (5%)	12 (4%)	77 (18%)	147 (32%)	77 (11%)	186 (20%)	191 (24%)	111 (22%)

Хотя, по мнению Спиридоновой М., «бежать с Нерчинской каторги было

трудно. Потому что она со своими тюрьмами разбросана на сотни верст в окруж-

ности, и самая близкая железнодорожная станция находилась от нее за 100-200 верст» [37, с.46].

Побеги осуществлялись во время, когда в Забайкалье теплело, когда кукушка начинала куковать - бежал арестант из тюрьмы к «генералу Кукушкину на вести» или просто «кукушку слушать» [31, 28, с.61] (т.е. апрель-июнь).

Интересен тот факт, что бежали в основном мужчины из отряда исправляющихся. Например, из 311 побегов в январе - июне 1881 года [4, д.144] лишь один побег был совершен мужчиной из разряда испытываемых и один - женщиной из разряда исправляющихся. По воспоминаниям Кейзерлинга, весной 1886 года с каторги бежало около 160 человек, что составляло примерно 10% всей «вольной команды» [28, с.62].

Число побегов ежегодно не уменьшалось, а в некоторые годы даже увеличивалось. Число же возвращенных на каторгу арестантов, из бежавших, было незначительно. Из 250 побегов, совершенных с 1 ноября 1889 года по 1 октября 1890 года, были пойманы лишь 50 человек [5, д.5, лл. 23, 29, 104, 113, 142, 161, 173, 175, 203, 253, 262]. А из 788 побегов совершенных в 1886-1888 гг., пойманы лишь 7 человек [5, д.9, л. 146 об] (и это в пик проведения тюремной реформы). Поэтому осуществить побег извлекли желание большинство каторжных.

Чем больше побегов совершал преступник, тем более тяжким было наказание. Согласно Уставу о ссыльных, каторжные 1 разряда (бессрочные) наказывались: за первый побег - ударом плетью от 60 до 80 ударов и содержанием в отряде испытываемых от 10 до 12 лет; за второй - от 80 до 100 ударов плетью и содержанием в отряде испытываемых от 12 до 15 лет; за третий - шпигрутенами 2-3 тыс. ударов, приковыванием к тележке на срок от 1 до 3 лет и содержанием в отряде испытываемых от 15 до 20 лет; за четвертый и последующие побеги - к высшей мере на-

казания, определенного за третий побег (т.е. 3 тыс. ударов шпигрутенами, приковывание к тележке на 3 года и содержание в отряде испытываемых 20 лет) [22, с.123].

В 1863 году наказание шпигрутенами было заменено на плеть (Высочайше утвержденное положение комитета министров 1863 г. «О замене наказания шпигрутенами наказанием плетью ссыльнокаторжным и ссыльнопоселенцам, впавших в новые преступления») [22, с.123, 125; 4, д. 100, л.80-80].

Каторжные 1 разряда (срочные) за первый побег наказывались плетью от 50 до 60 ударов и продолжением срока работ на время от 10 до 15 лет; за второй - плетью от 60 до 80 ударов и продолжением срока работ на время от 15 до 20 лет; за третий - плетью от 80 до 100 ударов с продолжением работ без срока; за другие побеги они несли наказание уже как бессрочные. Каторжные 3 разряда за первый побег наказывались плетью от 40 до 50 ударов, переводились в рудники с продолжением срока работ на время от 4 до 6 лет и причислялись в отряд испытываемых до 2 лет; в дальнейшем они несли наказание уже как преступники 1 разряда. Кроме того, преступников, совершивших побег, клеймили.

В 1888 году, чтобы уменьшить количество проступков, совершаемых вольной командой (в основном - это также были побеги), по приказу заведующего Нерчинской каторгой эта категория преступников была разделена по «добровольному соглашению и выбору» на десятки с круговой порукой друг за друга. Десятник должен был следить за поведением доверенных ему людей. И в случае побега одного из каторжных, вся десятка подвергалась взысканиям и заключалась под стражу [4, д. 100, л.80-80]. То есть даже жесткие наказания не уменьшали количество проступков, совершаемых на каторге.

Таким образом, режим каторги был установлен достаточно жестким и только при «одобрительном» поведении пре-

ступника на протяжении всего срока наказания, он мог получить небольшие льготы. На протяжении всего периода каторги преступники должны были обязательно выполнять работы. Тяжкий труд был одной из важных основ, на которых строилось уголовное наказание. «Выбытие» из работ было возможно в случае их неспособности (при этом по заключению медика преступник причислялся к категории «дряхлах» и отбывал наказание в богадельне) и по окончании срока (в этом случае заключенный становился ссыльнопоселенцем) [22, с.87]. Основные виды работ заключенных Нерчинской каторги были определены согласно Уставу о ссыльных - это рудничные и заводские. Кроме того, преступники каторжного разряда употреблялись в работы на золотые промыслы, постройку железной дороги и тюрем в Нерчинском округе, а также по чистке улиц и площадей в городах и на разных видах труда по требованию частных лиц. При этом если труд на промыслах и строительстве железной дороги регламентировался отдельными положения-

ми, то другие виды работ в нормативных документах не определялись. Отдельное место занимали хозяйственные работы преступников, которые в отличие от других не оплачивались (по закону 1886 года заработок каторжного по другим видам работ составлял 10% от вырученного дохода). Этот труд был обязанностью каждого преступника. Таким образом, труд преступников не всегда был связан с поддержанием строгого и единообразного режима каторги, но зависел непосредственно от местных условий (наличие работ), а также от экономии средств на содержание арестантов и организацию их труда при выполнении отдельных видов работ.

Таким образом, условия жизни заключенных Нерчинской каторги были крайне тяжелыми. Причем общий карательный режим каторги, определенный законом, дополнялся суровыми реальными условиями жизни (старыми и грязными тюремными помещениями, их большой переполненностью, плохим состоянием медицинской части и др.).

Литература

1. Фонд 29 (фонд Канцелярии Нерчинской каторги Забайкальского областного правления и военного губернатора Забайкальской области), оп.1, д. 10, д.29, д.30, д.39, д.54, д.75, д.86, д.104, д.128, д.186, д.207, д.218, д.224, д.235, д.237, д.252, д.290, д.334, д.356, д.385, д.445, д.475, д.486, д.496, д. 514, д.671, д.714, д.891, д.942, д.977, д.978, д.1010, д.1032, д.1119; оп.5, д.2, д.5, д.6, д.7; оп.7, д. 867.
2. Фонд 122 (фонд Главного тюремного управления), оп.5, д.3, д.4, д.26, д. 1479, Д.2593; оп.6, д.55, д.61, д.181, д.566а.; оп.8, д.6.
3. Фонд 1 о.о. (фонд Забайкальского областного правления. Общераспорядительный отдел), оп.1 д.529, д.622, д.7402, д.9030.
4. Фонд 1 т.о. (фонд Забайкальского областного правления. Тюремный отдел), оп.1 д.55, д.100, оп.4, д.60, д.144.
5. Фонд 28 (фонд Управления Нерчинской каторги), оп.1, д.5; оп.2, д.27, оп.3, д.9.
6. Фонд 701 (фонд Главного Управления Восточной Сибири), оп.1, д.31, д.33, д.34, д.77, д.154, д.175.
7. Фонд 702 (фонд Канцелярии Приамурского генерал-губернатора), оп.4, д.17, д.479, д.481.
8. Временные правила для привлечения арестантов и ссыльных разных категорий на работы по постройке среднего участка Сибирской железной дороги [Текст] // Тюремный вестник. - 1894. - № 7.
9. Высочайшие повеления. Об отмене телесных наказаний для ссыльных женщин [Текст] // Забайкальские областные ведомости. - 1893. - № 25. - С.3-4.

10. Высочайшие повеления. О порядке исполнения наказания над ссыльнокаторжными, признанными неспособными к работам [Текст] // Забайкальские областные ведомости. - 1892. - № 40. - С.2.
11. Высочайший манифест о даровании в день священного коронования их Императорского Величества милостями [Текст] // Тюремный вестник. - 1896.-№6.- С. 321-333.
12. О присоединении к составу Министерства Юстиции Главного Тюремного управления [Текст] // Тюремный вестник. - 1896. - № 1. - С. 1-2.
13. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 27 отд.1. № 26148; Т.30 отд.1. № 29575; Т.33 отд.2. № 33698; Т.34 № 34614; Т.35 отд.1. № 35935; Т.38 отд. 2. № 39504, № 39644, № 40021, № 40188; Т.39 отд.2. № 41631; Т.44 отд.1. № 46811, № 46984; Т.54. отд.1. № 59360. СПб. -1856-1880.
14. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т.1. № 278; Т.3. № 1366; Т.4. № 2324, № 2402; Т.5. № 2846, № 3046; Т.7. № 4593; Т.Ю. № -7252; Т.11. № 7633; Т.13. № 9460; Т.14. № 10587; Т.15. № 11813, № 12272; Т.19. № 16485; № 16736. СПб. - 1886-1902.
15. Сборник циркуляров, изданных по Главному Тюремному Управлению в 1879-1910 гг. [Текст]. - СПб.,1911. - 4.1. - 1879-1895.-20 п.л.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Текст] // Свод законов Российской империи. - СПб, 1857. - Т.15. - кн.1. - 552 с.
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Текст] // Свод законов уголовных. - СПб, 1885. - 4.1. - 360 с.
18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Текст] / Н.С. Таганцев. - СПб., 1913 - 1147 с.
19. Устав о предупреждении и пресечении преступлений [Текст]. - СПб, 1876.-93 с.
20. Устав о содержащихся под стражею [Текст] // Свод законов Российской империи. - СПб, 1857. - Т. 14. - 170 с.
21. Устав о содержащихся под стражею [Текст] // Свод законов Российской империи. - СПб, 1890. - Т.14. - 121 с.
22. Свод учреждений и уставов о ссыльных [Текст] // Свод законов Российской империи. - СПб, 1857. - Т.14. - 152 с.
23. Свод учреждений и уставов о ссыльных [Текст] // Свод законов Российской империи. - СПб, 1890. - Т.14. - 174 с.
24. Волочаева, А.В. Нерчинская уголовная каторга во второй половине XIX века [Текст] / дис. ... канд. ист. наук. – Чита, 2009.- 227 с.
25. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы [Текст] / М.Н. Гернет. - М: Юридическая литература. - в 5 томах. - 1961. - Т. 2- 582 с ; Т. 3. - 430 с.
26. Исаев, М.М. Предстоящее преобразование каторги [Текст] / М.М. Исаев // Право. - 1911. - № 6. - С. 321-332; №7. - С.393-404.
27. Жидков, Г.П. Кабинетское землевладение (1747 – 1917) [Текст] / Новосибирск. - 1973. – С.52-53.
28. Кейзерлинг, А. Воспоминания о русской службе [Текст] / А. Кейзерлинг / пер. с нем, Н. Федоровой. - М.: Академкнига. - 2001. - 448 с.
29. Кеннан, Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886) [Текст] / Дж. Кеннан. - СПб: Русский балтийский информационный центр Блиц, 1999.- Т.1. - 391 с ; Т.2.- 400 с.
30. Кропоткин, П.А. Тюремь, ссылка и каторга в России [Текст] / П.А. Кропоткин. - СПб: типография Мильштейна В. - 1906. - 60 с.

31. Максимов, С.В. Каторга империи [Текст] / С.В. Максимов. - М.: Эксмо-Пресс.- 2002. - 480 с.
32. Мошкина, З.В. Нерчинская политическая каторга. Вторая половина XIX в. [Текст] / З.В. Мошкина. - Чита: ЗабГПУ. - 1998. -112 с.
33. Обзор десятилетней деятельности Главного Тюремного Управления 1879-1889 [Текст]. - СПб: б.и. - 1890. - 197 с.
34. Подосенов, О.П. Законодательство о каторге и ссылке в России в XV111 веке // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. – Иркутск. - 1982. - С. 10.
35. Пургин, Я.В царстве каторги [Текст] / Я. Пургин // Сибирские вопросы. - 1912. - № 5-6. - С.28-35; № 7-8. - С29-34; № 9-10. - С.81-88; №13.- С.25-35.
36. Салоном, А.П. Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения [Текст] / А.П. Саломон. - СПб.: Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1900. - 53 с.
37. Спиридонова, М. Из воспоминаний о Нерчинской каторге [Текст] / М. Спиридонова. - М.: Всесоюз. об-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев. - 1926.-88 с.

References

1. Fund 29 (The Foundation of the Office of the Nerchin's Hard at arms of the regional government and the military governor of the region), op.1, 10, d.29, d.30, d.39, d.54, d.75, d.86, d.104, d.128, d.186, d.207, d.218, d.224, d.235, d.237, d.252, d.290, d.35, d.34, d.25, d.25, 35, d.25, d.25, 35, d.25, 35, d.25, 35, 25 d.385, d.445, d.475, d.486, d.496, d.614, d.714, d.891, d.942, d.977, d.978, d.1010, d.1032, d.1119; op.5, d.2, d.5, d.6, d.7; op.7, 867.
2. Fund 122 (General Prison Administration Fund), op.5, d.3, d.4, d.26, d. 1479, d.2593; Op.6, d.55, d.61, 181, d.566a;566a; op.8, d.6.
3. Fund 1 acting (fund of the Regional Board of the General Management Department), op.1 d.529, d.622, d.7402, d.9030.
4. Fund 1 t., (fund of the Zabaikal Regional Board. Prison Department), op.1 d.55, d.100, op.4, d.60, d.144.
5. Fund 28 (Nerchin's Endowment Fund), op.1, d.5; Op. 2, d.27, op.3, d.9.
6. Fund 701 (Fund of the General Administration of Eastern Siberia), op.1, d.31, d.33, d.34, d.77, d.154, d.175.
7. Fund 702 (Fund of the Office of the Governor-General), on.4, d.17, d.479, d.481.
8. Temporary rules for attracting prisoners and exiles of different categories to work on the construction of the middle section of the Siberian Railway (Text) / Prison Gazette. - 1894. - No 7.
9. Highest commands. On the abolition of corporal punishments for exiled women . . . - 1893. - No 25. - S.3-4.
10. Highest commands. On the order of execution of punishment over the soillokators, recognized as incapable of work " - 1892. - No 40. - S.2.
11. The highest manifesto of the gifting on the day of the sacred coronation of their Imperial Majesty of graces "Text" / Prison Gazette. - 189b.-Nob. - S. 321-333.
12. On joining the Ministry of Justice of the General Prison Directorate (Text) / Prison Gazette. - 1896. - No 1. - S. 1-2.
13. Complete Assembly of Laws of the Russian Empire. Assembly 2. T. 27 d.1. No 26148; T.O.1. No 29575; T.S.S.2. No 33698; T.34 No. 34614; T.35 ot1. No 35935; T.38 ot. 2.

- No 39504, No 39644, No 40021, No 40188; T.39 ot2. No 41631; T.44 ot.1. No 46811, No 46984; T.54. ot.1. No 59360. Spb. -1856-1880.
14. Complete Assembly of Laws of the Russian Empire. Meeting 3. T.1. No. 278; T.S. No. 1366; T.4. No. 2324, No. 2402; T.5. No. 2846, No. 3046; T.7. No. 4593; T.Y. No. -7252; T.11. No. 7633; T.13. No 9460; T.14. No. 10587; T.15. No. 11813, No. 12272; T.19. No. 16485; No 16736. Spb. - 1886-1902.
 15. A collection of circulars published by the General Prison Authority in 1879-1910. It's texting. - St. Petersburg, 1911. - 4.1. - 1879-1895.-20 p.l.
 16. The Statute of Criminal and Correctional Punishments (Text) - The Code of Laws of the Russian Empire. - St. Petersburg, 1857. T.15. - kn.1. - 552 s.
 17. Criminal and Correctional Penalties Regulations (Criminal Code. St. Petersburg, 1885. - 4.1. - 360 s.
 18. Criminal and Correctional Penalties 1885 (Text) / N.S. Tagantsev. - St. Petersburg, 1913 - 1147 s.
 19. The Statute on the Prevention and Suppression of Crimes. St. Petersburg, 1876. - 93 s.
 20. The Charter on the Detainees / The Code of Laws of the Russian Empire. - St. Petersburg, 1857. - T. 14. - 170 s.
 21. Charter on the detainees of the / The Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1890. - T.14. - 121 s.
 22. A set of institutions and statutes on exiles (The Code of Laws of the Russian Empire. - St. Petersburg, 1857. - T.14. - 152 s. 23. A set of institutions and statutes on exiles (The Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1890. - T.14. - 174 s.
 23. A set of institutions and statutes on exiles (The Code of Laws of the Russian Empire. - St. Petersburg, 1857. - T.14. - 152 s. 23. A set of institutions and statutes on exiles (The Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1890. - T.14. - 174 s.
 24. Volochaev, A.V. Nerchinsk penal servitude in the second half of the XIX century / dis. ... Cand. east. sciences'. – Chita. - 2009. - 227 p.
 25. Gernet, M.N. History of the Tsarist Prison / M.N. Gernett. - M: Legal literature. In five volumes. - 1961. - T. 2-582 s; T. 3. - 430 p.
 26. Isaev, M.M. Upcoming transformation of hard labor / M.M. Isayev // Right. - 1911. - No 6. - S. 321-332; No.7. - S.393-404.
 27. Zhidkov, G.P. Cabinet land (1747 – 1917). - Novosibirsk, 1973. - Pp. 52-53.
 28. Keiserling, A. Memories of the Russian Service / A. Keiserling / Per. with him, N. Fedorova. - M.: Academbook. - 2001. - 448 p.
 29. Kennan, J. Siberia and the link. Travel Notes (1885-1886) Kennan. - St. Petersburg: Russian Baltic Information Center Blitz. - 1999.- T.1. 391 s; T.2.-400 with.
 30. Kropotkin, P.A. Prisons, Link and Hardlabor in Russia . . . - St. Petersburg: Milstein V. printing house. - 1906. - 60 p.
 31. Maximov, S.V. Katorga Empire / SV. Maksimov. - M.: Exmo-Press. - 2002. - 480 s.
 32. Moshkina, Nerchin political hard labor. The second half of the 19th century. - Chita: zabGPU. - 1998. -112 p.
 33. Review of the ten-year operation of the General Prison Office 1879-1889. -St. Petersburg: b.i., 1890. - 197 p.
 34. Podosenov, O.P. Legislation on hard labor and exile in Russia in the 15th century / State-legal institutions of autocracy in Siberia. – Irkutsk. - 1982. - S. 10.
 35. Purgin, Ya. In the kingdom of hard labor (Y. Purgin // Siberian issues. - 1912. - No. 5-6. - S.28-35; No. 7-8. – S. 29-34; No9-10. S.81-88; No13.-S.25-35.

36. Salon, A.P Link to Siberia. An essay on her history and the present situation of the Text / AP Salomon. - St. Petersburg: Printing House of St. Petersburg Prison. - 1900. - 53 p.
37. Spiridonova, M. From the memories of the Nerchin hard labor (Text) / M. Spiridonov. - M.: All union. political and settlers, 1926-88 s.

РЕТРАКЦИЯ:

Дата ретракции: 29.10.2020

Причина ретракции: статья изымается по причине обнаружения в ней некорректных заимствований из текста следующего издания: Волочаева, А.В. Нерчинская уголовная каторга во второй половине XIX века [Текст] / дис. ... канд. ист. наук. – Чита, 2009.

Сведения об авторе

Дворцов Василий Борисович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник института, кандидат педагогических наук. E-mail: KR1021@yandex.ru.

Information about the author

Dvortsov Vasily Borisovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the institute, candidate of pedagogical sciences. E-mail: KR1021@yandex.ru

УДК 343.57

Р.М. Жиляев, И.Н. Медведева

**ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ**

Статья посвящена проблеме противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их аналогов в Российской Федерации. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы заключается в том, что начиная с 90-х годов прошлого века число наркозависимых граждан в Российской Федерации, несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры, продолжает оставаться стабильно высоким. Данное обстоятельство негативно влияет на состояние преступности в стране и требует принятия мер правового, организационного и методического характера.

Авторами статьи на основе проведенного анализа статистических данных судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2009-2018 годы и Федеральной службы исполнения наказаний за 2009-2014 годы, касающихся рассматриваемой проблемы, подготовлено краткое криминологическое описание осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их аналогов (общее количество, их доля в общем количестве осужденных, сведения о рецидиве преступлений, доля лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения). В статье сформулиро-

ваны предложения правового и организационного характера, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления; наркотики; психотропные и сильнодействующие вещества; совершенствование законодательства; правоохранительные органы.

R.M. Zhilyaev, I.N. Medvedeva

RETURNING TO THE PROBLEM OF COUNTERING ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS, PSYCHOTROPIC AND STRONGLY ACTING SUBSTANCES

The article is devoted to the problem of combating the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic and potent substances and their analogues in the Russian Federation. The urgency of the problem considered in the article lies in the fact that since the 90s of the last century, the number of drug addicted citizens in the Russian Federation, despite the measures taken by law enforcement agencies, continues to remain stably high. This circumstance negatively affects the state of crime in the country and requires the adoption of legal, organizational and methodological measures.

The authors of the article, based on the analysis of statistical data of the judicial department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2009-2018 and the Federal Penitentiary Service for 2009-2014, concerning the issue under consideration, prepared a brief criminological description of those convicted of crimes related to drug trafficking, psychotropic and potent substances and their analogues (total number, their share in the total number of convicts, information about relapse, the proportion of persons who committed their crime is intoxicated). The article formulates legal and organizational proposals aimed at further improving the criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: crimes; drugs; psychotropic and potent substances; improvement of legislation; law enforcement agencies.

Наркомания - это серьезная болезнь, которая не лечится в домашних условиях, требующая срочного и продолжительного лечения [1]. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, лишь в 2018 году в специализированные медицинские учреждения обратилось более 250 тыс. наркозависимых граждан, что, впрочем, на 8 % меньше чем в 2017 году. Как правило, с подобным недугом обращаются граждане наиболее трудоспособного возраста от 20 до 39 лет, из которых большинство мужчины (83 %) [7].

В 2014 году в ходе интервью Российской газете директором ФСКН России В.П. Ивановым были озвучены некоторые статистические данные, касающиеся рассматриваемой проблемы. В частности, с 2009 по 2014 годы число наркоманов в

Российской Федерации увеличилось на три с лишним миллиона человек. Число погибших от употребления наркотиков возрастало каждый год на 5-6 тысяч человек и достигло 100 тысяч смертей ежегодно. Каждый год на территорию России ввозится 30 тонн только высококонцентрированного героина (более 100 миллионов разовых доз) [2].

Анализ статистических данных, размещенных на официальном сайте в сети Интернет судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – СД РФ), показал следующую картину.

За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, было осуждено: в 2009 году – 105,4 тыс. чел., в 2010 году – 98,6 тыс.

чел., в 2011 году – 103,5 тыс. чел., в 2012 году – 106,3 тыс. чел., в 2013 году – 140 тыс. чел., в 2014 году – 114,2 тыс. чел., в 2015 году – 116,3 тыс. чел., в 2016 году – 105,7 тыс. чел., в 2017 году – 103,9 тыс. чел., в 2018 году – 92,5 тыс. чел. [6].

Анализ приведенных данных свидетельствует о динамичном изменении численности осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (далее

– наркотиков). Наибольшее количество осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом, за рассматриваемый период времени наблюдалось в 2013 году, а наименьшее – в 2018 году (рис. 1). Данное обстоятельство можно объяснить как сокращением общего количества осужденных, так и эффективностью профилактической работы в данном направлении органов государственной власти.

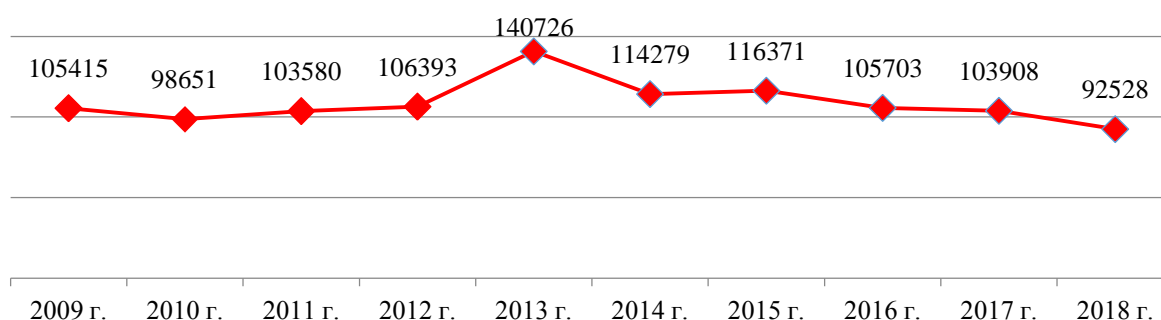

Рис. 1. Численность осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Следственная практика свидетельствует о том, что наркозависимые граждане ради очередной дозы наркотика легко идут на совершение преступлений от мелких краж в супермаркетах до тяжких и особо тяжких преступлений. По данным СД РФ в 2013 году судами за совершение преступлений всего было осуждено – 735,5 тыс. чел., из них совершили преступления под воздействием наркотиков – 5,4 тыс. чел., что составляет – 0,75 % от общего числа осужденных, в 2014 году – 719,3 тыс. чел., из них совершили преступления под воздействием наркотиков – 6,1

тыс. чел., в 2015 году – 733,6 тыс. чел., из них совершили преступления под воздействием наркотиков – 7 тыс. чел., в 2016 году – 741,3 тыс. чел., из них совершили преступления под воздействием наркотиков – 6,3 тыс. чел., в 2017 году – 697 тыс. чел., из них совершили преступления под воздействием наркотиков – 6,2 тыс. чел. и в 2018 году – 658,2 тыс. чел., из них совершили преступления под воздействием наркотиков – 4,6 тыс. чел. (рис. 2) [6].

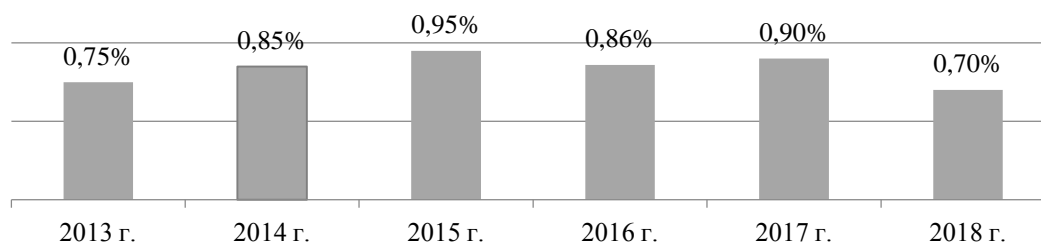

Рис. 2. Процент осужденных, совершивших преступления в состоянии «наркотического опьянения», от общего числа осужденных

С учетом представленных (рисунок 2) статистических данных можно говорить о

приближении доли осужденных, совершивших преступления в состоянии «нар-

котического опьянения», от общего числа осужденных, в 2018 году, после роста в предыдущие годы, к показателям 2013 года.

Анализ статистических показателей численности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-

исполнительной системы Российской Федерации (далее – ИУ УИС), за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за 2009-2014 годы [5] позволяет отметить следующее (рис. 3).

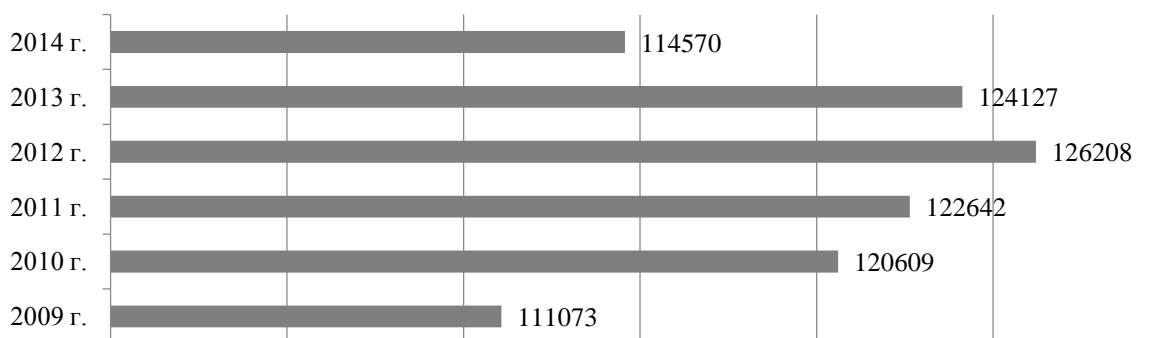

Рис. 3. Численность лиц, содержащихся в ИУ УИС за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Количество лиц, содержащихся в ИУ УИС за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составило: в 2009 году – 111073 человек, в 2010 году – 120609 человек, в 2011 году – 122642 человек, в 2012 году – 126208 человек, в 2013 году – 124127 человек, в 2014 году – 114570 человек. Приведенные данные свидетельствуют о росте численности данной категории осужденных с 2009 по 2013 г.г., несмотря на то, что в 2014 году их количество сократилось до 114570, приблизившись к показателям 2009 года.

Основным критерием исправления осужденного является отказ от совершения новых преступлений, однако далеко не все осужденные после освобождения из мест лишения свободы ведут законопослушный образ жизни [1. С. 53].

Анализ криминологической характеристики осужденных, содержащихся в ИУ УИС за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков за 2009-2014 годы, позволяет отметить следующее (табл. 1)

Таблица 1

Криминологическая характеристика лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Отчетный период	Всего осужденных	Осуждены впервые		Осуждены повторно	
		Число	Процент	Число	Процент
2009	111073	55304	49,79%	55769	50,21%
2010	120609	57459	47,65%	63150	52,35%
2011	122642	55477	45,24%	67165	54,76%
2012	126208	56753	44,90%	69455	55,1%
2013	124127	54125	43,60%	70002	56,40%
2014	114570	46411	40,50%	68159	59,50%

Доля лиц, содержащихся в ИУ УИС и вновь совершивших преступление, в общем количестве осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составила: в 2009 году – 50,21 %, в 2010 году – 52,35 %, в 2011 году – 54,76 %, в 2012 году –

55,1 %, в 2013 году – 56,40 %, в 2014 году – 59,50 %.

Можно сделать вывод о стабильном росте числа лиц, повторно совершивших преступления, то есть о росте рецидивной преступности среди данной категории осужденных (рис. 4).

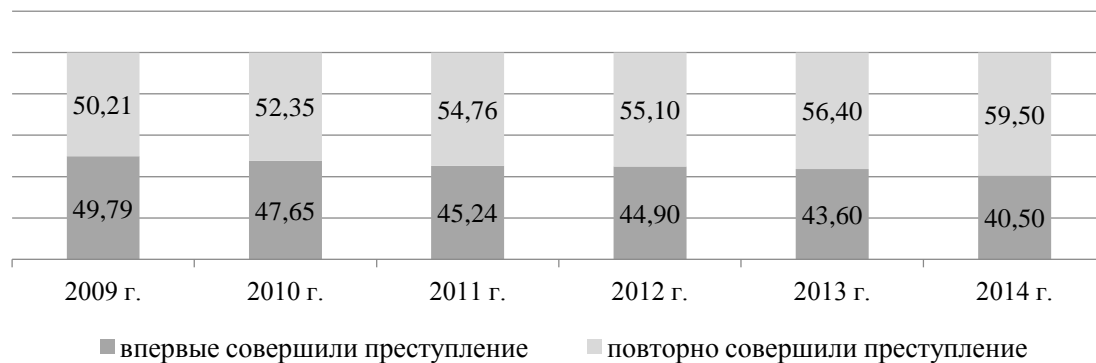

Рис. 4. Сведения о повторной преступности среди лиц, содержащихся в ИУ УИС за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о наличии проблем (правовых, криминалистических, правоприменительных и др.), не позволяющих правоохранительным органам эффективно противодействовать незаконному обороту наркотиков.

Так, положения ч. 7 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) не позволяют налагать арест на все операции с денежными средствами по конкретному счету, а лишь в пределах той суммы, на которую наложен арест. Иными словами, операции по данному счету продолжают, и на него могут поступать денежные средства, полученные, возможно, от незаконного оборота наркотиков. Решением данной проблемы могло бы стать внесение изменений в ч. 7 ст. 115 УПК РФ об исключении из нее слов «или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест» [4].

К очевидным проблемам можно отнести отсутствие на сегодняшний день научно разработанных методик выявления и

расследования преступлений данной направленности, полноценного методического обеспечения образовательного процесса сотрудников правоохранительных органов [3].

Проблемным остается вопрос, связанный с подстрекательством (провокацией) со стороны сотрудников правоохранительных органов к совершению этого вида преступлений при проведении оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Определением Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2013 № Д12-133 приговор по уголовному делу изменен: исключено из приговора осуждение за покушение на сбыт наркотических средств по одному из эпизодов, поскольку, проводя однотипные оперативно-розыскные мероприятия, сотрудники ФСКН спровоцировали виновного на повторный сбыт наркотического средства.

В данной статье названы лишь некоторые из проблем, требующих разрешения для повышения эффективности дея-

тельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, но далеко не все. Исследования в этой области, несомненно, представляют практический и научный интерес.

Литература

1. Жилияев, Р.М., Строгович, Ю.Н., Медведева, И.Н. Совершенствования института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы [Текст]: сб. статей // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 23.10.2014) / ФКУ НИИ ФСИН России. – М. - 2014. – С. 53-57.
2. Иванов, В.П. Снижаем дозу [Электронный ресурс] // Российская газета. 26.06.2014 URL: <http://www.rg.ru/2014/06/26/ivanov.html>.
3. Карпов, Я.С. Криминалистические аспекты противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: // Эксперт-криминалист. - 2014. - № 2. - С. 22 - 24.
4. Корчагин, О.Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков [Текст]: // Наркоконтроль. - 2013. - № 4. - С. 14 - 17.
5. Сводный отчет о количестве лиц, содержащихся в местах лишения свободы по статьям уголовного кодекса за 2009-2014 гг. [Электронный ресурс]. Доступ из АИС «Статистика УИС».
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.
7. Число стоящих на учете наркоманов в России сократилось за год на 8 % [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. 26.06.2019 URL: <https://ria.ru/20190626/1555915831.html>.

References

1. Zhilyaev, R.M., Strogovich, Yu.N., Medvedeva, I.N. Sovershenstvovaniya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Improving the institution of parole for prisoners] // Problemy pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Moskva, 23.10.2014) / FКУ NII FSIN Rossii [Problems of legal regulation of the criminal executive system: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, 10.23.2014) / Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. - 2014. - P. 53-57.
2. Ivanov, V.P. Snizhaem dozu [Reduce the dose] // Rossijskaya gazeta. 26.06.2014 [Rossijskaya newspaper. 06.26.2014]. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/26/ivanov.html>.
3. Karpov, Ya.S. Kriminalisticheskie aspekty protivodejstviya nezakonnomu oborotu prekursorov narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv [Forensic aspects of countering the illicit trafficking of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances] // Ekspert-kriminalist [Expert criminalist]. - 2014. № 2. - P. 22-24.
4. Korchagin, O.N. Problemnye voprosy implementacii novej redakcii Rekomendacij FATF v nacional'noe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii i praktiku protivodejstviya legalizacii dohodov, poluchennykh ot nezakonnogo oborota narkotikov [Problematic issues of the implementation of the new edition of the FATF Recommendations in the national legislation of the Russian Federation and the practice of counteracting the legaliza-

- tion of proceeds from drug trafficking] Narkokontrol [Drug control] - 2013. № 4. - P. 14-17.
5. Svodnyj otchet o kolichestve lic, sodержashchihsya v mestah lisheniya svobody po stat'yam ugovnogo kodeksa za 2009-2014 gg. [A consolidated report on the number of persons held in prisons under the articles of the Criminal Code for 2009-2014.] Dostup iz AIS «Statistika UIS» [Access from AIS «UIS Statistics»].
 6. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [The Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation] Dannye sudebnoj statiki // <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> [This is the static value// <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>].
 7. Chislo stoyashchih na uchete narkomanov v Rossii sokratilos' za god na 8 % [The number of registered drug addicts in Russia decreased by 8% over the year] RIA NOVOSTI. 26.06.2019 URL: <https://ria.ru/20190626/1555915831.html> [RIA NEWS. 06.26.2019 URL: <https://ria.ru/20190626/1555915831.html>].

Сведения об авторе

Жилиев Рустам Мухамедович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), начальник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе. E-mail: giliaev_rustam@mail.ru

Медведева Инна Николаевна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осуждённых и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе. E-mail: innachkamedvedeva@gmail.com.

Information about the author

Zhilyaev Rustam Mukhamedovich: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), head of the department for improving the legal regulation of the criminal-executive system of the center for studying management problems and organizing the execution of sentences in the penal system. E-mail: giliaev_rustam@mail.ru

Medvedeva Inna Nikolaevna: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), senior researcher at the Department for the Study of the Employment Problems of Convicts and the Economic Problems of the Functioning of the Penitentiary System of the Center for the Study of Management Issues and the Organization of Execution of Sentences in the Penitentiary System. Email: innachkamedvedeva@gmail.com.

УДК 343.57

О.М. Зеленова

ПРЕДПОСЫЛКИ ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Изменения уголовно-исполнительного права Российской Федерации основаны на необходимости совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих данную отрасль права с учетом ориентации на гуманизацию и дифференциацию условий отбывания наказаний. Особое внимание законодателя к правам, свободам и законным интересам личности актуализирует вопрос о методах правового регулирования. В науке уголовно-исполнительного права традиционным и общепризнанным является выделение императивного метода, однако в настоящее время большинство ученых пришло к выводу о наличии также диспозитивных начал. В статье рассматриваются предпосылки возникновения и развития диспозитивного метода уголовно-исполнительного права. Целью статьи является выявление аспектов правовой действительности, оказавших влияние на формирование и расширение сферы применения диспозитивных начал. Аргументируется необходимость выделения диспозитивного метода правового регулирования в уголовно-исполнительном праве, а также необходимость расширения сферы его применения. Исследуются социально-правовые и экономические предпосылки необходимости совершенствования правовых норм с учетом ориентации на построение демократического и социального государства.

Ключевые слова: диспозитивность; методы правового регулирования уголовно-исполнительных отношений; развитие уголовно-исполнительного права.

O.M. Zelenova

BACKGROUND OF DISPOSITIVITY IN CRIMINAL EXECUTIVE LAW

Changes in the criminal executive law of the Russian Federation are based on the need to improve the regulatory legal acts governing this branch of law, taking into account the orientation towards humanization and differentiation of the conditions for serving sentences. A special attention of the legislator to the rights, freedoms and legitimate interests of the individual actualizes the issue of methods of legal regulation. In the science of criminal executive law, the separation of the imperative method is traditional and generally recognized, however, at present, most scientists have come to the conclusion that there are also dispositive principles. The article discusses the prerequisites for the emergence and development of the dispositive method of penal law. The purpose of the article is to identify aspects of legal reality that have influenced the formation and expansion of the scope of dispositive principles. The necessity of highlighting the dispositive method of legal regulation in criminal executive law, as well as the need to expand the scope of its application, is argued. We study the socio-legal and economic prerequisites for the need to improve legal norms, taking into account the orientation towards building a democratic and social state.

Keywords: *dispositivity; methods of legal regulation of criminal executive relations; development of criminal executive law.*

Возросший интерес к категории диспозитивности в конце 20 века обусловлен кардинальными изменениями государственного строя и курса развития нашего государства. Признание в статье 2 Конституции Российской Федерации человека, его прав и свобод высшей ценностью представляет собой условие нормальной жизнедеятельности общества и всех его членов. В этой связи определение вектора развития России является предметом постоянной дискуссии, как теоретиков, так и практиков. Большинство из них в настоящее время сходятся во мнении, что развитие частных начал стало характерно не только для гражданско-правовых, но и для публично-правовых отраслей российского права.

Как верно отмечает Глухова О.Ю. «одним из необходимых условий формирования демократии является развитие и функционирование института диспозитивности. [1].

Изучение данного института относится к числу фундаментальных вопросов общей теории права. На вопрос о том, какова же практическая польза глубокого анализа данной категории есть один ответ. Без всестороннего анализа диспозитивности невозможно решить большой ряд практических вопросов, в том числе связанных с реализацией прав и свобод граждан.

Увеличение и уменьшение интереса к данной категории неразрывно связано с политическими и экономическими изменениями. Так, в советское время категория диспозитивности исследовалась теоретиками права и цивилистами, а уже в 90-е годы 20 века появилось большое число исследовательских работ, посвященных проявлению диспозитивности в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Наибольшую популярность данное направление исследований достигло в 2000-2010 годы. В первую очередь это связано

с тем, что усиление государственной власти, расширение сферы применения принудительно-карательных мер воздействия напрямую влечет за собой усиление императивных начал во всех отраслях права. Данные изменения коснулись и отраслей криминального цикла. В этой связи возникла необходимость уточнения и корректировки ряда теоретических положений, а также их дополнения

Диспозитивность проявляет себя в том случае, если перед государством на определенный момент времени стоит задача построить гражданское общество, путем законодательного закрепления основных прав и свобод человека и гражданина. Что собственно и произошло в нашей стране в 90-е годы.

Кардинальные перемены в государстве и обществе привели к возрастанию интереса теоретиков к обеспечению прав и свобод граждан абсолютно во всех отраслях отечественного права, в том числе и в уголовно-исполнительном праве. Изменившиеся взгляды на практику исполнения уголовных наказаний потребовали теоретического обоснования существенно новой концепции реформы уголовно-исполнительной системы [2].

Область правового регулирования, касающаяся исполнения уголовных наказаний, охватывает широкий спектр общественных отношений. Изменение государственной политики в данном направлении привело к невозможности применения ранее действовавшего Исправительно - трудового кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом ВС РСФСР 18 декабря 1970 года и иных нормативных правовых актов. В связи с этим с начала 1991 года началась разработка новой нормативно-правовой базы уголовно-исполнительного права. 21 июля 1993 года был принят Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, испол-

няющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

В результате 08 января 1997 года был принят ныне действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Принятые в соответствии с ним подзаконные нормативные правовые акты стали результатом длительной работы, в ходе которой теоретиками были апробированы новые подходы к различным аспектам правового регулирования исполнения уголовных наказаний.

В связи с ориентацией законодателя на дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказаний, рациональное применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения возникает логичный вопрос о наиболее оптимальных средствах достижения целей уголовного наказания, а соответственно и о методах правового регулирования отношений, возникающих при исполнении наказаний.

В науке уголовно-исполнительного права (в советское время – исправительно-трудового) традиционным и общепризнанным является выделение императивного метода (метода властного приказа, субординации или категоричного обвязывания). В настоящее время большинство ученых наряду с императивным выделяют и диспозитивный метод правового регулирования, однако, подчеркивая его незначительную роль.

Так как вопрос о методах правового регулирования относится к фундаментальным и не теряет своей актуальности, теоретики в той или иной степени регулярно излагают свое видение данного вопроса в своих работах.

Зачастую в поиске метода регулирования авторы допускают *существенную* ошибку в самом понимании метода регулирования и относят к их числу помимо двух традиционных методов (императивного и диспозитивного) и иные [3].

К примеру, Н.А. Стручков выделяет метод разъяснения и метод поощрения [4]. По мнению А.С. Севрюгина также следует выделять компетенционный метод и метод рекомендаций, которые в свою очередь направлены на администрацию исправительного учреждения [5]. В.Е. Южанин считает, что в уголовно-исполнительном праве следует выделять разъяснительно-обязывающий (убеждение) и стимулирующий (поощрение) методы. Но помимо них данной отрасли присущи еще два метода: организационно-процедурный (создающий условия для саморегуляции поведения осужденных и социально-криминологический (помощь освобождаемым и их адаптация к условиям жизни на свободе) [6].

Однако выделение данных методов представляется ошибочным, так как они представляют собой не способ воздействия юридических норм на общественные отношения, а направление работы исправительных учреждений и их сотрудников.

Как верно отмечает В.А. Уткин, «в разработке способов регулирования уголовно-исполнительных отношений ... следует отрешиться от убеждения, что императивный метод – единственный и всеобъемлющий метод уголовно-исполнительного права. Правильнее поэтому говорить о методах правового регулирования уголовно-исполнительных отношений, чётко дифференцировать возможности императивности и диспозитивности в различных областях уголовно-исполнительной деятельности» [7].

В связи с вышеизложенным верным представляется выделение наряду с императивным методом правового регулирования и диспозитивного.

Императивный метод регулирования отвечает за ту часть норм, которые регулируют отношения власти и подчинения, в связи с необходимостью неукоснительного соблюдения требований сотрудников уголовно-исполнительной системы и

обеспечения порядка в учреждениях, исполняющих уголовные наказания.

Однако в связи с тем, что в настоящее время наше государство пошло по пути построения гражданского общества, усилилось значение реализации прав граждан в наиболее императивных отраслях права. Следовательно, представляется необходимым взглянуть под новым углом на законодательную базу и правоприменительную практику

Без диспозитивности невозможно достижение целей стоящие перед уголовно-исполнительным правом. А именно...

Безусловно, нельзя отрицать специфику отношений, складывающихся между государством и личностью в процессе исполнения наказаний, однако представляется необходимым пересмотреть отношение к осужденному лишь как к объекту. В случае, если уголовное наказание будет опираться на особенности личности осужденного и условия, в которых он находится

сам процесс исполнения наказаний станет более эффективным. Отношение к осужденному как к субъекту, то есть полисубъектный подход составляет основу гуманистического подхода. Вовлечение осужденного в сам процесс индивидуализации наказания, предоставление ему возможности не просто выбрать вариант поведения, но и повлиять на сам процесс исполнения наказаний, использование психологии сотрудничества, позволит в конечном итоге построить гуманистически ориентированную систему исполнения уголовных наказаний, нацеленную на формирование у осужденных устойчивых положительных установок.

Выбор диспозитивности в качестве метода правового регулирования уголовно-исполнительного права в данном случае является отправной точкой анализа и модернизации норм данной отрасли с точки зрения их эффективности и соответствия требованиям времени.

Литература

1. Глухова, О.Ю. Институт диспозитивности в праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов. - 2009. - С. 65.
2. Киселев, Н.В. Диспозитивные начала правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы :Дисс. ... к.ю.н., Томск. - 1998.. - С. 3.
3. Зубарев, С.М. Уголовно-исполнительное право : конспект лекций / С.М. Зубарев.- 5-е изд. Испр. И доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт. - 2010. - С.10.
4. Стручков, Н.А. Курс исправительно-трудового права. [Текст] / М. - 1967. - С.49.
5. Севрюгин, А.С. Нормы исправительно-трудового права. [Текст] / Рязань. - 1978. - С. 12.
6. Южанин, В.Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы. Автореф. ... д.ю.н. М. - 1996. - С.25-26.
7. Уткин, В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. [Текст] / Томск. - 1995. - С. 17.

References

1. Glukhova, O.Yu. Institute of Dispositivity in Law: Dis. ... cand. legal sciences. Tambov. - 2009.- S. 65.
2. Kiselev, N.V. Dispositive beginnings of the legal regulation of the execution of criminal sentences of imprisonment: Diss. ... Candidate of Law, Tomsk. – 1998. - S. 3.
3. Zubarev, S.M. Criminal executive law: lecture notes / S.M. Zubarev.-5th ed. Correct And add. - M .: Publishing house Yurayt; Publishing House Yurayt. - 2010. - P. 10.
4. Struchkov, N.A. Correctional labor course. M. - 1967. - S. 49.
5. Sevryugin, A.S. Labor Code. Ryazan. - 1978. - P. 12.

6. Southerner, V.E. The mechanism for the implementation of sentences of imprisonment. Abstract. ... Doctor of Law M. - 1996. - S.25-26.
7. Utkin, V.A. Course of lectures on criminal law. A common part. Tomsk. - 1995.- S. 17.

Сведения об авторе

Зеленова Олеся Михайловна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), инспектор группы кадров и работы с личным составом, аспирант юридического института Томского государственного университета. E-mail: o.tunaeva@mail.ru

Information about the author

Zelenova Olesya Mikhailovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), inspector of personnel and personnel management, graduate student at the Law Institute of Tomsk State University. E-mail: o.tunaeva@mail.ru.

УДК 343.241.2

А.А. Мамонтова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Изучение истории становления и развития того или иного явления позволяет определить дальнейшие тенденции развития данного явления. Подобное применимо и для исследования вопросов, связанных с уголовными наказаниями. Определить необходимость и перспективы существования того или иного вида наказания возможно, в том числе, с учетом предшествующего исторического периода развития государства и права.

Исправительные работы органично соединяют в себе меры карательного, предупредительного и воспитательного воздействия, что при правильном назначении и исполнении приводит к высокой их эффективности с точки зрения достижения целей исправления, стоящих перед уголовным законодательством.

Исторически сложилось так, что исправительные работы в качестве основного вида уголовного наказания, назначаемого судом, являются относительно новым видом альтернативных лишению свободы наказаний. Несмотря на попытки выделить данный вид наказания в период существования Российской Империи, более последовательно исправительные работы в качестве уголовного наказания стали включаться в уголовное законодательство только с установлением Советской власти.

Данное исследование посвящено анализу исторических этапов становления и развития такого уголовного наказания как исправительные работы.

Ключевые слова: уголовное право; уголовно-исполнительное право; виды наказаний; исправительные работы; история уголовных наказаний; УК РФ.

A.A. Mamontova

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR

The study of the history of the formation and development of a phenomenon allows us to determine further trends in the development of this phenomenon. The same applies to the study of issues related to criminal penalties. It is possible to determine the necessity and prospects for the existence of a particular type of punishment, including taking into account the previous historical period of development of the state and law.

Correctional work organically combines punitive, preventive and educational measures, which, when properly assigned and executed, leads to their high efficiency in terms of achieving the goals of correction facing the criminal law.

Historically, correctional labor, as the main type of criminal punishment imposed by the court, is a relatively new type of alternative to imprisonment. Despite attempts to single out this type of punishment during the existence of the Russian Empire, correctional labor as a criminal punishment began to be included in criminal legislation only with the establishment of Soviet power.

This research is devoted to the analysis of historical stages of formation and development of such criminal punishment as correctional labor.

Keywords: *criminal law; criminal Executive law; types of punishments; correctional labor; history of criminal penalties; criminal code of the Russian Federation.*

Институт уголовного наказания в виде исправительных работ является в отечественном уголовном праве относительно «молодым». Уголовное законодательство не предусматривало такого вида наказания вплоть до советского периода развития Российского государства.

Однако необходимо отметить, что институт работ как таковых известен российскому законодателю довольно давно. Так, например, при Петре I карательная система Российской Империи вследствие своего развития и видоизменения привела к появлению двух основных идей уголовного наказания: идее повинности и идее милосердия. Следовательно, членовредительные виды наказания, являющиеся одними из наиболее тяжких для преступника, стали заменяться обращением осужденного «в распоряжение правительства на работы государевы, в ссылку, на работы галерные, крепостные и вообще каторжные» [13]. Система уголовных наказаний согласно Своду законов Российской Империи 1832 года предусматривала в качестве одного из видов наказаний также

работы, различавшиеся на каторжные, крепостные, в портах или казенных заведениях и фабриках, в арестантских ротах гражданского ведомства, в смирительном доме, в рабочем доме или у частных лиц, и городские вместо рабочего дома; по срокам были вечные и срочные [13]. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года также предусматривало возможность заключения виновного в совершении преступления лица в рабочем доме [13].

Однако следует сказать о том, что современное понимание исправительных работ как вида уголовного наказания начало формироваться в период Советской России. Работы, о которых говорилось в законодательстве царской России, были сопряжены с лишением свободы, в то время как исправительные работы, введенные в законодательство теперь, стали одним из видов уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

По вопросу происхождения исправительных работ как одного из видов уголовного наказания существуют две основ-

ные точки зрения. Первая группа авторов [2, 3, 5, 11] считает, что данный вид уголовного наказания вводился в уголовное право непосредственно после формирования судебной системы Советского государства, и что исправительные работы были включены в систему уголовных наказаний в связи с указанием на это В.И. Ленина, выраженным в замечаниях к проекту второй Программы РКП (б). Вторая группа авторов [4, 7, 8, 10] указывает на стихийный характер возникновения исправительных работ, в соответствии с чем включение работ в систему уголовных наказаний, по мнению ученых данной группы, было основано на выработанной практике, впоследствии воспринятой законодателем.

Как говорилось выше, институт исправительных работ как одного из видов уголовного наказания возник с установлением Советской власти. Изначально данный вид уголовного наказания именовался принудительными или обязательными работами.

Так, например, в статье 2 Инструкции Народного комиссариата юстиции от 19.12.1917 № 170 «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний, и о порядке ведения его заседаний» в качестве одного из видов уголовного наказания указывается присуждение виновного к обязательным общественным работам.

В свою очередь, в Декрете СНК РСФСР от 13.07.1918 года № 3 «О суде» говорится уже о таком виде уголовного наказания, как принудительные общественные работы без содержания под стражей; в пункте «м» статьи 25 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР (Постановление Народного комиссариата юстиции от 12.12.1919) данный вид уголовного наказания именуется уже принудительными работами без помещения в места лишения свободы.

Следует отметить, что данные акты лишь включали обязательные или принудительные общественные работы без содержания под стражей в систему уголовных наказаний советской России. Однако на законодательном уровне правовая регламентация порядка назначения и исполнения данного вида уголовного наказания была не полной, в том числе отсутствовали нормы о сроках, форме работ, условиях их отбывания.

Первая попытка внедрить в законодательство условия о форме и сроках принудительных работ без содержания под стражей была предпринята в 1922 году. Так Уголовный кодекс РСФСР в статье 35 содержал норму о том, что принудительные работы без содержания под стражей назначаются на срок от семи дней до одного года. При этом в Кодексе закреплялись две формы отбывания данного вида наказания:

1) работы по специальности, при которых осуждённый продолжает работать по своей профессии с понижением по тарифному разряду, с обязательными сверхурочными работами и с переводом в другое учреждение или предприятие, или в другую местность;

2) работы неквалифицированного физического труда.

Также была закреплена обязанность суда в приговоре указывать, к какой из форм принудительных работ приговаривается осуждённый и на какой срок.

Осуждённый направлялся для отбывания данного вида уголовного наказания прежде всего в исправительно-трудовые учреждения. Функции по надзору за исполнением принудительных работ возлагались на бюро принудительных работ. В свою очередь данные бюро должны были вести учет приговоренных к принудительным работам и направлять осуждённых на работы через отделы труда (исполнительные комитеты советов).

Более подробная регламентация деятельности бюро принудительных работ

без содержания под стражей содержалась в принятом в 1924 году Исправительно-трудовом кодексе РСФСР (далее – ИТК РСФСР 1924 года). Статья 26 ИТК РСФСР 1924 года закрепляла положение о том, что в распоряжение бюро и отделений принудительных работ направляются, во-первых, приговоренные к принудительным работам без содержания под стражей, во-вторых, лица, которым дальнейшее лишение свободы заменено принудительными работами без содержания под стражей.

ИТК РСФСР 1924 года также впервые вводил понятие цели уголовного наказания в виде принудительных работ без содержания под стражей. Так в статье 2 говорилось о том, что целью данного вида наказания является как общее предупреждение преступлений со стороны неустойчивых элементов общества, так и предупреждение дальнейших посягательств преступника; при этом принудительные работы без содержания под стражей обязательно соединяются с мерами исправительно-трудового воздействия.

ИТК РСФСР 1924 года впервые установил и размер удержаний из заработной платы приговоренного к исправительным работам, который составлял 25% от заработной платы, получаемой отбывающими принудительные работы.

В Кодекс также были включены положения, касающиеся условий и порядка отбывания данного вида уголовного наказания. Так, например, ИТК РСФСР 1924 года содержал правила в области обязанностей бюро принудительных работ, обязанностей лица, отбывающего наказание в виде принудительных работ; правила о предоставлении приговоренному к принудительным работам отпуска, времени, необходимого для приготовления к обеду, обеда и послеобеденного отдыха; правила о возмещении вреда работодателю в случае причинения ущерба имуществу предприятия, а также о взысканиях, налагаемых на осужденного в случае уклонения

от отбывания принудительных работ, неявки на регистрацию, неисполнении установленных ИТК РСФСР 1924 года правил, а также недобросовестное исполнение работы. При этом Кодекс не устанавливал ограничений применения данного вида наказания в отношении лиц, признанных инвалидами, а также беременных женщин.

Следующим этапом в развитии уголовного наказания в виде исправительных работ стало принятие в 1933 году нового Исправительно-трудового кодекса РСФСР (далее – ИТК РСФСР 1933 года). В отличие от определения исправительных работ, данного в ИТК РСФСР 1924 года, ИТК РСФСР 1933 года определял данный вид работ как исправительно-трудовые работы без лишения свободы. Вместо бюро принудительных работ для осуществления функций по надзору и реализации приговора стали вводиться так называемые отделения исправительно-трудовых работ.

ИТК РСФСР 1933 года содержал также правила о распределении лиц, приговоренных к исправительно-трудовым работам, по местам отбывания работ. На данном этапе происходит конкретизация и уточнение правил отбывания исправительно-трудовых работ. Так, например, лицо, имеющее постоянное место работы отбывало наказание по месту их работы; лицо, являющееся членом колхоза, отбывало наказание в соответствующем колхозе; лицо, не имеющее постоянной работы, отбывало наказание на работах, организуемых исправительно-трудовыми органами. Положения, которые касаются обязанностей лица, приговоренного к исправительно-трудовым работам, удержаний из заработка данного лица, а также правила о возмещении вреда в случае причинения ущерба имуществу работодателя и взысканий, налагаемых на лицо, уклоняющееся от отбывания наказания, остались неизменными.

Однако некоторые правила подвергались определенному рода изменениям. Так, например, в соответствии со статьей 24 ИТК РСФСР 1933 года лицам, отбывающим наказание в виде исправительно-трудовых работ, не предоставлялись очередные отпуска, и срок отбывания ими наказания не засчитывался в общий трудовой стаж, необходимый для получения отпуска. Впервые вводилось и положение о том, что беременные женщины не могут привлекаться к работам до родов и после родов в сроки, которые установлены Кодексом законов о труде РСФСР.

Определение такого вида уголовного наказания как исправительно-трудовые работы просуществовало до принятия в 1958 году Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (Закон СССР от 25.12.1958). В Основах уголовного законодательства данный вид наказания стал именоваться исправительными работами без лишения свободы. Происходило деление всех уголовных наказаний на основные и дополнительные, и в соответствии с этим делением исправительные работы были отнесены к основным видам наказания. Произошли изменения в сроках отбывания исправительных работ, а также в размере удержаний из заработной платы осужденного. В соответствии со статьей 25 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик исправительные работы без лишения свободы назначались на срок до одного года, при этом они отбывались либо по месту работы осужденного, либо в иных местах, в районе жительства осужденного; размер удержаний из заработной платы устанавливался приговором суда и не мог быть свыше 20% от заработка. При этом в порядке исполнения работ не произошло особых изменений.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ) связывают современное понимание уголовного наказания в виде исправительных работ.

Изначально в статье 50 УК РФ было закреплено то, что исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет и отбываются по месту работы осужденного; размер удержаний из заработной платы устанавливается приговором суда в пределах от 5 до 20% заработка.

Однако в 2003 году в соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» статья 50 УК РФ была изложена в новой редакции. В соответствии с данными изменениями исправительные работы стали назначаться исключительно осужденным, не имеющим основного места работы.

В 2011 году подход к исправительным работам как виду уголовного наказания снова подвергся изменениям. Во исполнение Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 в статью 50 УК РФ были внесены существенные изменения, которыми исправительные работы в настоящее время назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его.

Таким образом, уголовное наказание в виде исправительных работ является относительно «молодым» наказанием по сравнению, например, с наказанием в виде штрафа, лишения свободы. В течение довольно непродолжительного периода становления и развития данного вида уголовного наказания оно неоднократно подвергалось изменению: менялись подходы к определению порядка и условий отбывания исправительных работ; менялось само название данного вида работ – от обязательных к принудительным, от принудительных к исправительно-трудовым, от исправительно-трудовых к исправительным.

На протяжении всего периода своего развития исправительные работы меняли и свое содержание: если изначально это были работы квалифицированного либо неквалифицированного физического труда без установления удержаний из заработной платы осужденного, то после вступления в силу ИТК РСФСР 1924 года была введена норма об установлении удержаний в размере 25% от заработной платы, получаемой отбывающим принудительные (исправительные) работы; далее уголовное законодательство Советского государства и современной России изменяло лишь размеры удержаний, не меняя сущности исправительных работ (так, например, в Основах уголовного законодательства устанавливалось то, что размер удержаний не мог быть свыше 20% от заработка осужденного, УК РФ содержит норму, согласно которой размер удержаний устанавливается в пределах от 5 до 20%).

Менялся и подход к установлению срока отбывания исправительных работ: в первые годы существования данного вида наказания оно назначалось на срок от семи дней до одного месяца; в Основах уголовного законодательства исправительные работы стали назначаться на срок от одного года; в настоящее время данный вид наказания устанавливается на срок от двух месяцев до двух лет.

Неоднократно менялся и подход к определению мест, в которых осужденный отбывает исправительные работы, а также органов, исполняющих данный вид нака-

зания. Если изначально исправительные работы отбывались по основному месту работы осужденного и исполнялись бюро принудительных работ, то уже в 1933 году на замену бюро приходят отделения исправительно-трудовых работ, при этом места отбывания данного вида наказания определялись в зависимости от наличия или отсутствия у осужденного постоянного места работы. В настоящее время исправительные работы исполняются уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства осужденного.

Подход к определению мест отбывания наказания в законодательстве современной России также неоднократно менялся. Так, например, в первоначальной редакции УК РФ закреплялось, что исправительные работы отбываются по месту работы осужденного, однако в редакции УК РФ 2003 года в соответствующей норме закреплялось, что данный вид уголовного наказания назначается исключительно лицам, не имеющим основного места работы. В действующей редакции УК РФ содержится норма, в соответствии с которой исправительные работы назначаются также и осужденному, не имеющему основного места работы.

Таким образом, отечественное законодательство в различные периоды своего развития по-разному подходило к пониманию уголовного наказания в виде исправительных работ, однако современное понимание данного вида наказания во многом не изменило его первоначальной сущности.

Литература

1. Аммосова, В.И., Казаченко, Б.П. Некоторые особенности правового закрепления карательного содержания исправительных работ в России и других-участницах Содружества независимых государств. Уголовно-исполнительное право. [Текст] – 2016. – № 4 (26). – с. 34-38.
2. Бушуев, И.А. Исправительные работы [Текст] / М.: Юридическая литература. - 1968. – 198 с.
3. Герцензон, А.А., Грингауз, Ш.С., Дурманов, Н.Д. История советского уголовного права. [Текст] / М.: Юридическое издательство. - 1948. – 464 с.

4. Крыленко, Н.В. Ленин о суде и уголовной политике. [Текст] / М.: Гос. изд-во Советское зак-во. - 1934. – 283 с.
5. Курс советского уголовного права в 6 томах [Текст] / редкол. А.А. Пионтковский. – М.: Наука. - 1970. – Т. 3. – 349 с.
6. Лядов, Э.В. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде исправительных работ [Текст] // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 87-93.
7. Мишунин, П.Г. Очерки по истории советского уголовного права (1917 - 1918 гг.) [Текст] / М.: Госюриздат. - 1954. – 231 с.
8. Мокринский, С.П. Принудительные работы без содержания под стражей в советском праве [Текст] // Проблемы преступности. – 1927. – Вып. 2. – С. 219-223.
9. Питкевич, Л.П. Исправительные работы: история, настоящее и будущее [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 111-113.
10. Славин И. К вопросу о принудительных работах без содержания под стражей [Текст] // Сов. юстиция. – 1922. – № 36. – С. 13-16.
11. Стручков, Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. [Текст] / М.: Изд-во ВШ МВД СССР. - 1972. – 166 с.
12. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением [Текст]. / М.: Добросвет-2000. – Городец. - 2000. – 462 с.
13. Цанева, А.Н. Возникновение и развитие уголовного наказания в виде исправительных работ [Текст] // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – С. 297-300.

References

1. Ammosova, V.I., Kazatchenko, B.P. Nekotore osobennosti pravovogo zakrepleniya karatel'nogo soderzhaniya ispravitel'nikh rabot v Rossii i drugikh stranakh-uchastnicakh Sodruzhestva nezavisimikh gosudarstv [Some features of legal fixing of punitive maintenance of correctional labor in Russia and other countries-members of the Commonwealth of independent States] // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law]. – 2016. – № 4 (26). – p. 34-38.
2. Bushuev, I.A. Ispravile'nye raboti [Correctional work]. – М.: Yuridicheskaya literatura [M.: Legal literature]. - 1968. – 198 p.
3. Gertsenzon, A.A., Gringauz, Sh.S., Durmanov, N.D. Istoriya sovetskogo ugolovnogo prava [History of Soviet criminal law]. – М.: Yuridicheskoe izdatel'stvo [M.: Legal publishing house]. - 1948. – 464 p.
4. Krilenko, N.V. Lenin o sude i ugolovnoy politike [Lenin about the court and criminal policy]. – М.: Gos. izd-vo Sovetskoe zakonodatel'stvo [M.: State publishing house of the Soviet Union]. - 1934. – 283 p.
5. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava v 6 tomakh [Course of Soviet criminal law in 6 volumes] / editorial board A.A. Piontkovskiy. – М.: Nauka [M.: The science]. - 1970. – Vol. 3. – 349 p.
6. Lyadov, E.V. Ugolovno-ispolnitel'naya kharakteristika nakazaniya v vide ispravitel'nikh rabot [Criminal-executive characteristics of punishment in the form of correctional labor] // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law]. – 2014. – № 2 (18). – p. 87-93.

7. Mishunin, P.G. Ocherki po istorii sovetskogo ugolovnoogo prava (1917-1918 gg.) [Essays on the history of Soviet criminal law (1917-1918)]. – М.: Gosyurizdat [M.: State legal publishing house]. - 1954. – 231 p.
8. Mokrinskiy, S.P. Prinuditel'niye raboti bez sodержaniya pod strajey v sovetskom prave [Forced labor without detention in Soviet law] // Problemi prestupnosti [Crime problems]. – 1927. – Part 2. – P. 219-223.
9. Pitkevitch, L.P. Ispravitel'nye raboti: istoriya, nastoyashchee I budushchee [Correctional labor: history, present and future] // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve [The gaps in the Russian legislation]. – 2013/ – № 3. – p. 111-113.
10. Slavin, I.K. voprosu o prinuditel'nykh rabotakh bez sodержaniya pod strajey [On the issue of forced labour without detention] // Sov. yusticiya [Soviet justice]. – 1922. – № 36. – P. 13-16.
11. Struchkov, N.A. Problemi nauki ispravitel'no-trudovogo prava v svete novogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva [Problems of the science of correctional labor law in the light of the new correctional labor legislation]. – М.: Izd-vo VSh MVD SSSR [Publishing house of the Ministry of internal Affairs of the USSR]. - 1972. – 166 p.
12. Foyntskiy, I.Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. – М.: Dobrosvet-2000, Gorodets [Dobrosvet-2000; Gorodets]. - 2000. – 462 p.
13. Tsanaeva, A.N. Vozniknovenie i razvitie ugolovnoogo nakazaniya v vide ispravitel'nikh rabot [The emergence and development of criminal punishment in the form of correctional labor] // Teoriya I praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. – 2012/ – № 5. – p. 297-300.

Сведения об авторе

Мамонтова Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации исполнения наказаний.
E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

Information about the author

Mamontova Alyona Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the Department of the Organization of the Execution of Punishments.
E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

УДК 343.85

М.В. Прохорова

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

В статье рассматриваются вопросы определения содержания целей наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных. Анализируются положения ранее действующего исправительно-трудового законодательства, а также современного уголовно-исполнительного законодательства. На основе результатов исследования научно-теоретических положений науки автор приходит к выводу о наличии дополнительных аспектов, которые необходимо учитывать при определении содержания целей наказания. Возрастные особенности личности несовершеннолетних осужденных обуславливают необходимость обеспечения превалирования требования о ресоциализации осужденных в содержании целей наказания. В то же время предупреждение совершения новых преступлений зачастую не имеет должного уровня эффективности, что вызвано материальным неблагополучием семей несовершеннолетних осужденных и их жизнью в неблагоприятных социальных условиях, в связи с чем нахождение в воспитательных колониях приобретает для них положительный аспект. Это в свою очередь нивелирует восприятие наказания в целом и достижение его целей в частности.

Ключевые слова: несовершеннолетние; осужденные; лишение свободы; цели наказания; лишение свободы.

M.V. Prokhorova

PROBLEMS OF DETERMINING THE CONTENT OF PURPOSES OF PUNISHMENT IN THE TYPE OF DETENTION OF FREEDOM AP- PLICABLE TO THE MINOR

The article deals with the determination of the content of the goals of the sentence of imprisonment in relation to juvenile convicts. The article analyzes the provisions of the previously existing, corrective labor legislation, as well as modern penal legislation. Based on the results of a study of the scientific and theoretical provisions of science, the author comes to the conclusion that there are additional aspects that must be taken into account when determining the content of the goals of punishment. The age-related characteristics of the personality of juvenile convicts necessitate ensuring the prevalence of the requirement for the re-socialization of convicts in the content of the purposes of punishment. At the same time, the prevention of the commission of new crimes often does not have the proper level of effectiveness, which is caused by the material disadvantage of the families of juvenile convicts and their lives in adverse social conditions, and therefore, being in educational colonies acquires a positive aspect for them. This in turn eliminates the perception of punishment in general and the achievement of its goals in particular.

© Прохорова М.В., 2020

© Prokhorova M.V., 2020

Keywords: *minors; convicted persons; deprivation of liberty; purpose of punishment; deprivation of liberty.*

Действующее уголовно-исполнительное законодательство преследует две цели: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Ранее действовавшее исправительно-трудовое законодательство не раскрывало понятия «исправление», что вело к многочисленным научным спорам. Ко всему прочему в законе указывалось на дуалистичный характер результата и процесса исполнения наказания – «исправление» и «перевоспитание» осужденных. В этой связи дискуссия характеризовалась тремя основными направлениями, касающимися определения понятий исправления и перевоспитания, их соотносимости и содержательной сущности, в том числе, и применительно к осужденным несовершеннолетним.

Некоторые ученые проводили градацию данных терминов в зависимости от поставленных задач. Соответственно, исправление трактовалось как минимальная задача, которую необходимо было решить при исполнении наказания, а перевоспитание подразумевало под собой более существенное изменение сознания и поведения осужденного [3, с.46].

При этом перевоспитание и исправление соотносились друг с другом как общее и частное, где исправление подразумевалось частью перевоспитания, а перевоспитание, в свою очередь, достигалось через исправление [17, с.63-64].

В.Д. Филимонов, напротив, считал, что «процесс перевоспитания осужденного заканчивается его исправлением» [22, с.9].

По мнению С.И. Дементьева, лишение свободы не преследовало цели перевоспитания и ограничивалось лишь исправлением осужденных [6, с.43].

Следующим дискуссионным вопросом явился спор о содержании исправления и тех результатов, которые могут быть достигнуты.

Некоторые ученые, рассматривая исправление как результат исполнения наказания, отмечали, что оно может быть, как юридическим, так и моральным [12, с.44].

Н.А. Беляев считал, что об исправлении преступника можно говорить тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых он, хотя и не превращается в активного сознательного члена общества, но уже становится безопасным для него [4, с.46].

Таким образом, продолжающаяся дискуссия об определении содержательной части исправления фактически привела к общему снижению требований, предъявляемых к его сущности [6, с.28]. И в данном контексте было признано, что само по себе исправление может быть и не достижимо в том полном объеме, который предполагался законодателем [11, с.13].

Другое направление пенитенциарной научной мысли придерживалось трактовки исправления как процесса определенной направленной деятельности, имеющей более широкое содержание, чем ее конечный результат.

По мнению А.Л. Ременсона исправление выступало в качестве процесса и представляло собой «...превращение осужденного в полезного члена общества, способного к честной трудовой жизни» [15, с.18].

Согласно точке зрения А.Ф. Сизого и А.И. Васильева, «исправление осужденного как педагогико-правовое понятие предполагает не только исправительно-трудовое воздействие уголовного наказания, но и вместе с тем преодоление, устранение из сознания осужденного дефектов, которые привели лицо к совершению уголовного правонарушения» [16, с.11].

В.А. Уткин считает, что цель исправления (закрепления его результатов) определяется как формирование, закрепле-

ние и развитие знаний, убеждений и навыков, необходимых и достаточных для обеспечения объективной подготовленности и субъективной готовности преступника сознательно следовать закону и элементарным правилам общежития [19, с. 189].

Вышеприведенные точки зрения приводили к толкованию исправления через призму его перспективности на дальнейшую жизнедеятельность осужденного после освобождения от наказания. В то же время при трактовке содержания исправления как цели наказания не всегда учитывались вопросы, связанные с наличием у осужденных правильного отношения к наказанию вообще. Зачастую в основе содержания исправления как результата исполнения наказания определялось наличие у осужденного уважительного отношения к общечеловеческим ценностям.

Применительно к несовершеннолетним осужденным в отдельном порядке рассматривались лишь вопросы, касающиеся содержания целей наказания. Так спор о соотношении «воспитательного» и «исправительного» в содержании целей наказания несовершеннолетних в дореволюционный период решался в сторону «воспитания» [1]. Основной упор при этом делался на получение образования и профессиональной специальности, для того чтобы в дальнейшем несовершеннолетние могли обеспечить свое существование. Впоследствии, в советский период данные положения получили свое развитие в трудах ученых, обосновывающих свою позицию социально-психологическими особенностями несовершеннолетнего возраста [10, с.182]. Другие, напротив, признавая наличие особенностей несовершеннолетнего возраста, подчеркивали, что исправление несовершеннолетних происходит в единстве с общевоспитательными целями [2, с.83].

От обозначения преобладающего содержания исправительной цели наказания зависело определение самого направления

всего воспитательно-исправительного процесса. Тем самым подчеркивался воспитательный характер наказания несовершеннолетних, который не предполагал исследования тех переживаний, которые данная категория испытывает при отбывании наказания.

Часть вышеуказанных дискуссий утратила свою актуальность с принятием в 1997 г. Уголовно-исполнительного кодекса РФ, согласно статье 9 УИК РФ под исправлением понимается: «формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование их правопослушного поведения». Данное определение носит общий характер относительно всех осужденных независимо от их возраста.

Однако отметим следующее. Исправление, как цель наказания, гуманистически ориентирует уголовно-исполнительное законодательство РФ, закрепляя при этом в последнем комплекс средств достижения этой цели. Анализ приведенной в статье 9 УИК РФ формулировки исправления свидетельствует о явно завышенных представлениях о возможностях воспитательного воздействия наказания на осужденных. В 1997 году законодатель «отказался» от цели «исправления и перевоспитания» осужденного, поскольку стало очевидно, что применением существующих мер уголовно-правового воздействия в принципе невозможно достичь такого результата. В связи с этим при определении содержания целей наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних было определено три направления: социальная реабилитация, социальная адаптация, ресоциализация.

На наш взгляд, критически следует отнестись к точке зрения, что в отношении несовершеннолетних следует отказаться от исправления в рамках отбывания наказания в виде лишения свободы и перейти к их социальной реабилитации [5,

с.10].

Не разделяя данную позицию, отметим, что термин «реабилитация» означает устранение последствий, восстановление прежней хорошей репутации и прежних прав [13, с.670], либо официальное признание невиновности гражданина в инкриминируемом ему преступлении, а также восстановление в нарушенных правах в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и осуждения [20, с. 58-60].

Не менее спорна точка зрения о становлении социальной адаптации во главе целей исполнения наказания в виде лишения свободы [14, с.13]. Данное утверждение не имеет под собой оснований, поскольку социализация осужденного в рамках закрытого учреждения невозможна в силу самой специфики мест лишения свободы.

Следует отметить, что возрастные особенности несовершеннолетних, отсутствие социального опыта являются основными аспектами, которые должны в обязательном порядке учитываться при исполнении наказания в виде лишения свободы. В сознании несовершеннолетнего в период его формирования личности переплетаются ценности родителей и сверстников, порождая при этом множество противоречий. В связи с этим именно возраст 14-17 лет характеризуется повышенной эмоциональной неуравновешенностью, ранимостью. Постоянное ожидание врага подсознательно проецируется вовнутрь и рождает ощущение надвигающегося чего-то плохого. Желание обезопасить себя от этого часто проявляется в агрессии, в неадекватных реакциях на происходящее. Указанные психические состояния приводят их к необдуманным поступкам, являющимся следствием их непосредственных побуждений, эмоций. Если подростки 14-15 лет пытаются доказать свою «взрослость», то несовершеннолетние 16-17 лет уже обладают минимальной интеллектуальной и физической зрелостью,

для них характерны меньшая импульсивность и большее осмысление своих действий. Для несовершеннолетних данного возраста характерно желание быть лидером [9, с.5]. При этом не имеет значения каким – отрицательным или положительным.

Ресоциализация - это процесс позитивной социальной адаптации, проходящий в два этапа: в период пребывания несовершеннолетних в ВК, и после освобождения из ВК. Успешная ресоциализация личности в обществе зависит от наличия присущего ей определенного набора качеств, полученных во время отбывания наказания. В современный период многими учеными поддерживается точка зрения о необходимости преобладающего значения в содержании целей лишения свободы несовершеннолетних именно ресоциализации [7]. Следует поддержать данную точку зрения, отметив также, что указанные положения находили свое отражение и в Концепции развития УИС РФ до 2020 года. В указанном контексте также была разработана Концептуальная модель воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [21]. Основными аспектами которой являлись создание «гибридной» формы учреждения, а также обеспечение условий для создания предпосылок ресоциализации осужденных. Организация исполнения наказания в рамках мультирежимных «гибридных» учреждений обеспечила бы большую эффективность реализации прогрессивной системы отбывания наказания и соответственно деятельности исправительных учреждений вообще [18, с.62-69].

Однако в 2015 году согласно изменениям, внесенным в Концепцию развития УИС РФ до 2020 года, раздел, содержащий указание на необходимость создания воспитательных центров был исключен и впоследствии данный вопрос не рассматривался.

Также, нельзя не заметить, что существующая социальная обстановка в стране затронула и вопросы содержания другой цели наказания – предупреждения совершения новых преступлений. Ранее достаточно долгий период эффективность указанной цели определялась прежде всего наличием страха у граждан перед применением к ним наказания в виде лишения свободы. Особенно ярко это проявлялось в период действия ГУЛАГа. В литературе отмечалось, что общепредупредительная роль уголовного закона достаточно проблематична, поскольку эффективность уголовного закона заложена не в нем самом, а в практике его применения [8, с.119]. В настоящее время произошли существенные изменения, связанные с уровнем социального и материального обеспечения - обнаруживается дисбаланс между материально-бытовым обеспечением, социальным и психологическим сопровождением несовершеннолетних осужденных в период отбывания наказания и после освобождения из мест лишения свободы в пользу ВК. Это приводит к изменению восприятия самого свойства наказания в его традиционном понимании, как «кары». Соответственно цель предупреждения совершения новых преступлений в ее устоявшемся аспекте – страхе перед применением наказания более не является эффективной. В связи с этим, среди основных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы указывается на изменение идеологии исправительного воздействия на осужденных (в том числе и несовершеннолетних) и усиление социальной, психологической и воспитательной работы как основных средств достижения целей наказания.

Тем не менее нельзя не отметить тот факт, что ресоциализация – это «процесс и результат, означающий восстановление социализации лица, обнаружившего отклоняющееся, преступное поведение» [18, с.67]. Однако вести речь о ресоциализации можно лишь в том случае, когда осужденный находится в позитивном законопослушном социуме, что в первую очередь проявляется при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера альтернативных лишению свободы. Соответственно следует отметить справедливость точки зрения В.А. Уткина о том, что «...в условиях изоляции исправление - это создание субъективных (ценностно-мотивационных) и объективных (внешних личностных качеств) предпосылок ресоциализации» [18, с.67].

Таким образом, можно выделить специфику содержания целей наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Возрастные особенности их личности в первую очередь свидетельствуют о необходимости превалирования требования о ресоциализации осужденных в содержании целей наказания, так как отсутствие элементарного жизненного опыта обуславливает его соответствующее восприятие. Предупреждение совершения новых преступлений нередко не имеет должного уровня эффективности, поскольку в большинстве случаев несовершеннолетние являются выходцами из неблагополучных семей и нахождение в воспитательных колониях является для них неким благом. Следовательно, осужденные данной категории нередко воспринимают факт нахождения в местах лишения свободы отлично от осужденных взрослых, и тем самым искажается и восприятие целей наказания.

1. Александровский, Ю.А. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. Законодательные мотивы и постатейные разъяснения [Текст] - С.-Петербург: «Новое законодательство». - 1909.
2. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних [Текст] / М.: НИИРИО. - 1970.-138 с.
3. Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. [Текст] / Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1963.- 224 с.
4. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации [Текст] / Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1986.- 169 с.
5. Гумирова, Г.Ф. Правовые и психологические аспекты оптимизации исправления осужденных к лишению свободы несовершеннолетнего возраста: автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.08 / Г.Ф. Гумирова.-Самара. - 2009.- 21 с.
6. Дементьев, С.И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты [Текст] / Ростов.: Изд-во Ростовского ун-та. - 1981.-167 с.
7. Жулева, Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.В. Жулева. – Рязань. - 2000.- 223 с.
8. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / М. - 1992. – 158 С.
9. Макеев, Н.С. Защитник несовершеннолетних обвиняемых на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. - 1975.-21 с.
10. Миньковский, Г.М. Некоторые вопросы правовой регламентации деятельности исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних [Текст] // Проблемы развития исправительно-трудового законодательства. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. - 1961.- С.182 -185.
11. Наташев, А.Е. Много шума и... ничего [Текст] // Юридический вестник.-1992.- №11 (13).- С.13-16.
12. Ной, И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве [Текст] - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. - 1962. - 121с.
13. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] - М. - 2003. – 1006 с.
14. Павленко, О.В. Постепенитенциарное поведение лиц, отбывших наказание за корыстные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.08 / О.В. Павленко. – Омск. - 2003. – 21 с.
15. Ременсон, А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.Л. Ременсон. – Томск. - 1965. – 62 с.
16. Сизый, А.Ф., Васильев, А.И. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных [Текст] – Рязань: РВШ МВД СССР. - 1986. – 149 с.
17. Советское исправительно-трудовое право [Текст] /Беляев Н.А., Бойцов А.И., Водяников Д.П. и др./ под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1989.- 228 с.
18. Уткин, В.А. Ресоциализация и прогрессивная система [Текст] // Новый юридический журнал. - № 3. - 2012. - С. 62-69
19. Уткин, В.А. О содержании цели исправления [Текст] // Актуальные проблемы правоведения в современный период. - Томск: Изд-во Томского ун-та. - 1991.- 200 с.

20. Уткин, В.А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» [Текст] // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сб. статей. - Томск: Изд-во Том. ун-та. - 2011. - С. 58-60;
21. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс] / ФСИН России. - 2020. — URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 01.02.2020)
22. Филимонов, В.Д. Критерии исправления осужденных [Текст] // Советская юстиция. - 1974. - №23. - С.9-15.

References

1. Aleksandrovskiy, YU.A. Polozheniye o vospitatel'no-ispravitel'nykh zavedeniyakh dlya nesovershennoletnikh. Zakonodatel'nyye motivy i postateynyye raz'yasneniya [Regulation on educational institutions for minors. Legislative motives and item-by-article clarifications]. - S.-Peterburg: «Novoye zakonodatel'stvo». - 1909.
2. Astemirov, Z.A. Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazaniye nesovershennoletnikh [Criminal liability and punishment of minors.]. - M.: NIiRIO. - 1970. - 138 p.
3. Belyayev, N.A. Tseli nakazaniya i sredstva ikh dostizheniya v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh [The goals of punishment and the means to achieve them in correctional labor institutions].-L.: Izd-vo Leningr. un-ta. - 1963. - 224 p.
4. Belyayev, N.A. Ugolovno-pravovaya politika i puti yeye realizatsii [Criminal law policy and ways of its implementation]. - L.: Izd-vo Leningr. un-ta. - 1986. - 169 p.
5. Gumirova, G.F. Pravovyye i psikhologicheskiye aspekty optimizatsii ispravleniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody nesovershennoletnego vozrasta [Legal and psychological aspects of optimizing the correction of convicted to imprisonment of a minor age]: avtoref. dis. ... kand. jurid.nauk: 12.00.08 / G.F. Gumirova.-Samara. - 2009. - 21 p.
6. Dement'yev, S.I. Lisheniye svobody. Ugolovno-pravovyye i ispravitel'no-trudovyye aspekty [Deprivation of liberty. Criminal law and correctional labor aspects]. - Rostov.: Izd-vo Rostovskogo un-ta. - 1981. - 167 p.
7. Zhuleva, YU.V. Resotsializatsiya osuzhdennykh nesovershennoletnikh zhenskogo pola, otbyvayushchikh nakazaniye v vospitatel'nykh koloniyakh: pravovyye i kriminologicheskiye aspekty [Resocialization of female convicted juveniles serving sentences in educational colonies: legal and criminological aspects]: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / YU.V. Zhuleva. - Ryazan'. - 2000.- 223 p.
8. Karpets, I.I. Prestupnost': illyuzii i real'nost' [Crime: illusions and reality]. M. - 1992. - 158 p.
9. Makeyev, N.S. Zashchitnik nesovershennoletnikh obvinyayemykh na predvaritel'nom sledstvii i v sude pervoy instantsii [Defender of juvenile defendants in the preliminary investigation and in the trial court]. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M. - 1975. - 21 p.
10. Min'kovskiy, G.M. Nekotoryye voprosy pravovoy reglamentatsii deyatel'nosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy dlya nesovershennoletnikh [Some issues of legal regulation of the activities of correctional labor institutions for minors]// Problemy razvitiya ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva [Problems of the development of correctional labor legislation]. - Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. - 1961. - P. 182-185.
11. Natashev, A.Ye. Mnogo shuma i... nichego [A lot of noise and ... nothing]// Yuridicheskiy vestnik [Legal Bulletin]. - 1992. - № 11 (13). - P.13-16.
12. Noy, I.S. Voprosy teorii nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave [Questions of the theory of punishment in Soviet criminal law].- Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. - 1962. - 181 p.

13. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. - М. - 2003. – 1006 p.
14. Pavlenko, O.V. Postpenitentsiarnoye povedeniye lits, otbyvshikh nakazaniye za korystnyye posyagatel'stva [Post-prison behavior of persons who have served their sentences for mercenary attacks]: avtoref. dis. ... kand. yurid.nauk: 12.00.08 / O.V. Pavlenko. – Omsk. - 2003. – 21 p.
15. Remenson, A.L. Teoreticheskiye voprosy ispolneniya lisheniya svobody i perezospitaniya zaklyuchennykh [Theoretical issues of the execution of imprisonment and re-education of prisoners]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08 / A.L. Remenson. – Tomsk. - 1965. - 62 p.
16. Sizyy, A.F., Vasil'yev, A.I. Otsenka stepeni ispravleniya i perezospitaniya osuzhdennykh [Assessment of the degree of correction and re-education of convicts]. – Ryazan': RVSH MVD SSSR. - 1986. - 149 p.
17. Sovetskoye ispravitel'no-trudovoye parvo [Soviet corrective labor law] / Belyayev N.A., Boytsov A.I., Vodyanikov D.P. i dr./ pod red. N.A. Belyayeva, V.S. Prokhorova. -L.: Izd-vo Leningr. un-ta. - 1989. - 228 p.
18. Utkin, V.A. Resotsializatsiya i progressivnaya sistema [Resocialization and a progressive system] // Novyy yuridicheskiy zhurnal [New Law Journal]. - № 3. - 2012. - P. 62-69
19. Utkin, V.A. O sodержanii tseli ispravleniya [On the content of the purpose of correction] // Aktual'nyye problemy pravovedeniya v sovremennyy period [Actual problems of law in the modern period]. - Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. - 1991. – 200 p.
20. Utkin, V.A. «Ispravleniye», «resotsializatsiya», «sotsial'naya reabilitatsiya» [“Correction”, “resocialization”, “social rehabilitation”] // Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti [Legal problems of strengthening Russian statehood]: Sb. statey.-Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. - 2011. – P. 58-60.
21. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy [Federal Penitentiary Service][Elektronnyy resurs] / FSIN Rossii. -2020. —URL: <http://www.fsin.su> (data obrashcheniya: 01.02.2020).
22. Filimonov, V.D. Kriterii ispravleniya osuzhdennykh [Criteria for the correction of convicts] // Sovetskaya yustitsiya [Soviet Justice] - 1974. - № 23. - P. 9-15.

Сведения об авторе

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Prokhorova Maria Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of law. E-mail: prohorova@rambler.ru

Управление

Management

УДК 371.65; 069.014

Д.В. Волошин

**ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЕВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПЕРСОНАЛА
В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В статье рассматриваются вопросы теоретического обоснования зарождения и становления, а также организации и функционирования музеев в учебных заведениях отечественной пенитенциарной системы по профессиональной подготовке пенитенциарного персонала в России в начале XX века.

Приводится авторский взгляд на образовательные и управленческие концепции российских ученых и чиновников пенитенциарного ведомства, посвященные вопросам организации музеев в учебных заведениях по профессиональной подготовке пенитенциарного персонала. Анализируется и раскрывается сущностное наполнение их концептуальных положений в вопросах организации музеев и осуществления музейной деятельности.

Автор высказывает и обосновывает мнение, проводит параллели о преемственности отдельных устоявшихся музейных традиций в современности с первыми теоретическими положениями ученых и чиновников пенитенциарного ведомства по организации музеев в учебных заведениях для профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России в начале XX века; выстраивает предположение о мотивах, побуждавших авторов предусматривать создание специальных музеев при учебных заведениях.

Ключевые слова: подготовка пенитенциарного персонала; музеи учебных заведений; Познышев С.В., Исаев М.М., Лучинский Н.Ф.

D.V. Voloshin

**ISSUES OF THE ORGANIZATION OF MUSEUMS IN EDUCATIONAL
INSTITUTIONS FOR PROFESSIONAL TRAINING PENITENTIARY
STAFF IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY AND
MODERNITY**

The article discusses the theoretical justification of the emergence and establishment of museums in educational organizations for the training of prison staff in Russia at the beginning of the twentieth century.

The author gives a look at the educational concepts of scientists and officials of the penitentiary department, dedicated to the organization of museums in educational institutions for the training of prison staff. The essential content of their conceptual provisions in the organization of

museums and the implementation of museum activities is analyzed and revealed.

The author expresses and substantiates the opinion, draws parallels about the continuity of certain well-established museum traditions of our time with the first theoretical positions of scientists and officials of the penitentiary department for organizing museums in educational institutions for the training of prison staff in Russia at the beginning of the 20th century.

Keywords: *training of prison staff; educational institutions museums; Poznyshev S.V., Isaev M.M., Luchinsky N.F.*

В конце XIX в. российский философ Н.Ф. Федоров в своей работе «Музей, его смысл и назначение» обосновал концепцию идеального музея: «Музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего ... Музей есть выражение памяти общей для всех людей ... Нынешний музей – это как бы книга, поясняемая демонстрациями» [5, с. 377-379].

В системе профессиональной подготовки отечественного пенитенциарного персонала до 1917 года вопросы организации музеев и ведения музейной деятельности не считались актуальными.

В знаковой и во многом опередившей время программной работе Н.Ф. Лучинского «Основы тюремного дела» (1904 год), сетуя на инертность российского общества в целом и пытаясь пробудить в нём «живой интерес к практической постановке тюремного дела» [3, с. 4, 5], автор говорит о необходимости создания учебного заведения в виде тюремного лицея для подготовки высшего управленческого состава администрации тюрем. Весьма подробно раскрывая многие проблемы специфики профессиональной деятельности и педагогического процесса профессиональной подготовки пенитенциарного персонала, однако вопросы организации музея при таком лицее Н.Ф. Лучинский не рассматривал вовсе.

С открытием 15 мая 1917 года [2, л. 3] учрежденных (в соответствии с постановлением Временного правительства от 7 апреля 1917 года) с 1 мая при Главном тюремном управлении «Пенитенциарных курсов для подготовки должностных лиц по тюремной администрации, с музеем и библиотекой при них» [1, с. 247] было юриди-

чески оформлено начало музейной деятельности в системе ведомственной профессиональной подготовки пенитенциарного персонала.

«Ближайшее заведование» - т.е. фактическое исполнение обязанностей управляющего делами курсов, а также организуемых музея и библиотеки поручалось приват-доценту М.М. Исаеву - одному из преподавателей курсов, «и.д. помощника» начальника Главного управления местами заключения и (как минимум) университетскому коллеге нового начальника пенитенциарного ведомства профессора А.А. Жижиленко [2, л.л. 35,84].

Финансировались эти «Пенитенциарные курсы» исключительно из казны, без взимания платы за обучение. При этом на «первоначальное оборудование пенитенциарных курсов с музеем и библиотекой при них» из средств Государственного казначейства было отпущено 5 000 рублей [2, л. 9], еще 13 600 рублей выделялись на текущее содержание Курсов в 1917 году. Далее, начиная с 1 января 1918 года, планировалось ежегодно отпускать «по смете Министерства юстиции по тюремной части» в числе прочих текущих расходов и заработной платы преподавателям, «на содержание и пополнение музея и библиотеки курсов - 1.800 рублей» [1, с. 248].

Однако согласно денежного отчета «по содержанию учрежденных при Г У М З по постановлению Временного Правительства от 7 апреля 1917 г. Пенитенциарных Курсов в течение первого триместра с 15 мая по 15 августа 1917 года» на содержание и пополнение музея и библиотеки курсов «расходов не было» [2, л. 83]. Скорее всего, в дальнейшем на финансирование музея курсов также не было произведено никаких расхо-

дов, во всяком случае, какой-либо иной информации в архивах нами пока не обнаружено.

Вернулись к теме организации и функционирования музеев в учебных заведениях отечественной пенитенциарной системы лишь в 1923 году, когда в издательстве Народного комиссариата юстиции публикуется исследование выдающегося правоведа, профессора С.В. Познышева «Основы пенитенциарной науки». В нем «для осуществления нового пенитенциарного строя» ученый призывал (в числе других) решить «чрезвычайно важный вопрос» подготовки советских служащих мест заключения путем «создания особого учебного заведения – пенитенциарного института».

Ученый не ограничивался только положениями образовательного процесса – при институте он предполагал открыть пенитенциарный музей и пенитенциарный архив, где «должны быть помещены очень ценные» для науки «исторические документы тюрем, теперь бесплодно гибнущие» [4, с. 264]. К сожалению, эта концепция С.В. Познышева осталась лишь теоретическим положением, не имевшим реального практического воплощения в течение длительного времени. Например, открытие музея истории уголовно-исполнительной системы и Академии ФСИН России состоялось 6 ноября 2014 г. в Академии ФСИН России в канун 80-летия со Дня образования учебного заведения.¹

Отвечая на вопрос о том, что же мотивировало авторов предусматривать создание специальных музеев при учебных заведениях, возьмемся предположить следующее: во-первых, это хорошая возможность дополнительного воздействия на российское общество и государственные органы с целью оказания влияния на скорейшее становление столь необходимой стране системы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала.

Во-вторых, за неимением специализированных аудиторий музейное пространство могло быстро трансформироваться в площадку для проведения практических занятий (использоваться в качестве учебного полигона) или служить местом для демонстрации пенитенциарных особенностей (например, мест сокрытия запрещенных предметов и т.п.).

В-третьих, отдельные экспонаты музея вполне могли применяться как наглядные пособия, учитывая практически полное отсутствие учебно-методической и иной обучающей литературы по пенитенциарной проблематике.

Современными целями постоянно действующих экспозиций в образовательных организациях ФСИН России могут выступать:

- сохранение историко-культурного, научно-исторического наследия. Здесь основная роль отводится работникам архивов и библиотек учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, председателям и членам постоянно действующих экспертных комиссий, создаваемых и функционирующих в соответствии с приказом ФСИН России от 10.08.2011 № 463 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»;

- ввиду ограниченности физического пространства музейных помещений в настоящее время четко прослеживается тенденция к виртуализации музейных экспозиций, к закреплению и наглядной демонстрацией современных технических достижений (цифровизация наследия прошлого, специализированные веб-сайты, виртуальные музейные туры, интерактивные выставки (стенды) и другой мультимедийный контент);

- изучение и популяризация музейных коллекций, актуализация их событийного ряда (просветительское направление);

- коммуникационный аудиовизуальный обмен «прошлое - настоящее» тематическо-

¹http://www.apu.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=159861 (дата обращения 28.01.2020).

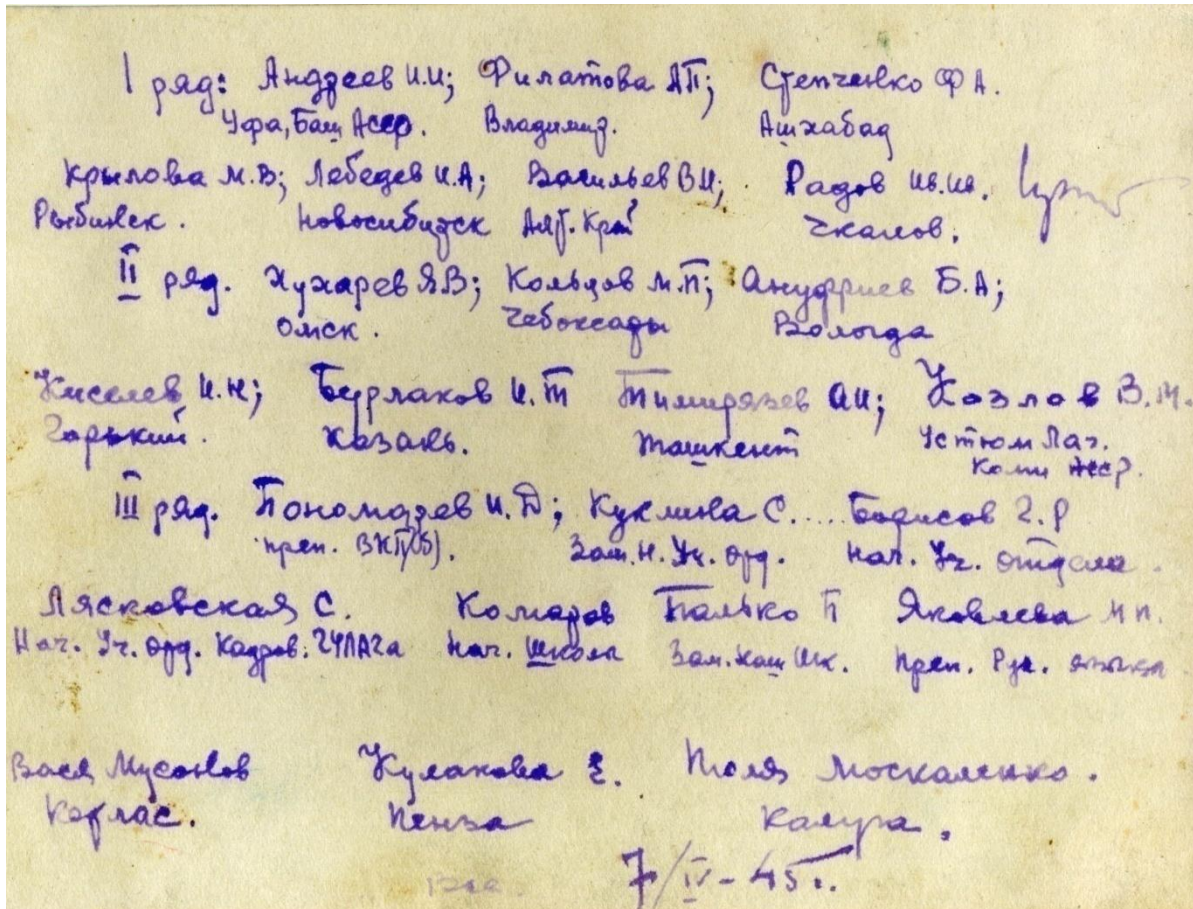
го (внутрипенитенциарного) характера и т.д.

В качестве практического предложения возможно предусмотреть создание постоянно-действующих экспозиций в образовательных учреждениях ФСИН России единого стенда, посвященного процессу возникновения, формирования, становления и развития профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России, а также попытаться решить вопросы экспозиционного комплектования подобных музеев используя силы и возможности общественных (поисковых, исторических и т.д.) объединений, государственных и частных организа-

ций музейного, архивного и антикварного направления, сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы, всех иных заинтересованных граждан, организаций и общественных объединений и т.д.

В свою очередь автор с вежливого разрешения Интернет-ресурса «forum.antique-photos.com» публикует уникальную фотографию (и ее оборот) первого выпуска курсантов Центральной школы ГУЛАГа 1945 г. и просит при наличии информации об изображенных людях и готовности ею поделиться присылать на электронную почту: sdf111@sibmail.com

Литература

1. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII Журналы заседаний Временного правительства: Март-октябрь 1917 года. В 4 т. Т. 1: Март-апрель 1917 года. - М.: Российская политическая энциклопедия. - 2001. - 448 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 122. Описание 13. Дело 1.
3. Лучинский, Н.Ф. Основы тюремного дела [Текст] / С.-Петербург: Издание ред. журн. «Тюремный вестник». - 1904. - 179 с.
4. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки [Текст] / М.: Юрич. изд. Наркомюста. - 1923. - 342 с.
5. Фёдоров, Н.Ф. Собрание сочинений [Текст]: в 4-х тт. Том II. - М.: Издательская группа «Прогресс». - 1995. - 544 с.

References

1. Archive of modern history of Russia. series of publications». Vol. VII Logs of meetings of the Provisional government: March-October 1917. In 4 t. T. 1: March-April 1917. - Moscow: Russian political encyclopedia. - 2001. - 448 p.
2. State archive of the Russian Federation. Fund 122. Inventory 13. Case 1.
3. Luchinsky, N.F. Fundamentals of prison case. - S.-Petersburg: Publishing ed Sib. Prison Bulletin. - 1904. - 179 p.
4. Poznyshev, S.V. Fundamentals of penitentiary science. - Moscow: Legal. ed. The PCJ. - 1923. - 342 p.

5. Fedorov, N.F. Collected works: in 4 T. Volume II. - Moscow: Progress Publishing group. - 1995. - 544 p.

Сведения об авторе

Волошин Денис Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, кандидат педагогических наук. E-mail: sdf111@sibmail.ru

Information about the author

Voloshin Denis Vladimirovich: The Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the department of the organization of operational-search activity, candidate of pedagogical sciences. E-mail: sdf111@sibmail.com

УДК 343.8+378

В.А. Девонина

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Предметом статьи выступает воспитательная работа с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, осуществляемая непосредственно в учреждениях УИС. В условиях отсутствия государственной идеологии, с одной стороны, и постоянно повышающихся требований к качеству персонала государственных структур, с другой стороны, вопросы воспитательной работы с сотрудниками исправительных учреждений являются актуальными и сложными, как в концептуальном (теоретическом), так и в прикладном аспектах.

Гуманизация и «открытость» системы исполнения наказаний, кадровый голод, необходимость профессиональной компетентности сотрудников УИС выдвигают воспитательную работу с личным составом на уровень одного из возможных механизмов повышения качества исполнения наказаний, который, в отличие от денежного довольствия и других мер централизованного регулирования, находится в компетенции руководства территориального органа и конкретного учреждения УИС.

Целью проводимого в статье анализа является обоснование необходимости формирования в уголовно-исполнительной системе единого концептуального подхода к пониманию смысла воспитательной работы, проводимой с сотрудниками учреждений УИС, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества кадрового потенциала УИС и эффективности ее деятельности в целом. Эмпирическим материалом, используемым автором, является опыт выстраивания системы воспитательной работы с личным составом в учреждениях УФСИН России по Кировской области через разработку и внедрение в практику работы «Алгоритма воспитательного воздействия на работников УИС», изучение которого позволяет сделать выводы о возможности и результативности реализации комплексного системного подхода к воспитанию взрослых.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; сотрудники УИС; воспитательная работа с сотрудниками УИС; «Алгоритм воспитательного воздействия на работников УИС»

V.A. Devonina

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF A SYSTEM OF EDUCATIONAL WORK WITH EMPLOYEES IN PENAL INSTITUTIONS

The subject of the article is educational work with the penal institutions staff, carried out directly in correctional facilities. In the absence of a state ideology, on the one hand, and constantly increasing demands for the quality of personnel of state structures, on the other hand, the issues of educational work with employees of correctional institutions are relevant and complex, both in conceptual (theoretical) and in applied aspects.

The humanization and “openness” of the penal system, staff starvation, the need for professional competence of the penal system employees put educational work with the staff at the level of one of the possible mechanisms to improve the quality of punishment, which, unlike stipend payments and other central regulation measures, is within the competence of the territorial authority and the specific correctional institution.

The purpose of the analysis given in the article is to justify the need to form a unified conceptual approach to the essence of educational work carried out with employees of penal institutions, which, in turn, will improve the quality of the penal system staff and the effectiveness of the penal system in general. The empirical material used by the author is the experience of building such a system in the institutions of the FPS of Russia in the Kirov region through the development and implementation in practice of the "Algorithm of educational impact on the penal system staff", the study of which allows us to draw conclusions about the possibility and effectiveness of implementing an integrated systematic approach to adult education.

Keywords: *the penal system; penal system staff; educational work with the penal system staff; «Algorithm of educational impact on the penal system staff».*

Парадигма непрерывного образования – «образование через всю жизнь» – в качестве неотъемлемой своей части предполагает и непрерывность воспитательного воздействия на обучающихся, так как в соответствии с действующим федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» под «образованием» понимается «единый целенаправленный процесс **воспитания** и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и

компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Анализируя существующую систему профессионального образования сотрудников УИС, мы видим ее соответствие основной парадигме образования в современном информационном обществе: непрерывность образования обеспечивается системой ведомственного высшего образования, а при его отсутствии – профессионального обучения («первоначальной подготовки»), профессиональной пере-

подготовки; регулярного повышения квалификации сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Проблемы осуществления воспитательного воздействия на будущих (курсантов) и действующих сотрудников УИС в рамках образовательного процесса, осуществляемого образовательными организациями ФСИН России, не раз становились предметом научной рефлексии (например, публикации Литвишкова В.М., Зауторовой Э. В., Кирилловой Т.В. [4], Вилковой А. В. [1], Долинина А.Ю. [3], Панарина Д.А. и др.). На решение вопросов формирования профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций ФСИН России и слушателей – сотрудников УИС, обучающихся в системе дополнительного профессионального образования, направлены педагогические усилия профессорско-преподавательского состава образовательных организаций ведомственного высшего и дополнительного профессионального образования. При сохранении целого ряда проблем как теоретического (идеологического, концептуального), так и прикладного характеров, система ведомственного образования несет в себе воспитательный потенциал, направленный на развитие базовых духовно-нравственных и волевых качеств личности специалиста.

Однако необходимо признать, что система профессионального образования, какой бы отточенной она ни была, не может, в силу объективных причин, обеспечить бесперебойное функционирование даже идеально сформированной и полностью профессионально пригодной личности сотрудника УИС, попавшего в условия жизнедеятельности конкретного учреждения. Система образования «выдает» «заготовку» личности сотрудника УИС, «огранка» которой производится непосредственно на рабочем месте в коллективе подразделения как составной части учреждения уголовно-исполнительной системы, имеющего свое руководство, свою

территориальную принадлежность (что выступает немаловажным фактором, так как от места расположения: мегаполис/город/поселок/лес и т.д.; от особенностей функционирования территориального органа зависит очень многое в деятельности конкретного учреждения), свои «правила игры», свой коллектив, свои традиции.

Именно поэтому, требующий переработки хотя бы для устранения понятийных расхождений с федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» (далее – приказ Минюста № 169) при этом имеет принципиальное значение, не столько в части организации профессионального образования сотрудников УИС, сколько в части задач, которые он ставит перед специальной системой формирования профессиональных качеств сотрудника УИС, не коррелирующей ни с одним уровнем образования, определенным федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», но жизненно необходимым для эффективного функционирования пенициарной системы. Речь идет о системе служебной подготовки сотрудников УИС, которое обозначено в приказе Минюста № 169 как «обучение в процессе служебной деятельности».

Этот приказ определяет, что «задачей профессиональной подготовки является организация целенаправленного процесса, направленного на овладение и постоянное совершенствование сотрудниками профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на УИС.

Профессиональная подготовка проводится с целью воспитания и обучения сотрудников УИС».

Обозначенная цель – «воспитание сотрудников УИС» в отсутствие ее конкретизации: зачем и какие ценности и качества у сотрудника необходимо воспитывать, – является одной из самых «неясных» целей в деятельности УИС. И эта «неясность» – не проблема уголовно-исполнительной системы, а прямое следствие ст. 13 действующей Конституции Российской Федерации от 12.12.1993, определившей, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». А ведь именно государственная идеология должна определять основополагающие ценности, формированием которых у граждан и будут заниматься государственные структуры, в том числе образовательные и правоохранительные.

Отсутствие ясной идеологической парадигмы привело наше государство в 1990-2000-е годы к опасной черте саморазрушения, потери традиционных духовно-нравственных ориентиров отечественной культуры, деградации системы воспитания, выступающей одним из краеугольных элементов сильного и устойчивого государственного развития.

На этом фоне принятие приказа ФСИН России от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» стало важным шагом в усилении кадрового потенциала государственных служащих. В приказе констатировалось, что «обеспечение эффективного процесса исполнения уголовных наказаний, в том числе в виде лишения свободы, зависит не только от создания необходимой правовой, экономической и материально-технической базы, но и в значительной степени от персонала учреждений, исполняющих наказания, его выучки и профессионализма, моральной зрелости и уровня правовой культуры».

Из названия приказа очевидно, что предметом его регулирования выступает именно организационный аспект воспитательной работы, концептуально-аксиологические же основы воспитания сотрудников УИС по-прежнему остаются неясными. Эта неясность, в ряду прочих причин и приводит, при всех предпринимаемых усилиях, к сохранению целого ряда проблем в воспитательной работе с сотрудниками УИС, актуализированных Вилковой А.В., Литвишковым [1; 26]: «Руководство ФСИН России признает, что, несмотря на предпринимаемые меры по улучшению воспитательной работы с сотрудниками, уровень морально-психологического состояния, законности и служебной дисциплины в служебных коллективах не в полной мере отвечает требованиям современного этапа развития и реформирования УИС и международным стандартам, предъявляемым к работникам пенитенциарных учреждений. Необходимо еще раз отметить, что упрочение духовно-нравственных основ службы авторитарными, нормативными, командно-манипулятивными методами достичь практически невозможно».

Чтобы выполнить задачи воспитания сотрудников и коллектива руководство и коллектив учреждения УИС должны обладать:

«педагогической сплоченностью коллектива в достижении воспитательных целей, педагогическим взаимодействием его членов, педагогической согласованностью воспитательной деятельности. ... профессионально-педагогической подготовленностью субъектов воспитательного воздействия, включающая такие условия как: педагогическая направленность, методологическая грамотность, педагогические умения и навыки, педагогические способности, организаторские и личностные качества, владение современными педагогическими технологиями. ... заинтересованность организаторов обучения и сотрудников; сочетание различных актив-

ных форм обучения при ведении занятий...» [5; 304].

Однако в реальных условиях функционирования исправительных учреждений, испытывающих недостаток и человеческих, материальных и организационных ресурсов, задачи качественного проведения воспитательной работы с личным составом представляются на сегодняшний день как трудновыполнимые. «В современных непростых экономических условиях развитие социально-экономического направления мотивации сотрудников УИС затруднено по объективным обстоятельствам. Поэтому основные резервы повышения эффективности мотивационного механизма в УИС следует искать в совершенствовании организационно-психологической мотивации сотрудников, поиске новых форм и методов стимулирования их служебной деятельности, при использовании которых основная роль отводится руководителям учреждений и органов ФСИН России» [3; 58].

Поэтому во исполнение приказа ФСИН России от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» (далее – приказ ФСИН России № 555) и в целях оказания «помощи в организации и проведении воспитательной работы с личным составом в учреждениях УИС Кировской области, обеспечения единства и согласованности участия в данной работе всех структурных подразделений и руководителей всех уровней» (цитата из Алгоритма воспитательного воздействия на работников уголовно-исполнительной системы – прим. автора), оказания методической помощи руководству учреждений УФСИН России по Кировской области при непосредственном участии начальника территориального органа генерал-майора внутренней службы В.И. Никитеева в 2017 году сотрудниками отдела по работе с личным составом был разработан «Алгоритм воспитательного воздействия на работников уголовно-

исполнительной системы» (далее – Алгоритм ВВР УИС).

Принимая во внимание то, что «профессиональная деятельность выступает не только как социально важное объективное явление, но и как субъективная, личностная ценность» [5; 306], разработчиками алгоритма был определен концептуальный подход к пониманию службы в уголовно-исполнительной системе как «служение государству, Отечеству, гражданам», что предполагает осознание приоритета духовно-нравственных ценностей над ценностями утилитарными, прагматическими, манипулятивными, в соответствии с которыми устанавливается однозначная зависимость между условиями контракта, денежным довольствием сотрудника и качеством несения службы.

Одним из важных условий использования Алгоритма ВВР УИС в повседневной деятельности руководителей учреждений и сотрудников отделов (групп) по работе с личным составом, по замыслу разработчиков, является его доступность, нахождение «всегда под рукой» как справочной информации: «*в распечатанном виде алгоритм должен храниться у начальников учреждений, у заместителей начальников учреждений, у начальников отделов, отделений и служб учреждений, у сотрудников учреждений, курирующих организацию воспитательной работы с личным составом*» (далее курсивом будут приводиться цитаты из Алгоритма ВВР УИС – прим. автора).

Опираясь на понятие воспитательной работы, приведенное в п. 3 «Положения об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» (приложение 1 к приказу ФСИН России № 555), Алгоритм ВВР УИС предписывает последовательное и систематическое проведение с работниками УИС трех *Комплексов*:

№1. «Информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, право-

вых, социально-экономических, морально-этических и иных мероприятий».

№2. «Культурно-досуговых мероприятий».

№3. «Спортивно-массовых мероприятий».

Далее в Алгоритме ВВР УИС каждый из Комплексов подробно раскрывается.

Реализация Комплекса № 1 осуществляется посредством:

1. Исполнения приказа ФСИН России от 28.12.2010 №555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» по следующим направлениям:

1.1. Организация воспитательной работы в учреждениях УИС Кировской области.

1.2. Организация наставничества в учреждениях УИС Кировской области с Методикой осуществления планирования работы наставника и заполнения дневника наставника.

1.3. Оборудование комнаты воспитательной работы.

1.4. Проведение занятий по общественно-государственной подготовке (ОГП) и общественно-политическому и государственно-правовому информированию (ОПГПИ).

2. Изучения социально-психологического климата в коллективе сотрудников учреждений УИС Кировской области.

3. Оперативного информирования работников учреждений УИС Кировской области.

4. Проведения общих собраний работников в учреждениях УИС Кировской области.

Каждый из указанных подпунктов пошагово объясняется в тексте Алгоритма ВВР УИС. Практически ко всем пунктам отдельными документами разработаны Приложения, содержащие образцы документов, памятки, рекомендации, в том числе, готовые к использованию, по со-

держанию занятий по ОГП и ОПГПИ, по оформлению наглядной агитации и т.д.

Так, например, под п. 1.1. Организация воспитательной работы в учреждениях УИС Кировской области разъясняются все особенности индивидуальной воспитательной работы с личным составом, тематика бесед, их количество, сроки, формы отчетности.

П. 1.2. Организация наставничества в учреждениях УИС Кировской области начинается с перечня основных нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность наставника и стажера по должности (подшефного), дается периодизация наставничества и Методика осуществления планирования работы наставника и заполнения дневника наставника.

В п. 1.3. Оборудование комнаты воспитательной работы дается отсылка на Приложение, в котором приведены методические рекомендации по оформлению наглядной агитации, а также отсылка на сервер УФСИН России по Кировской области, где размещены все необходимые материалы.

Большую смысловую нагрузку в воспитании и обучении личного состава учреждения должны нести и занятия по служебной подготовке (по ОГП и ОПГПИ). Рекомендациям по их организации и, что особенно важно, содержательному наполнению аудио- и видеоматериалами, направленными на формирование базовых духовно-нравственных ценностей, посвящен п. 1.4. Проведение занятий по общественно-государственной подготовке (ОГП) и общественно-политическому и государственно-правовому информированию (ОПГПИ).

Аналогично прописаны и алгоритмы реализации пп. 3, 4 Комплекса 1.

Комплекс № 2 «Культурно-досуговые мероприятия» включает, в том числе, и Шаблон проведения культурно-досуговых мероприятий, сопровождаемый Приложениями планов по подготовке и прове-

дению мероприятий, а также ежемесячным указанием на наиболее значимые даты в течение всего календарного года, на которые необходимо обратить внимание при проведении культурно-массовой работе с личным составом.

Реализация Комплекса № 3 осуществляется посредством участия сотрудников учреждений УИС и членов их семей в целом ряде спортивно-оздоровительных мероприятий, рекомендуемый перечень которых и приводится в данном Комплексе.

Особое внимание рекомендуется уделять информированию личного состава о готовящихся и проведенных мероприятиях, размещению актуальной и качественной информации на интерактивных досках (мониторах), которыми оборудованы штабы всех учреждений УФСИН России по Кировской области.

В заключении необходимо еще раз подчеркнуть, что внутри каждого раздела Алгоритма ВВР УИС содержатся унифицированные и адаптированные к условиям повседневной деятельности сотрудников УИС инструкции и рекомендации по реализации каждого из названных пунктов, включая периодичность проведения мероприятий, их оптимальные формы, образцы отчетности и т.п. Ежегодно разрабатывается Календарный план алгоритма «Воспитательного воздействия на работников уголовно-исполнительной системы», содержащий подекадное распределение базовых мероприятий по всем направлениям воспитательной работы с личным составом.

Таким образом, Алгоритм ВВР УИС охватывает практически все направления не только воспитательной работы с сотрудниками УИС, выступающей важнейшей частью «обучения в процессе служебной деятельности», но и предлагает пошаговую их реализацию в строгом соответствии с действующими в этой сфере нормативными правовыми документами. При этом большое внимание со стороны территориального органа уделяется не

только формализации (алгоритмизации) процессов воспитательного воздействия на сотрудников, но и оказанию помощи в содержательном наполнении практически всех форм данной работы, что не менее важно в условиях переизбытка служебной информации.

Именно поэтому Алгоритм ВВР УИС, разработанный и применяемый в повседневной деятельности учреждений УФСИН России по Кировской области, является возможной моделью эффективной системы воспитательной работы с сотрудниками УИС. Его универсальность, системность, вариативность и открытость (возможность наполняться новым содержанием) обеспечивают практически неограниченные возможности его использования в учреждениях и органах УИС при условии обеспечения постоянной, лично-мотивированной и слаженной работы управленческого аппарата.

Еще одним инструментом организации и контроля за воспитательной работой с сотрудниками учреждений УИС в УФСИН России по Кировской области выступает «Рейтинг эффективности воспитательной работы с личным составом», позволяющий давать формальную оценку этому направлению в деятельности учреждений. Из 13 рейтинговых показателей, используемых в УФСИН России по Кировской области и традиционно отражающих: количество привлечений к дисциплинарной ответственности, прогулов, употребления спиртных напитков на службе, нарушений Правил дорожного движения и совершенных дорожно-транспортных происшествий, получения травм, место в спартакиаде УФСИН и т.п., хотелось бы особо выделить два критерия, Это: «Проведение дополнительных мероприятий» по усмотрению руководства и коллектива учреждения, позволяющее нивелировать негативные показатели по другим критериям рейтинга, так как человеческий фактор даже в самом образцовом учреждении невозможно спрогнози-

ровать на 100 %, и «Достоверность представленных статистических данных по работе с личным составом», нацеленный на объективность предоставляемой информации и справедливость при подведении итогов.

Ежегодный анализ руководством территориального органа воспитательной работы, проводимой с сотрудниками в учреждениях УФСИН России по Кировской области на основе выполнения Алгоритма ВВР УИС и рейтинговых показателей, позволяет не только контролировать «самочувствие» личного состава учреждений, но и планомерно совершенствовать рабо-

ту по укреплению кадрового потенциала учреждений территориального органа. Значимым результатом проводимой с личным составом работы выступает лидирующее место среди территориальных органов ФСИН России УФСИН России по Кировской области по результатам служебной подготовки и воспитательной работы с личным составом в 2018 и в 2019 гг., определяемое на основании «Перечня отдельных оценочных показателей служебной деятельности (индикаторов)», утвержденного распоряжением ФСИН России от 01.07.2019 № 169-р).

Литература

1. Вилкова, А.В., Литвишков, В.М. Воспитание сотрудников в процессе профессиональной подготовки [Текст] // Школа Науки. – 2018. – № 6 (6). – С. 26-28.
2. Долгин, Д.С. Некоторые проблемы реализации воспитательной работы сотрудников УИС [Текст] // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 98-102.
3. Долинин, А.Ю. Актуальные направления укрепления кадрового потенциала уголовно-исполнительной системы [Текст] // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. - 2017. – Т. 6. – С. 54-60
4. Кириллова, Т.В. Воспитательное пространство образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний [Текст] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2018. – № 4. – С. 130-134.
5. Макаров, Е.В. Технологии социально-профессиональной подготовки сотрудников вновь принятых на службу во ФСИН России [Текст] // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-6. – С. 301-307.

References

1. Vilkova, A.V., Litvishkov, V.M. Vospitanie sotrudnikov v procese professionalnoy podgotovki // Shcolanauki. – 2018. – № 6 (6). – P. 26-28.
2. Dolgin, D.S. Nekotorye problem realizatsii vospitate'lnoy raboty sotrudnikov UIS // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovania – 2018. – № 58-3. – P. 98-102.
3. Dolinin, A.Y. Aktual'nye napravleniya ukrepleniya kadrovogo potentsiala ugolovno-ispolnitel'nojsistemy // III Mezhhdunarodnyj penitentsiarnyj forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. Sbornic tezisov vystuplenij i docladov uchastnicov. V 8-mitomach/ - 2017. – T. 6. – P. 54-60.
4. Kirillova, T.V. Vospitate'noe prostranstvo obrazovatel'nych organizatsiy Federal'nojsluzhby ispolneniya nakazaniy // Mezhhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledjvanij. - 2018.– № 4. – P. 130-134.
5. Makarov, E.V. Technologii sotsialno-professional'noj podgotovki sotrudniko vvovprin'atych na sluzhby vo FSIN Rossii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo odrazovania. - 2016. – № 53-6. – P. 301-307.

Сведения об авторе

Девонина Влада Анатольевна: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров, Российская Федерация), профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС, кандидат философских наук, доцент.
E-mail: vladanauka@gmail.com

Information about the author

Devonina Vlada Anatolyevna: The Kirov IPKR of the FPS of Russia (Kirov, Russia), associate Professor at the Department of Personnel, Educational and Psychological Work in the Penal System, candidate of Philosophical Sciences, docent

УДК 37.013

А.А. Романов

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ АВТОРИТЕТА
РУКОВОДИТЕЛЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

В рамках диссертационного исследования по оптимизации педагогического общения руководителя с подчиненными сотрудниками в уголовно-исполнительной системе, в статье проводится анализ авторитета руководителя в психолого-педагогической литературе. Представленные материалы отражают историческую хронологию формирования взглядов представителей различных отраслей наук на проблему авторитета руководителя. Акцентируется внимание на отдельных вопросах теории и практики формирования авторитета, их значимость в предлагаемых педагогических системах. Подчеркивается существенный вклад в исследование проблемы воспитывающего влияния авторитета отечественных ученых-педагогов. Предложена авторская точка зрения на структуру и особенности морального авторитета руководителя. Рассмотрены составные части авторитета педагога. На основе проведенного анализа научной литературы в статье отражено влияние авторитета руководителя на процесс оптимизации педагогического общения руководителя с подчиненными. Сформулирован вывод о том, что существует взаимосвязь между организаторскими умениями, деловой компетентностью руководителя и особенностями динамики взаимоотношений его с подчиненными.

Ключевые слова: педагог; педагогическое общение; авторитет; руководитель; взаимоотношения; управление.

A.A. Romanov

ANALYSIS OF THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE AUTHORITY OF THE HEAD IN THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LITERATURE

In the framework of the dissertation research on optimizing the pedagogical communication of the head with subordinate employees in the criminal Executive system, the article analyzes the authority of the head in the psychological and pedagogical literature. The presented materials reflect the historical chronology of the formation of views of representatives of various branches of science on the problem of Executive authority. Attention is focused on certain issues of theory and practice of authority formation, their significance in the proposed pedagogical systems. The author emphasizes the significant contribution to the study of the problem of the educational influence of the authority of Russian scientists and teachers. The author's point of view on the structure and features of the moral authority of the Manager is presented. The components of the teacher's authority are considered. Based on the analysis of scientific literature, the article reflects the influence of the Manager's authority on the process of optimizing pedagogical communication between the Manager and subordinates. The conclusion is formulated that there is a relationship between the organizational skills, business competence of the Manager and the dynamics of his relationships with subordinates.

Keywords: *educator; pedagogical communication; authority; manager; relationships; management.*

История педагогической мысли показывает, что решение вопроса о взаимоотношениях между руководителем и подчиненными, воспитателем и воспитанниками, учителем и учениками возникло вместе с появлением педагогической деятельности как особой общественной функции и нашло обширное отражение в работах и высказываниях известных педагогов.

Впервые на профессиональном уровне вопрос о воспитывающем влиянии личности руководителя поставил древнеримский философ и педагог М. Квинтилиан в произведении «Образование оратора».

На принципе авторитета базировалась педагогическая идеология иезуитов, которые после основания ордена Иисуса в 1534 г. в 1551 г. начали специальную учебно-воспитательную деятельность. Швейцарский историк педагогики Ф. Ге так излагал взгляды иезуитов на проблему авторитета учителя: «Авторитет есть возможность приказывать, запрещать и

управлять; он принадлежит по праву или приобретается искусственно» [1, с. 80].

Наиболее содержательно были рассмотрены в педагогической системе основоположника научной педагогики великого чешского мыслителя Я.А. Коменского - автора «Великой дидактики». «Никто не может сделать людей мудрыми, кроме мудрого, никто - красноречивым, кроме красноречивого, никто - нравственным или благочестивым, исключая нравственного и благочестивого...» [3, с. 541].

По существу, именно в авторитете, основанном на доброжелательном отношении, Я.А. Коменский видит важнейшее средство добиться от подопечных следования воле наставника, исполнение его указаний и предписаний. При этом он не исключает возможность принуждения и наказания, указывая на необходимость «держат детей в строгости и страхе».

Большое внимание нравственным отношениям между воспитателем и воспитанниками, понятию авторитета преподавателя, личному примеру педагога в нравственном воспитании уделял английский

просветитель, философ и педагог Д. Локк, который в своем главном педагогическом сочинении утверждал: «чтобы всегда управлять людьми необходимо их полностью подчинить воле авторитетных наставников» [4, с. 439]. Свободу действий и партнерства, не авторитарное отношение со стороны взрослых, человек получает только тогда, когда моральные принципы стали уже частью его личности» [7, с. 45]. Д. Локк видел в авторитете главный принцип организации взаимоотношений участников педагогического процесса.

Немецкий философ И. Кант рассматривал авторитет как необходимое средство направлять развитие человека, когда он еще не умеет разумно пользоваться свободой. И отвечая на вопрос «Что такое просвещение?», писал о том, что «просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-либо другого» [5, с. 105].

По мнению немецкого философа, психолога и педагога И.Ф. Гербарта, приобрести авторитет может далеко не каждый человек, для этого требуется очевидное превосходство духа, соединенное со знаниями, с внешними и физическими данными.

Анализ современной педагогической мысли показывает, что отдельные вопросы теории и практики формирования авторитета в том или в ином виде содержались во всех сколько-нибудь значимых педагогических системах. Вопросы личности педагога, его деятельности, взаимоотношений с обучаемыми составляли необходимый элемент любой модели образования и были органически связаны с целями и задачами обучения и воспитания.

Значительное место авторитету придавал К.Д. Ушинский, многие педагогические идеи которого не потеряли своей актуальности и в наше время.

Существенный вклад в исследование проблемы воспитывающего влияния авторитета принадлежит В.А. Сухомлинскому. Он формировался как педагог под сильнейшим влиянием идей А.С. Макаренко.

В его работах особое внимание уделяется отношению педагога к обучаемым, тщательно анализируется роль любви и уважения учителя к ученику в учебно-воспитательном процессе, рассматриваются пути формирования авторитета преподавателя.

Заслуживает внимания рассмотрение авторитета учителя как средство воспитания и необходимость его до тех пор, пока воспитанник еще не умеет пользоваться своей свободой, сознавать свои нужды, силы и свободно определять свое поведение [8].

Авторитет как известно, не положен «по чину», он не приходит к руководителю автоматически, а зависит от успеха практических дел, от личного вклада в работу.

Моральный авторитет включает в себя моменты духовного руководства и подчинения, дает в известном смысле образцы поведения и пример осуждения негативного. Естественно, авторитет не подменяет организационных функций руководства и подчинения, а выражает силу морального влияния на нравственные отношения, которые всеми воспринимаются как общественная целесообразность.

Моральный авторитет зависит не столько от должности, положения, сколько от личностных качеств: справедливости, развитого интеллекта, честности, скромности, мужества, заботы о людях. Авторитету присуща моральная власть над сознанием других людей. Умелое использование власти может существенным образом влиять на характер нравственных отношений и морального развития людей. Носитель морального авторитета обладает возможностью индивидуальных, а иногда и коллективных санкций: личное или публичное осуждение, одобрение, предосте-

режение, призыв, принуждение, поощрение, наказание и т.д. Моральный авторитет своим влиянием обеспечивает действенность моральных норм, правил, нравов, осуществляет творческое восприятие и реализацию моральных принципов в действительности.

Высокоморальные качества воспитателя всегда вызывают у воспитуемых уважение и стремление к подражанию. И.П. Павлов не без основания считал людей самыми сильными раздражителями.

Принято считать, что авторитет появляется с возникновением сообщества и является неотъемлемым элементом общения людей, всякой разумной организации. Его содержание, психологический механизм воздействия, прежде всего, зависит от социальных условий. Авторитет является следствием существующих в нашем обществе объективных взаимоотношений и личных качеств людей.

Нередки случаи, когда данного руководителя подчиненные раньше вообще не знали, но он все же выступает для них в качестве авторитетного лица.

Скорее всего, главная причина этого не авторитет данной конкретной личности, а сложившийся еще до появления этого руководителя авторитет роли начальника. И в определенном смысле это можно расценивать как своеобразный аванс доверия.

Рассматривая проблему взаимодействия людей по поводу выполнения ими функций единоначалия, Таким образом, жизнь показывает, что наличие самых, казалось бы, необходимых личностных качеств, подкрепленных высоким профессионализмом, не всегда гарантирует руководителю авторитет в глазах подчиненных.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что в основе авторитета руководителя лежат реальные достоинства личности и уровень его профессионализма.

По мнению М.Ю. Кондратьева основными составными частями авторитета педагога, например, являются:

- авторитет роли, когда педагог еще не успел доказать в реальных делах доказать свое право на уважение учащихся;

- информированность педагога, которая основана не только на компетентности в своем предмете, но и на ясном представлении социально-психологического климата и характере межличностных отношений в ученическом коллективе;

- референтность педагога для учащихся, когда учащиеся обращались бы к воспитателю не только за информацией, сколько за его собственным мнением по поводу происходящего;

- уважение педагогом личности своих воспитанников, атмосфере взаимного доверия учителя и учеников, без которого немислимо подлинное взаимопонимание и сотрудничество старшего и младших [2, с. 78].

С точки зрения психолога В.А. Розановой, власть авторитета является своего рода наградой. При помощи власти авторитета можно положительно мотивировать людей в гораздо большей степени, чем при использовании власти полномочий. В основе власти авторитета, по большей части, лежит уважение к личности [6, с. 182].

С позиций управленческих наук сила влияния любого руководителя на подчиненных многократно возрастает, если он пользуется в коллективе большим и заслуженным авторитетом. Современный уровень профессиональной подготовки, умелая организаторская и воспитательная деятельность, высокая нравственная культура руководителя – все это важные составляемые его авторитета.

В целом авторитет руководителя выступает как результат признания людьми особой ценности, важности для успешной работы тех или иных качеств его личности, причем качеств, существенных с точки зрения именно этих людей.

Наиболее авторитетны в коллективе те руководители, которые отличаются не только высокой деловой компетентностью, организаторским мастерством, требовательностью, но в тоже время должны быть справедливыми, доброжелательными, умеют сохранять спокойствие, выполнять свои обещания. У них должны в равной степени быть развиты и требовательность, и чувство справедливости.

Несомненно, руководство людьми – сложная форма управленческой деятельности. Руководителем может быть далеко не каждый квалифицированный специалист. Помимо хороших профессиональных знаний, большого опыта работы, развитого чувства ответственности руко-

водитель должен обладать рядом особых организаторских и морально-психологических качеств.

Исследования показывают, что если уровень деловой компетентности и организаторских умений руководителя достаточно высок, то подчиненные считают это само собой разумеющимся и основное внимание сосредотачивают на особенностях взаимоотношений с ним. Но когда деловые качества руководителя оставляют желать лучшего, то тут же подчиненные обращают на них внимание в первую очередь. И это не удивительно: ведь у них возникает вопрос о соответствии руководителя занимаемой должности.

Литература

1. Ге, Ф. История образования и воспитания [Текст] / Пер. с фр.- М. - 1912. - С.80.
2. Кондратьев, М.Ю. Слагаемые авторитета. [Текст] / М.: Знание. - 1988. - С. 78 – 79.
3. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения [Текст] Том 1 / – М. - 2012. - С. 541.
4. Локк, Д. Мысли о воспитании [Текст] // Соч.: в 3 т.- М. - 1988. - С. 439.
5. Павлов В.Л. О специфике понимания просвещения И.Кантом. XI кантовские чтения [Текст] / Материалы международной конференции. Российский гуманитарный научный фонд, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. - 2014. - С. 105.
6. Розанова, В.А. Психология управления [Текст]: учебное пособие. III изд. переработанное и дополненное. – М.: ЗАО «Бизнес-школа» «Интел-Синтез». - 2002. - С. 182.
7. Розов, Н.С. Ценности в образовании (вехи истории европейской мысли) [Текст] // *Almamater*. - 1991. - № 12. - С. 45.
8. <https://e-libra.ru/read/204807-elementarnaya-pedagogika-ili-kak-upravlyat-povedeniem-cheloveka.html>

Reference

1. Ge, Fransis. History of education and upbringing: Per. with FR. – Moscow. - 1912. - p. 80.
2. Kondratiev, M.Y. Components of credibility. - Moscow: Znanie. - 1988. - 78 – 79 pp.
3. Komensky, Y.A. Selected pedagogical works: Volume 1 / - M. - 2012. - p. 541.
4. Locke, D. Thoughts on education // *Op.*: in 3 Vols. - M. - 1988. - p. 439.
5. Pavlov, V.L. About the specifics of understanding of the enlightenment Immanuel Kant. XI Kant's reading. Materials of the international conference. Russian humanitarian science Foundation, Baltic Federal University. I. Kant. - 2014. - p. 105.
6. Rozanova, V.A. the Psychology of management. Textbook. III ed. revised and expanded. - Moscow: Intel - Sintez Business school. - 2002. - p. 182.
7. Rozov, N.S. Values in education (milestones in the history of European thought) // *Alma mater*. - 1991. - №. 12. - p. 45.

-
8. <https://e-libra.ru/read/204807-elementarnaya-pedagogika-ili-kak-upravlyat-povedeniem-cheloveka.html>

Сведения об авторе

Романов Александр Андреевич: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), начальник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.
E-mail: romanovnii@yandex.ru

Information about the authors

Romanov Alexandr Andreevich: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), head of the Department for improving the methodology for ensuring regime, security and escort of the center for research on security issues in institutions of the penal system.
E-mail: romanovnii@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 159.9.075

А.В. Оглезнева, И.Н. Фомичев

**ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ
ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ
РАССТРОЙСТВА В РЕЗУЛЬТАТЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ**

Статья посвящена исследованию эмоционально-волевой сферы осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, отбывающих наказания в исправительных учреждениях ФСИН России. Представлены материалы эмпирического исследования 50 респондентов мужского пола, содержащихся в местах лишения свободы более года. Проведен анализ психологических различий эмоционально-волевой сферы в группах осужденных - имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, и осужденных, не имеющих наркотической зависимости.

В исследовании использованы методики: Спилбергера-Ханина, «Определения силы воли» (Р.С. Немов), «Незаконченные предложения». Результаты обработаны с помощью методов математической статистики.

В ходе проведенного исследования выявлено, что для осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ характерны следующие особенности: наличие слабой силы воли; качественные различия в уровне показателей «личностная тревожность» и «ситуативная тревожность»; наличие конфликтных систем отношений в сферах: осознание вины, отношение к будущему, отношение к семье.

Результаты проведенного исследования могут использоваться пенитенциарными психологами в практической деятельности.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера; осужденные; психоактивные вещества.

A.V.Oglezneva, I.N. Fomichev

**FEATURES OF THE EMOTIONAL AND VOLITIONAL SPHERE OF
CONVICTS WHO HAVE MENTAL AND BEHAVIORAL DISORDERS
AS A RESULT OF DRUG USE**

The article is devoted to the study of the emotional and volitional sphere of convicts who have mental and behavioral disorders as a result of drug use, serving sentences in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia. The materials of an empirical

study of 50 male respondents held in prison for more than a year are presented. The analysis of pathopsychological differences in the emotional-volitional sphere in the groups of convicts who have mental and behavioral disorders as a result of drug use, and convicts who do not have drug dependence.

The study used the following methods: spielberger-Hanin, "determination of willpower" (R. S. Nemov), "Unfinished sentences". The results are processed using mathematical statistics methods.

In the course of the study, it was revealed: for convicts who have mental and behavioral disorders as a result of drug use, it is characterized by: the presence of weak willpower; qualitative differences in the level of indicators "personal anxiety" and "situational anxiety"; the presence of conflict systems of relations in areas such as: awareness of guilt, attitude to the future, attitude to the family.

The results of the study can be used by prison psychologists in practice.

Keywords: *emotional and volitional sphere; convicts; psychoactive substances.*

Изучение осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, определяется ростом числа преступлений, связанных с наркоманией. Особенности потребления наркотиков накладываются на субкультуру и ритуалы преступного мира с взаимным усилением негативного эффекта и требуют отдельного комплексного изучения.

Негативная динамика изменений эмоционально-волевой сферы приводит к тому, что осужденные, употребляющие наркотические вещества, чаще всего не могут изменить своих привычек, суждений, сменить вид деятельности. Обнаруживаются замедленность, малая подвижность интеллектуальных процессов. Формируется стереотипное поведение, которое не дает возможности самостоятельно, без помощи специалистов изменить поведение, образ жизни [1].

Исследования по данному аспекту носят разрозненный характер, не отражая в целом патопсихологические особенности эмоционально-волевой сферы, тем самым усложняя выбор методов и средств проведения комплексной психокоррекционной и профилактической работы с данной категорией осужденных и выделением приоритетных направлений воздействия при проведении психологических мероприятий. Профильные специальные исследования по изучению патопсихологических

особенностей эмоционально-волевой сферы осужденных, употреблявших наркотические вещества и отбывающих наказание в местах лишения свободы, не проводились. Исследуемая тема носит актуальный характер, как с практической, так и с научной точки зрения [2].

Таким образом, объектом исследования выступает эмоционально – волевая сфера осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Предмет исследования – специфика патопсихологических различий эмоционально-волевой сферы осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, и осужденных, не имеющих наркотической зависимости, отбывающих наказание в местах лишения свободы по аналогичной статье Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Цель исследования заключалась в анализе патопсихологических различий эмоционально-волевой сферы в группах осужденных – имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, и осужденных, не имеющих наркотической зависимости.

Практическая часть исследования проводилась на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Орловской области. В исследовании приняли участие 50 осужденных, от 22 до 58 лет, отбывающие наказание в местах лишения свободы более года.

Группа 1 – 25 человек, средний возраст 34,6 года (минимальный – 24 года, максимальный – 43 года), лица, отбывающие уголовные наказания за преступления по ст. 228 ч.1. УК РФ – связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ – 19; ст.228.2. УК РФ – незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ – 6, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления опиатов, каннабиоидов. Уровень образования: 1 – высшее, 14 – средне - специальное, 9 – среднее, 1 – неполное среднее образование.

Группа 2 – 25 человек, средний возраст 35,2 года (минимальный – 22 года, максимальный – 58 лет), лица, отбывающие уголовные наказания за преступления по ст. 228. ч.1 УК РФ – связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незакон-

ное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества – 9. По ст.228.2. УК РФ – нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ – 16. Респонденты на учете у психиатра не состоят и никогда не состояли. *Уровень образования:* 4 – высшее, 20 – средне-специальное, 1 – среднее.

Для реализации поставленной цели использовались методы исследования: методика Спилбергера-Ханина, методика «Определения силы воли» (Р. С. Немов), методика «Незаконченные предложения» [3,4,5].

Методика Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory – STAI) является информативным способом самооценки уровня тревожности (реактивная тревожность, как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека).

«Методика определения силы воли» – использовалась для определения характера и силы воли обследуемого, оценки реалистичности и взвешенности поступков.

Методика «Незаконченные предложения» – используется для определения признаков внутриличностных и межличностных конфликтов, нарушение отношений личности, характер которых может служить основой для проведения психокоррекционной работы.

Результаты исследования и выводы.

Учитывая начальный этап исследования и первичный характер набора материала, результаты распределились следующим образом:

По результатам методики Спилбергера-Ханина полученные результаты Группы 1 обработаны и представлены на рисунках 1, 2.

Рис. 1. Результаты исследования Группы 1 по методике Спилбергера-Ханина, шкала «Личностная тревожность»

Рис. 2. Результаты исследования Группы 1 по методике Спилбергера-Ханина, шкала «Ситуативная тревожность»

Результаты Группы 1 по показателю «личностная тревожность» распределились следующим образом: 19 (76%) – 2 балла, что соответствует высокой ситуативной тревожности, 5 (20%) – 3 балла, что соответствует среднему уровню ситуативной тревожности, 1 (4%) – 4 балла, соответствует низкой ситуативной тревожности.

Среднее значение показателя «личностная тревожность» для Группы 1 составил – 2,28 балла, что соответствует высокому уровню ситуативной тревожности.

Результаты испытуемых Группы 1 по показателю «ситуативная тревожность» распределились следующим образом: 18 (72%) – 2 балла, соответствует высокой ситуативной тревожности, 4 (16%) – 3 балла, соответствует средней ситуативной тревожности, 3 (12%) – 4 балла, соответствует низкой ситуативной тревожности.

Среднее значение показателя «ситуативная тревожность» для Группы 1 составляет – 2,4 балла, что соответствует

высокому уровню ситуативной тревожности.

Таким образом, Группа 1 относится к категории высоко тревожных личностей, склонных воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать на них выраженным состоянием тревожности.

По результатам методики Спилбергера-Ханина полученные результаты Группы 2 были обработаны и представлены на рисунках 3,4.

Рис. 3. Результаты исследования Группы 2 по методике Спилбергера-Ханина, шкала «Ситуативная тревожность».

Рис. 4. Результаты исследования Группы 2 по методике Спилбергера-Ханина, шкала «Личностная тревожность».

Результаты испытуемых Группы 2 по показателю «личностная тревожность» распределились следующим образом: 5 (20%) – 2 балла, соответствует высокой ситуативной тревожности, 20 (80%) – 3 балла, соответствует средней ситуативной тревожности.

Среднее значение показателя «личностная тревожность» для Группы 2 – 2,8

балла, что соответствует ближе к среднему уровню ситуативной тревожности.

Результаты испытуемых Группы 2 по показателю «ситуативная тревожность» распределились следующим образом: 3 (12%) – 2 балла, соответствует высокой ситуативной тревожности, 22 (88%) – 3 балла, соответствует средней ситуативной тревожности.

Среднее значение показателя «ситуативная тревожность» для Группы 2 составил – 2,88 балла, что соответствует ближе к среднему уровню ситуативной тревожности.

На рисунке 5 графически представлены сравнительные результаты исследования Группы 1 и Группы 2 по методике Спилбергера-Ханина.

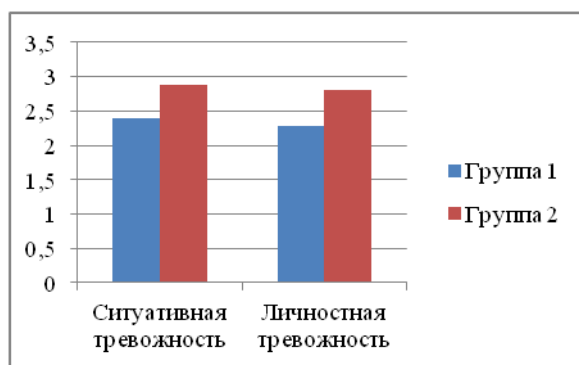

Рис.5. Сравнительные результаты Группы 1 и Группы 2 по методике Спилбергера-Ханина.

Анализ результатов показал, что для испытуемых Группы 1 характерен высокий уровень ситуативной и личностной тревожности.

Показатели «ситуативная тревожность», «личностная тревожность» Группы 2 находятся в одном диапазоне с Группой 1, однако качественно расположены ближе к среднему уровню.

Сравним полученные показатели, применив метод математической статистики *U-критерий Манна-Уитни*. Различия в экспериментальной и контрольной группе по показателям «личностная тревожность» и «ситуативная тревожность» статистически не определены, коэффи-

циент Манна – Уитни $U_{эмп} = 187$, $U_{кр} = p < 0,01$ (190), $p < 0,05$ (162).

Результаты методики «*Определение силы воли*».

Наглядно полученные результаты Группы 1 и 2 представлены на рисунках 6, 7.

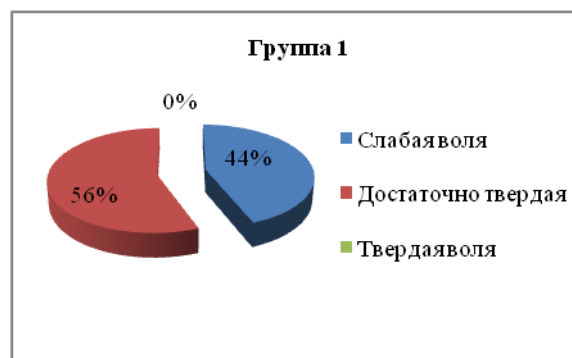

Рис. 6. Результаты исследования Группы 1 по методике «Определения силы воли»

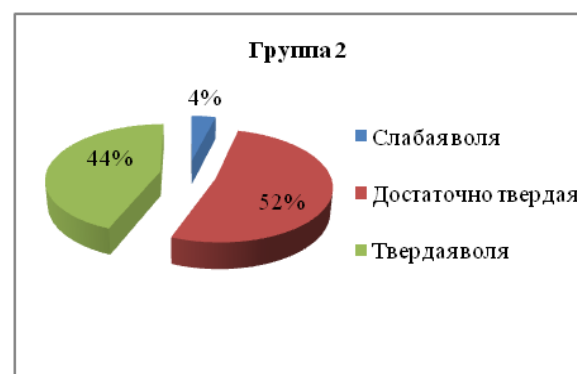

Рис.7. Результаты исследования Группы 2 по методике «Определения силы воли»

Группа 1 – значение шкалы «сила воли»: 11 (44%) суммарно < 14 баллов, что соответствует слабой силе воли; 14 (56%) – суммарно сумма баллов от 15 до 25 – соответствует достаточно твердой силе воли. Среднее значение шкалы – 17 баллов, что соответствует достаточно твердой силе воли.

Группа 2 – 1 (4%) суммарно < 14 баллов, что соответствует слабой силе воли, 13 (52%) – суммарно от 15 до 25 – соответствует достаточно твердой силе воли, 11 (44%) – суммарно > 25 – соответствует твердой силе воли.

Таким образом, среднее значение шкалы в данной группе – 24 балла, что

соответствует достаточно твердой силе воли. Характер и воля человека достаточно тверды, поступки реалистичны и взвешены.

Сравнивая полученные показатели, применив метод математической статистики *U-критерий Манна-Уитни*. Различия в экспериментальной и контрольной группе по показателю «твердая сила воли», «слабая сила воли» статистически определены, коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 191$, $U_{кр} = p < 0,01$ (172), $p < 0,05$ (199), таким образом, показатель, характеризующий наибольшую степень твердости силы воли в Группе 2 выше, чем в Группе 1, показатель «слабая сила воли» в Группе 1 значительно выше, чем в Группе 2.

Сравнительный анализ результатов методики «Незаконченные предложения» представлен на рисунке 8.

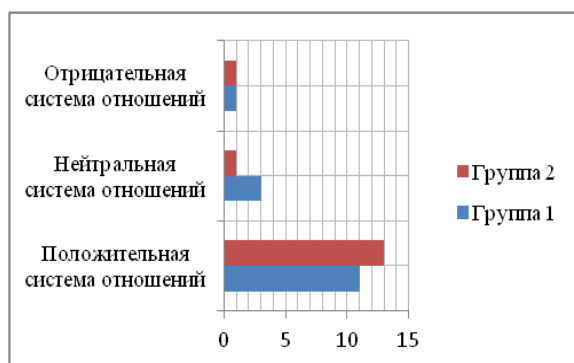

Рис.8. Результаты исследования по методике «Незаконченные предложения»

По результатам методики незаконченные предложения можно сделать вывод, о том, что для Группы 1 *положительными системами отношений* являются: «Отношение к прошлому», «Жизненные цели», «Отношение к отцу», «Отношение к матери», «Отношение к друзьям и знакомым», «Отношение к женщинам», «Отношение к половой жизни», «Отношение к болезни», «Отношение к подчиненным», «Отношение к товарищам и одноклассникам», «Отношение к себе».

Отрицательные системы отношений: «Осознание вины».

Безразличные системы отношений: «Отношение к будущему», «Отношение к семье», «Страхи и опасения».

Результаты исследования Группы 2:

Положительные системы отношений: «Отношение к прошлому», «Жизненные цели», «Отношение к отцу», «Отношение к матери», «Отношение к друзьям и знакомым», «Отношение к женщинам», «Отношение к половой жизни», «Отношение к болезни», «Отношение к подчиненным», «Отношение к товарищам и одноклассникам», «Отношение к будущему», «Отношение к семье», «Отношение к себе».

Отрицательные системы отношений: «Осознание вины».

Безразличные системы отношений: «Страхи и опасения».

Таким образом, для исследуемых Группы 1, Группы 2 в систему положительных отношений входят одинаковые структурные компоненты. В то же время в Группе 2 выделен «Отношение к будущему», «Отношение к семье», как положительный компонент, в то время как в Группе 1 указанные системы отношений занимают безразличную позицию.

Наиболее значимыми системами отношений для психокоррекционной работы в Группе 1 являются – «Осознание вины», «Отношение к будущему», «Отношение к семье», «Страхи и опасения», в Группе 2 – «Осознание вины», «Страхи и опасения».

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Мужчины, осужденные по статье 228 УК РФ, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, в сравнении с мужчинами, без психических и поведенческих расстройств в результате употребления наркотических веществ, не имеют значимых различий в показателях «личностная тревожность» и «ситуативная тревожность».

2. Для осужденных-мужчин, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ характерно наличие низкого волевого контроля, в отличие от осужденных-мужчин, не имеющих психических и поведенческих расстройств в результате употребления наркотических веществ.

3. Для осужденных-мужчин, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, приоритетными направлениями психокоррекционной работы являются системы отношений: «Осознание вины», «Отношение к будущему», «Отношение к семье», «Страхи и опасения». Для осужденных-мужчин, не имеющих психические и поведенческие

расстройства в результате употребления наркотических веществ – «Осознание вины», «Страхи и опасения».

Результаты исследования практически значимы и могут быть использованы пенитенциарными психологами при разработке психокоррекционных программ, направленных на работу с эмоционально-волевой сферой осужденных-мужчин, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, с целью ресоциализации данной категории осужденных.

В качестве направления будущих исследований по данной теме необходимо расширение материала исследования с целью констатации полученных результатов.

Литература

1. Жарких, А.А. Психологические особенности мотивационно-смысловой сферы наркозависимых осужденных [Текст] // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. - 2012. – № 2.
2. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма [Текст] / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. М. - 2003. – 176 с.
3. <https://nasrf.ru/baza-znaniy/psikhologiya-zavisimostey/psikhologiya-byvshikh-narkomanov> (дата обращения: 06.12.2019).
4. https://bookap.info/popular/batarshev_diagnostika_sposobnosti_k_obshcheniyu/gl24.shtml (дата обращения: 06.12.2019).
5. <https://psycabi.net/testy/329-test-saksa-levi-metodika-nezakonchennye-predlozheniya-metod-ssct> (дата обращения: 10.01.2020).

References

1. Zharkikh, A.A. Psychological features of the motivational and semantic sphere of drug-dependent convicts // Man: crime and punishment: scientific. journal. /Academy of the Federal penitentiary service of Russia. - 2012. – № 2.
2. Sirota, N.A. Prevention of drug addiction and alcoholism / H. A. Sirota, V. M. Yaltonsky. Moscow. - 2003. - 176 p.
3. <https://nasrf.ru/baza-znaniy/psikhologiya-zavisimostey/psikhologiya-byvshikh-narkomanov> (accessed: 06.12.2019).
4. https://bookap.info/popular/batarshev_diagnostika_sposobnosti_k_obshcheniyu/gl24.shtml (date accessed: 06.12.2019).
5. <https://psycabi.net/testy/329-test-saksa-levi-metodika-nezakonchennye-predlozheniya-metod-ssct> (date accessed: 10.01.2020).

Сведения об авторе

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы.
E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Фомичев Илья Николаевич: ФКУ ИК-2 УФСИН России по Орловской области, психолог психологической лаборатории.

Information about the author

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the Department of organization of personnel, social, psychological and educational work. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Fomichev Ilya Nikolaevich: FKU IK-2 UFSIN of Russia on the Orel region, psychologist of psychological laboratory

УДК 159.99

С.А. Лещенко

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
ПРИ РЕИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Настоящая статья посвящена критическому обзору и обобщению опыта психологической коррекции осужденных при реинтеграции в общество. Рассматриваются наиболее эффективные и современные психологические методы и подходы, применяемые в пенитенциарной системе Великобритании, основанные на аутентичных материалах правовых систем. Структура статьи представлена двумя логическими частями. Вводная часть содержит обзор нормативно-правовых законодательных актов Международного характера, регламентирующих деятельность пенитенциарных служб Великобритании. Автор приводит специфические особенности психологических методик при работе с осужденными и подготовке их к реинтеграции в общество. В основной части особое внимание уделяется новой форме психологического сопровождения осужденных при реинтеграции в общество – виртуальному сетевому консультированию осужденных. Автор приводит цель и задачи данной программы.

Формулируется вывод о том, что представленный международный опыт в области психологического сопровождения осужденных и их реинтеграции в общество может быть полезным, поскольку в последние годы в отечественной пенитенциарной науке возрос интерес к вопросам интеграции зарубежного опыта в деятельность уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: реинтерграция; психологическое сопровождение; противоправное поведение; правонарушители; психологическая травма.

S.A. Leshchenko,

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR PRISONERS DURING REINTEGRATION INTO SOCIETY IN THE UK

This article is devoted to a critical review and generalization of the experience of psychological correction of convicts during their reintegration into society. The article considers the most effective and modern psychological methods and approaches used in the UK prison system, based on authentic materials of legal systems. The structure of the article is presented in two logical parts. The introductory part contains an overview of international legal acts regulating the activities of the UK prison services. The author gives specific features of psychological methods when working with convicts and preparing them for reintegration into society. In the main part, special attention is paid to a new form of psychological support for prisoners during their reintegration into society – virtual network counseling for prisoners. The author gives the purpose and objectives of this program.

The conclusion is made that the presented international experience in the field of psychological support of convicts and their reintegration into society can be useful, since in recent years the national penitentiary science has increased interest in the integration of foreign experience in the activities of the Russian penal system.

Keywords: *reintegration; psychological support; illegal behavior; offenders; psychological trauma.*

Важным компонентом реинтеграции осужденных в общество является восстановление в правах, что предусмотрено ключевыми положениями Конвенции ООН по правам человека: право на жизнь, достойное существование, получение образования, труд и пр. [1].

Ресоциализация заключенных в Великобритании осуществляется пенитенциарными учреждениями, службами надзора и пробации, различными религиозными и общественными организациями и объединениями. Пенитенциарные учреждения руководствуются в своей деятельности международными нормативными правовыми документами, определяющими основные права и свободы граждан, а также требованиями, непосредственно влияющими на правила обращения с заключенными [5]. Эти международные документы включают Всеобщую Декларацию прав человека 1948 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года; минимальные стандартные правила обращения с заклю-

ченными ООН (Правила Нельсона Манделлы 2015 года) и другие. Зарубежные страны имеют положительный опыт ресоциализации заключенных.

Обобщение опыта англоязычных стран, где идет активное внедрение инноваций, касающихся психологического обеспечения процесса исправления заключенных, может положительно повлиять на гуманизацию уголовно-исполнительной системы России и реализацию Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, где подчеркивается важность решения вопросов исправления осужденных, усиливается психолого-педагогическая составляющая деятельности исправительных учреждений [2, с. 148–151].

Кроме снижения риска рецидива, программы обеспечивают оценку пенитенциарного риска и реабилитацию осужденных. Тюремная служба благодаря Отделу по разработке поведенческих программ для правонарушителей (ОВПУ) в настоящее время представляет различные программы, которые полностью одобрены Аккредитационной комиссией по испра-

вительным учреждениям (CSAP). Они различаются по длительности проведения, сложности и ориентированы на различные категории осужденных в зависимости от тяжести совершенного преступления и их потребностей. Имеющиеся программы можно разделить:

1) на программы, направленные на работу с эмоционально-волевой сферой осужденных;

2) программы, направленные на коррекцию когнитивной сферы осужденных;

3) программы для осужденных за преступления сексуального характера;

4) программы для осужденных, склонных к аддиктивному поведению;

5) программы, предназначенные для коррекции отношений в семье;

6) программы для несовершеннолетних правонарушителей;

7) программы для осужденных женщин;

8) программы, основанные на модели «терапевтического сообщества»;

9) программы, специально разработанные для психопатических личностей и направленные на то, чтобы снизить высокий риск совершения насильственных действий среди правонарушителей, чей уровень развития или сочетание психопатических черт препятствуют их способности воспринимать какое-либо психолого-педагогическое воздействие.

В пенитенциарной практике Великобритании в последние десятилетия к исправлению правонарушителей применяется программно-целевой подход. Большинство разрабатываемых программ основано на когнитивно-поведенческом подходе, который считается наиболее эффективным в коррекционной работе с осужденными. Они предназначены для выявления причин и факторов, детерминирующих противоправное поведение, уменьшения влияния и управления этими факторами.

В Соединенном Королевстве, например, виртуальная тюремная интернет-система дает заключенным возможности

развивать определенные навыки, искать работу и место проживания после освобождения. Стоит отметить, что сетевая компьютерная служба консультирования в тюрьмах является зарегистрированным юридическим лицом, базирующимся в Соединенном Королевстве.

Совершенно очевидно, что психологическое консультирование играет важную роль в удовлетворении непростых потребностей правонарушителей, бывших правонарушителей и других групп в рамках системы уголовного правосудия, особенно в плане немедикаментозного вмешательства. Эмоциональные потребности и существование ранее существовавших недиагностированных психических заболеваний и перенесенных расстройств часто оказываются неосознанными и недостаточно исследованными; заключенные часто не сообщают о них и, следовательно, часто не получают лечения. Это особенно важно в контексте системы уголовного правосудия.

Имеющиеся в настоящее время данные о том, как эти заключенные взаимодействуют с профессиональным персоналом в местах лишения свободы до и после раскрытия ранее существовавших недиагностированных психических заболеваний или травм, таких как жестокое обращение в детстве или изнасилование во взрослом возрасте, требуют дальнейшего изучения.

Цель сетевого компьютерного консультирования в тюрьмах заключается в следующем:

объединение экспертных знаний и обмен ими посредством сетевого взаимодействия, конференции и виртуальный учебный сайт;

оказание поддержки участникам сети в их консультационной практике;

проведение соответствующих исследований с целью информирования о практических результатах и дальнейшего развития.

Сеть консультирования в тюрьмах считает, что для эффективной работы в

системе уголовного правосудия необходимо разработать комплексный и скоординированный подход, учитывающий комплексные потребности правонарушителей, подвергшихся той или иной форме сексуального насилия или травмам. Эта точка зрения взята из доказательной базы сети и обратной связи от практикующих специалистов.

Необходимо разработать целый ряд обоснованных мер реагирования в рамках институциональной структуры и в рамках более широкой системы уголовного правосудия. Это могло бы начать удовлетворять психологические, эмоциональные и терапевтические потребности тех правонарушителей, которые сообщают о злоупотреблениях и травмах и других связанных с ними проблемах психического здоровья.

Одна из ответных мер включает оказание терапевтической помощи уязвимым группам правонарушителей, включая пожилых людей; пожилых людей с диагнозом различных форм деменции и правонарушителей, которые пострадали от той или иной формы травмы – комплексной или иной – сексуальной, физической или психической.

Вторая включает выявление и оказание помощи правонарушителям, получившим сложную травму, в том числе правонарушителям с той или иной формой расстройства личности; правонарушителям с расстройством личности; ветеранам тюремного заключения с диагнозом посттравматического стрессового расстройства; и женщинам-правонарушителям, получившим ту или иную форму травмы.

Третья заключается в работе с женщинами, совершившими сексуальные преступления.

Ключевая цель компьютерной сети консультирования в тюрьмах состоит в том, чтобы начать развивать психологическую и терапевтическую культуру, которая одновременно способствует психоло-

гическому росту правонарушителей и бывших правонарушителей и предоставляет возможность для развития здоровых отношений между персоналом и заключенными, где могут быть раскрыты проблемы жестокого обращения и травмы.

Этот подход основан на единственной цели – уменьшить повторную виктимизацию правонарушителя и, следовательно, уменьшить связанные с этим проблемы психического здоровья и неадаптивного поведения. Это ставит жертву в центр процесса.

Основная цель компьютерной сети включает в себя несколько компонентов:

оснащение терапевтов и сотрудников системы уголовного правосудия для взаимодействия с правонарушителями / бывшими правонарушителями, обеспечивая необходимой информацией о сложных потребностях и перспектив правонарушителей таким образом, чтобы поощрять и регулировать раскрытие информации о травмах и перенесенных бедствиях в здоровьесберегающей и надлежащим образом этической форме;

повышение осведомленности, как сотрудников, так и правонарушителей о сложных психологических и эмоциональных проблемах, с которыми сталкиваются жертвы сексуального насилия в рамках институциональной среды, посредством введения информационных материалов с целью обеспечения более глубокого понимания этих проблем;

подготовка тюремного персонала к эффективному и безопасному обращению с правонарушителями / бывшими правонарушителями, ставшими жертвами сексуального насилия и травм;

уменьшение вызывающего и трудного поведения и обеспечение эффективного терапевтического вмешательства в рамках институциональной среды, обеспечивая мост, который уменьшает повторную виктимизацию и облегчает расширение прав и возможностей, когда правонарушители обращаются за терапевтической помощью

и поддержкой и уменьшить связанные с этим проблемы психического здоровья.

Программа направлена на решение четырех ключевых задач:

повышение осведомленности сотрудников пенитенциарных систем уголовного правосудия о существующих проблемах правонарушителей / бывших правонарушителей, перенесших травму или перенесших ту или иную форму перенесенного бедствия, повышение эффективности взаимодействия и снижение барьеров между сотрудниками и жертвами;

создание конструктивного терапевтического режима, в рамках которого правонарушители / бывшие правонарушители могут сообщать о своих злоупотреблениях / травмах / импортированных бедствиях сотрудникам на лестничной площадке и в тюрьме в целом, тем самым потенциально сокращая время между страданием в качестве жертвы и получением помощи;

определение надлежащих путей оказания помощи жертвам сексуального насилия / травм / перенесенных страданий как внутри тюрьмы, так и за ее пределами,

с тем чтобы помочь жертве в лечении и восстановлении; и

обеспечение четкого понимания роли консультирования / терапии в системе уголовного правосудия и в жизни лица, получающего терапию.

Сетевое консультирование в тюрьмах направлено на осуществление ряда этических терапевтических мероприятий в тюрьмах с целью устранения причин преступного поведения.

Целевые группы населения, которые испытали в рамках системы уголовного правосудия определенные эмоциональные или психологические страдания (которые могут включать в себя проблемы утраты близких), могут извлечь выгоду из этой программы.

Великобритания является главным регионом сосредоточения внимания на данном вопросе, но сетевое консультирование в тюрьмах стремится развивать сети для обмена передовым опытом по всей Европе с целью расширения доказательной базы для терапевтической работы в системе уголовного правосудия.

Литература

1. Cullen, J.E., Jones, L., Woodward, R. (Eds) Therapeutic Communities for Offenders. Chichester : John Willey and Sons.- 2007. - P. 87.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ [дата обращения 7.02.2020].
3. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ [дата обращения 7.02.2020].
4. Crime, justice and the law [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/> [дата обращения 7.02.2020].
5. Health-determinants/prisons-and-health [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/partners/counselling-in-prisons-network> [дата обращения 7.02.2020].
6. Human Rights Publishers [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hrpublishers.org/site/site-files/library/Sb-26.pdf> [дата обращения 7.02.2020].

References

1. Cullen, J.E., Jones, L., Woodward, R. (Eds) Therapeutic Communities for Offenders. Chichester : John Willey and Sons. - 2007. - P. 87.
2. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod // Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms [Electronic resource]. - URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ [accessed 7.02.2020].
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Order of the Government of the Russian Federation of 14.10.2010 № 1772-R (ed. from 23.09.2015) <on the Concept of development of the criminal Executive system of the Russian Federation until 2020> [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ [accessed 7.02.2020].
4. Crime, justice and the law [Electronic resource]. - URL: <https://www.gov.uk/> [accessed 7.02.2020].
5. Health-determinants/prisons-and-health [Electronic resource]. - URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/partners/counselling-in-prisons-network> [accessed 7.02.2020].
6. Human Rights Publishers [Electronic resource]. - URL: <http://www.hrpublishers.org/site/site-files/library/Sb-26.pdf> [accessed 7.02.2020].

Сведения об авторе

Лещенко Светлана Александровна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: svet773311@mail.ru

Information about the author

Leshchenko Svetlana Aleksandrovna: Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russia), Leading Researcher of the Department of Studying of Domestic and Foreign Experience, History of Penal System, Comparative Analysis of Penitentiary Legislation, candidate of pedagogical sciences, associate professor. E-mail : svet773311@mail.ru.

УДК 159.9.07

О.М. Писарев, Е.П. Молчанова

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ

В статье рассматривается проблема исследования смысловых установок осужденных за преступления экстремистской направленности. Описаны факторы негативные факторы, способствующие развитию данного явления в местах лишения свободы. Подчеркивается актуальность профилактики противоправного поведения лиц, осужденных за проявления криминального терроризма и экстремизма. Представлены результаты эмпирического исследования смысловых установок личности 20 осужденных, отбывающих уголовное наказание за преступления экстремистской направленности в исправительных учреждениях УФСИН России по Томской области. Указывается, что у осужденных, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности, преобладают прагматические компоненты в смысловых установках при отсутствии самооценочных составляющих. Выявлена противоречивость позиции осужденных при решении сложных ситуаций в процессе отбывания уголовного наказания, а также во взаимоотношениях с окружающими. Констатируется необходимость дальнейшего глубокого изучения фактов, механизмов и закономерностей функционирования личности осужденных за экстремизм в условиях социальной изоляции, присущих им смысловых образований с учетом актуальных психических состояний при осуществлении психокоррекционной и психотерапевтической работы в пенитенциарный период.

Ключевые слова: смысловые установки; трансформация личности; личность осужденного за экстремизм; пенитенциарный социум.

O.M. Pisarev, E.P. Molchanova

FEATURES OF SEMANTIC ATTITUDES OF THOSE CONVICTED OF EXTREMISM

The article deals with the problem of studying the semantic attitudes of those convicted of extremist crimes. Negative factors contributing to the development of this phenomenon in places of deprivation of liberty are described. The urgency of preventing illegal behavior of persons convicted of criminal terrorism and extremism is emphasized. The results of an empirical study of the semantic attitudes of 20 convicts serving criminal sentences for extremist crimes in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia in the Tomsk region are presented. It is indicated that the convicts serving sentences for crimes of extremist orientation have a predominant pragmatic components in their semantic attitudes in the absence of self-assessment components. The article reveals the inconsistency of the position of convicts in solving complex situations in the process of serving a criminal sentence, as well as in relationships with others. Advocates the need for further in-depth examination of the facts,

mechanisms and regularities of functioning of the individual convicted of extremism in terms of social isolation, the inherent semantic units taking into account the relevant mental States in the implementation of psychotherapeutic work in the penitentiary period.

Keywords: *semantic attitudes; personality transformation; personality of a convicted person for extremism; penitentiary society.*

Современный экстремизм относится к числу наиболее опасных и трудно прогнозируемых явлений, которое обладает огромным деструктивным потенциалом и характеризуется многообразием форм проявлений. Преломляя социально-экономические трудности, религиозные, национальные и этнические противоречия любого общества в политическую плоскость, идеологи экстремизма используют их в качестве инструмента и средства для разжигания конфликтов, создавая реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации [20].

Системный анализ социально-экономических реалий и криминогенных процессов, происходящих на территории страны, позволяет заключить, что насущная потребность современного общества в эффективной борьбе с преступностью определяется особенностями сложившейся социальной ситуации и остро негативными тенденциями криминализации, масштабы и уровень общественной опасности которой продолжают расти.

Одной из наиболее опасных форм реализации деструктивного потенциала общества является экстремизм, характеризующийся возникновением на уровне отдельных членов общества или локальных групп деятельной установки на разрушение существующей социальной структуры в масштабах государства. В современном обществе проблема экстремизма выходит на крайне высокий уровень интенсивности, что свидетельствует как о недостатке теоретико-методологических оснований по борьбе с ним, так и об интенсификации факторов, определяющих возникновение очагов деструктивной социальной деятельности [14, с.5].

Экстремизм представляет собой собой в рассматриваемом политическом процессе. Его сущность заключается в попытке отдельного лица или группы лиц оказать непосредственное воздействие на социальную структуру средствами, альтернативными законному политическому регулированию. По этой причине, учитывая то, что природа экстремистских установок может быть различной (религиозный экстремизм, ксенофобия, сепаратизм), помимо непосредственной сферы направленности экстремистской деятельности ее объектом является также и государство [14, с.262].

В результате в понятии экстремизма содержится возможность для комплексного анализа сущности человека, его социальных связей и общественных структур, которые он создает при своем становлении. Экстремизм всегда личностен в том смысле, что его характер диктуется человеческими идеями, которые осуществляются человеческими ресурсами, он телеологичен. Экстремизм есть проявление заложенной в человеке экстремальности [4, с. 9].

Рассматривая систему противодействия криминальному экстремизму и терроризму, следует отметить, что научной литературе большое внимание уделяется уголовно-правовым и криминологическим аспектам указанных процессов. Вместе с тем пенитенциарный аспект предупреждения криминальных проявлений экстремизма и террора до сих пор остается малоизученным и требует как научного обоснования направлений такой деятельности в отношении лиц, осужденных за преступления подобного рода, так и разработки практически применимых в деятельности учреждений исполнения наказаний профилактических мер (психологи-

ческих, оперативных, ресоциализирующих) в отношении осужденных, склонных к радикализации. Принимая во внимание число воинствующих экстремистов, которые содержатся в заключении в настоящее время, можно утверждать, что тюрьмы играют важную роль в решении проблемы воинствующего экстремизма, и эта роль все больше признается Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в целом [18, с. 5]. Согласно обзорам Федеральной службы исполнения наказаний сегодня в исправительных учреждениях наблюдается постоянное увеличение лиц этой категории, которое сопровождается ростом их негативного влияния на осужденных, совершивших общеуголовные преступления [7, с. 37].

Проблема профилактики противоправного поведения лиц, осужденных за проявления криминального терроризма и экстремизма, представляется сегодня актуальной, не только исходя из заявленных целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ), но и учитывая, что подобные преступления имеют высокую общественную опасность, как по своим мотивам, так и по объективным характеристикам деяний.

За последние 10 лет практическими работникам уголовно-исполнительной системы отмечается значительный рост числа лиц, принявших ислам в местах лишения свободы. Большая часть из них – это молодые люди, которые сделали свой выбор под влиянием носителей религиозно-экстремистской идеологии. Формируя свой дальнейший жизненный путь, в котором основополагающим ориентиром становится обращение к радикальным идеологическим установкам, новообращенные и после отбытия уголовного наказания, как правило, продолжают поддерживать с ними контакты.

Сотрудниками правоохранительных органов систематически вскрываются факты, когда после освобождения неофиты вступают в ряды незаконных воору-

женных формирований, либо предпринимают попытки сформировать автономные террористические ячейки в местах, где они проживают.

В связи с перечисленным выше можно выделить следующие негативные факторы, способствующие развитию данного явления в местах лишения свободы:

- недостаточный оперативный контроль над содержащимися в исправительных учреждениях лицами, осужденными за совершение преступлений экстремистской направленности;

- рост популярности неонацистской идеологии в криминальной среде, формирование в этой среде положительного образа «военнопленного борца с режимом»;

- наличие предпосылок для «сращивания» идей радикального ислама с идеологией национал-социализма;

- недостаточные знания сотрудников исправительных учреждений об исламе и о признаках, указывающих на исповедование осужденными его радикальных форм;

- создание и функционирование в исправительных учреждениях сплоченных экстремистских групп, координирующих свою деятельность с помощью незаконно используемых средств сотовой связи;

- недостатки в техническом оснащении, затрудняющие выявление фактов нелегального использования осужденными средств мобильной связи и выхода в сеть интернет;

- недостаточность принимаемых администрациями исправительных учреждений мер по недопущению поступления в места заключения литературы экстремистского характера, используемой для пропаганды радикальной идеологии;

- оказание помощи экстремистам отдельными представителями местных мусульманских организаций в условиях отсутствия должного контроля над деятельностью указанных структур со стороны администраций исправительных учреждений;

– низкая активность духовно-просветительской работы среди заключенных со стороны местных епархий Русской православной церкви;

– активная деятельность различных «правозащитных» организаций, оказывающих под эгидой соблюдения прав заключенных идеологическую и финансовую поддержку осужденным радикалам.

Тем не менее, следует признать, что показатели постпенитенциарного рецидива явно свидетельствуют о недостаточной реализации профилактической функции учреждениями уголовно-исполнительной системы в отношении данной категории осужденных. В этой связи организация профилактики преступлений экстремистской направленности как уголовно-наказуемых проявлений, отличающихся повышенной общественной опасностью, среди лиц, осужденных за такие деяния, а равно предупреждение процесса радикализации других осужденных является одной из приоритетных задач уголовно-исполнительной системы. Первостепенное значение в решении этой проблемы отводится осуществлению психологической работы с осужденными, которая видится в выявлении, изучении и последующей коррекции ценностных ориентаций, смысловых установок личности осужденного, его жизненной картины мира.

Психологам следует понимать, что работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов зачастую может отличаться от работы с другими преступниками, применяющими насилие. Некоторые заключенные из числа воинствующих экстремистов могут не иметь существенных внешних признаков психопатологических проблем, однако исследования показывают, что многие из них эмоционально уязвимы и имеют проблемы идентичности [18, с. 90].

Личность человека вообще и преступника-экстремиста в частности представляется достаточно многогранной. Она связана с обширным количеством факто-

ров, определяющих с разных сторон (социокультуральной, психологической, биологической) проблему формирования противоправной мотивации.

Как отмечают Д.И. Аминов и Р.Э. Оганян, «именно в личности индивида преломляются все противоречия: как внутренние – психические, психологические, физиологические, так и внешние – коммуникативные, ролевые, ситуативные и пр. Именно на личность оказывает влияние и на ней, в конечном счете, так или иначе отражается среда обитания со всем ее спектром социальных, экономических, идеологических, политических и иных составляющих... Таким образом, криминологическая характеристика личности индивида способна в определенной мере пролить свет в числе прочего и на причины отклоняющегося поведения последних» [1, с. 18]. Ряд авторов говорит о психологической специфике экстремистского сознания [4, с. 4]. Это также указывает на растущий интерес, связанный с изучением данного психологического феномена.

Помимо внешних причин, источником экстремизма выступает интеллектуальная ограниченность человека. Именно она рождает в человеке уверенность в исключительной правоте своей точки зрения, убеждение в том, что это абсолютная истина. Соответственно, чем сильнее у человека развиты интеллектуальные способности, тем лучше он понимает, что нет в мире истины в последней инстанции. В то время как громкие заявления, нетерпимость к критике, неспособность слушать и понимать оппонента – характерные черты ограниченного человека, склонного оправдывать любые свои поступки, винить в собственных неудачах всех, кроме себя, видеть недостатки только в других и т.д. Компенсируется эта ограниченность, как правило, чрезмерной агрессией, угрозами и насилием. Указанный аспект ориентирует на необходимость более пристального внимания оценки и учета персоналом

УИС имеющегося образования осужденных, которое находится в естественной корреляции с их возрастными параметрами, количеством судимостей, сроком отбытого наказания [2, с. 220]

Многочисленные исследования ученых-пенитенциаристов доказывают, что факт пребывания в условиях несвободы ставит человека перед актом жизненного самоопределения, но это самоопределение человека, теряющего (или уже потерявшего) жизненное пространство, размеченное собственной субъективностью, т.е. такое, в котором человек мог встречаться с самим собой, со своими потребностями и возможностями, представленными в предмете в виде ценностно-смысловых измерений. Особенно это касается молодежи, у которой наблюдается гипертрофированное представление о собственной роли в обществе, превосходстве над другими, формирование сверхценных идей, связанных с необходимостью изменения мира [10, с. 342].

С момента попадания в места лишения свободы жизнь человека начинает регламентироваться как официальными, так и неофициальными правилами. В первом случае осужденный вынужден подчиняться внутреннему распорядку дня, регламентированным требованиям общения с персоналом пенитенциарного учреждения, участвовать в трудовой деятельности, в обучении, проведении иных мероприятий воспитательного характера. Во втором случае, входя в пенитенциарную среду осужденных, человек сталкивается с «неписанными законами», определяющими быт отбывающих наказание, неподчинение которым может не только осложнить пребывание в местах лишения свободы, но даже привести к более трагическим последствиям. К числу факторов, вызывающих трансформацию смысловых установок осужденного, относят отсутствие личной жизни, частые межличностные конфликты, недоброжелательность окружения, грубость обращения, скудные

бытовые условия, наличие криминальной субкультуры, постоянное психологическое давление как со стороны персонала пенитенциарных учреждений, так и криминализованных неформальных групп, отсутствие положительного жизненного роста. Сам факт нахождения человека в закрытой среде стимулирует психологическую защиту, связанную с уверенностью в несправедливости наказания, обуславливает взаимное криминальное заражение, формирует и развивает криминальный сегмент в смысловых установках, создает психологические барьеры к требованиям режима отбывания наказания и основным средствам исправления [13, с. 45]. Более того, вместо исправительного и воспитательного процесса, осуществляемого персоналом УИС в отношении осужденных, совершивших общеуголовные преступления, не связанные с экстремизмом, происходит их постепенное «заражение» идеологией экстремизма, которая приходит на смену прежней криминальной идеологии. [12, с. 58]

Находясь в условиях жесткой пространственно-временной регламентации, человек испытывает длительное психоэмоциональное напряжение (пенитенциарный стресс), оказывающее существенное влияние на систему его установок, что приводит к возникновению специфического эмоционально-установочного комплекса. Это вызвано взаимосвязью негативных специфических воздействий (физических, социально-психологических, духовных и культурных), влияющих на поведение и деятельность личности в условиях пенитенциарной среды как закрытой, отрицающей открытость человека.

Пенитенциарная практика показывает, что в экстремистскую деятельность оказываются вовлечены совершенно различные по своим личностным (в том числе и психологическим) качествам люди, в связи с чем психологизация проблемы экстремизма представляется теоретической редукцией [14, с.43]. Одна из причин

возникновения экстремистских взглядов – это психологический барьер «свой/чужой», страх перед тем, кто не похож на тебя. Человек, не способный к самокритике, как правило, ставит себя несравнимо выше других, отсюда презрительно-агрессивное отношение к другому. Такие люди – плодородная почва для взращивания экстремизма.

В условиях социальной изоляции в результате своеобразной идентификации осужденных друг с другом стихийно складывается специфическое, имеющее криминальную природу «МЫ», которое выражается в совместном обособлении от других, «чужих» людей и порождает негативное отношение к ним [15]. Формируется отчуждающая установка, которая подкрепляется настороженным, а нередко и открыто отрицательным отношением обывателей, противопоставлением себя тем, что совершил какое-либо криминальное деяние. Общество для определенной части таких людей выступает как отвергающее, а они для него – как неизбежное зло. При том, что многие осужденные находятся в состоянии кризиса, поиска смысла жизни. Кризис ролевой идентичности осужденных определяется мерой соответствия их личностных качеств, смысловых установок тем требованиям пенитенциарного социума, которые последний предъявляет к личности [9, с. 34]. Такая совместная обособленность от других людей приводит к возникновению психологического отчуждения и создает те внутренние условия, которые впоследствии становятся благоприятной почвой не только для дальнейшего роста криминализации личности, но и возникновении интереса к идеям экстремистской направленности. К тому же сам срок отбывания уголовного наказания занимает особое место среди других факторов личностного изменения, поскольку прямо и непосредственно определяет жизненные перспективы личности, её настоящее и будущее. Чем дальше время освобождения, тем тя-

желее переносить неотвратимость пребывания в местах лишения свободы, что сказывается на психическом состоянии, ценностных ориентациях, смысловых установках. Саморазвитие человека оказывается под угрозой, что проявляется в неспособности выделить те предметы и обстоятельства, которые составляют условия бытия, имеющие для него особый смысл и ценность; доминировании эмоциональных проявлений негативного плана; разрушении целостности жизненного мира как основания психологического здоровья. Возможно, имея длительные сроки заключения в связи с отсутствием ближайшей перспективы жизни на свободе, осужденные за преступления экстремистской направленности видят смысл своего существования в распространении ислама среди других осужденных, совершивших общеуголовные преступления, не связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом [7, с. 49].

Современные исследователи полагают, что организация психологической работы в условиях исправительного учреждения должна занимать особое место, причем в процессе взаимодействия персонала исправительных учреждений с осужденными к лишению свободы за преступления экстремистской направленности следует использовать в большей степени такие способы психологического воздействия, как убеждение и внушение [19, с. 21]. Практические пенитенциарные психологи отмечают, что психологическая работа с осужденными за преступления экстремистской направленности должна осуществляться с учетом следующих моментов:

– личностные и мотивационные особенности, обстоятельства вовлечения их в террористическую и экстремистскую деятельность, часто могут существенно отличаться от таковых, приведших к конфликту с законом и обществом «обычных» осужденных. Это не означает, что существуют некие «особые» качества, присущие

только лицам экстремистской направленности. Скорее, наоборот, часто наблюдается парадоксальная гиперсоциальность, приверженность к референтной группе единомышленников, извращенно понимаемое чувство долга и т.д. Такие качества, как «подозрительность», «мизантропия», «истеричность», «немыслимая жестокость», описываемые в ряде источников как «характерные черты» террориста, являются скорее следствием жизни в условиях строгой конспирации, идеологической надстройки, постоянной готовности к смерти и т.д.;

– психологические феномены и деформации, наблюдаемые у лиц, участвовавших в экстремистской деятельности, судя по полученным материалам зарубежных и отечественных исследований часто не укладываются в рамки традиционной психологии, их коррекция требует нетрадиционных техник психологического воздействия. Например, к таким феноменам и личностным искажениям можно отнести «иллюзии войны», оправдывающие жестокость в соответствии с «ее законами», «иллюзии оборонительных действий», оправдывающие любые крайние действия в рамках «ответа на жестокость и коварство более сильного врага», феномен мифологизации сознания с опорой на «героическое прошлое», переживание «общности судьбы», иллюзия «безотлагательности действий» с искажением временной перспективы, максимализм «сейчас или никогда» и т.д.;

– лица, отбывающие наказание за экстремистскую деятельность, находятся в различных пенитенциарных учреждениях Российской Федерации и, как правило, максимально разобщены. С одной стороны, длительный срок отбывания наказания предполагает возможность, успешно нейтрализовать последствия их идеологически искаженного мировоззрения, с другой – отчужденность, в том числе и от других категорий осужденных, чувство некой исключительности и ощущение, что

«кругом одни враги», могут формировать негативные установки и провоцировать деструктивные поступки, в том числе суициды и демонстративно-шантажные реакции [16, 17].

Обозначенные проблемы легли в теоретическую основу для изучения личности осужденного за преступления экстремистского характера. На базе исправительных учреждений УФСИН России по Томской области было проведено эмпирическое исследование, целью которого явилось определение смысловых установок осужденных, отбывающих уголовные наказания по статье 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (части 1-3) Уголовного Кодекса Российской Федерации. Сбор эмпирических данных осуществлялся в рабочих кабинетах пенитенциарных психологов. Психологическая работа с осужденными требует глубокого изучения личности и составления программы с каждым осужденным в течение всего срока пребывания в пенитенциарной среде. Поэтому психодиагностика личности осужденного и изменений, происходящих с ним в ходе отбывания наказания, является одной из центральных в деятельности пенитенциарных психологов. В настоящее время психологические лаборатории пенитенциарных учреждений укомплектованы необходимым набором методик, который содержит стимульный материал (опросник, карточку, бланк); бланк для ответов и первичной обработки данных; ключи для подсчета баллов; методические материалы по обработке результатов тестирования и их интерпретации.

Всего в ходе эмпирического исследования смысловых установок личности осужденных за преступления экстремистской направленности было обследовано 20 осужденных мужского пола, отбывающих уголовные наказания в исправительном учреждении строгого режима по статье 282 УК РФ.

Согласно полученным социально-демографическим данным 35% респондентов имеют высшее образование, 20% обладают средне-специальным образованием, 45% респондентов получили среднее образование. На момент ареста 79% респондентов работали, 21% не имели работы. Основные специальности, которыми владеют обследуемые: продавец, экономист, инженер-строитель, таксист, строитель, крановщик. Специфично отношение к семье: 35% опрошиваемых имеют семью, детей, 65% предпочитают семьей не обзаводиться, чтобы не отвлекаться от основной идеи жизни – служению аллаху. Опрошенные являются гражданами 4 стран: Таджикистана – 5%, Узбекистана – 5%, Азербайджана – 15%, России – 75%. Из числа опрошенных, имеющих российское гражданство, проживали: в Дагестане – 25%, Чечне – 15%, Башкортостане – 5%, Северной Осетии – 5%, Ингушетии – 5%, иных областях страны – 45%. Основные национальности – чеченец, лезгин, аварец, таджик, кумык, ногаец, осетин, русский, ингуш. Возрастная рамка составила от 21 до 44 лет. Это подтверждается ранее проведенными исследованиями в исправительных учреждениях УФСИН по Томской области [3, 8].

Как известно, основным носителем экстремистских тенденций выступает молодежь как наиболее импульсивная и подверженная внешним влияниям часть общества. Наблюдается определенная экстремизация сознания представителей молодого поколения, когда при оценке ситуации преобладают радикализм и агрессия. Стремление решать проблемы и спорные вопросы «кулаками», с применением физической силы свойственно в большей степени молодежи, нежели людям в возрасте. Поэтому экстремистское поведение присуще в основном поколению молодых, что актуализирует проблему молодежного экстремизма и обуславливает необходимость изучения его природы, современных особенностей и, глав-

ным образом, возможностей эффективного противодействия данному феномену с акцентом на его профилактику [11, с. 92-93]. Данный постулат подтверждается тем фактом, что 85% лиц, осужденных за экстремизм – терроризм являются молодыми людьми в возрасте от 19 до 40 лет. При этом имеющиеся данные исследований, проводимых научным коллективом НИИ ФСИН в период с 2013 по 2015 гг., которые посвящены проблеме распространения в исправительных учреждениях экстремистской идеологии, указывают на то, что носители экстремистской субкультуры в местах лишения свободы мало чем отличаются от своих собратьев-экстремистов на воле, но заметно выделяются среди общей массы осужденных, исключение составляет лишь сфера образования и профессии. Осужденные экстремисты так же, как и осужденные других категорий, имеют невысокий образовательный уровень: у 14,9 % – лишь начальное образование, 47,6% – среднее и 31,4 % – среднее профессиональное образование, остальные – высшее (4,7 %) или незаконченное высшее (1,4 %). В сфере профессии наблюдается схожая картина: 43 % – имеют профессии технической направленности (слесари, сантехники, водители автотранспорта, сварщики), 34,3 % – работники сферы услуг и торговли (менеджеры низшего звена), профессии нет у 22,7 % [6, с. 69]. Таким образом, осуществленный нами социально-демографический срез подтвердил уже имеющуюся информацию, полученную в других исследованиях, касающуюся лиц, совершивших преступления экстремистской направленности и отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы.

В ходе исследования особенностей смысловых установок осужденных за экстремизм применялась система анкетных и проективных методик для диагностического исследования: анкета «Знаете ли вы что такое экстремизм?», семантический

дифференциал (исследование самооценки), методика выявления характерных качеств своего народа, методика выбора своей позиции в предложенных вариантах, методика персонального мифа Э.И. Мешеряковой, рисуночный тест.

Было сформулировано предположение о том, что у осужденных, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности, преобладают прагматические компоненты в смысловых установках при отсутствии самооценочных составляющих.

Осужденные из числа рассматриваемого контингента в основном не обнаруживали значимых тенденций к избеганию работы с психологом (было несколько отказов). Тем не менее, несмотря на внешне демонстрируемое большинством из них спокойствие, безразличие и даже «независимость», в беседе практически с каждым из них чувствовалась их напряженность, настороженность, подозрительность. Это проявлялось в осторожности при подборе фраз, паузах, уточнениях вопросов, внешних визуальных маркерах (напряженная поза, бегающий взгляд, стиснутые кулаки и т. д.) [5, с.65].

В процессе исследования преимущественно были использованы проективные психодиагностические методики, что позволило максимально устранить ожидаемую установку осужденных на дачу социально желаемых ответов, снижающих научную ценность информации, получаемой при использовании стандартных опросников и тестов.

Использование проективных методик было обосновано также тем, что они в большей степени, чем текстовые диагностические опросники, способствуют преодолению языкового барьера, более охотно воспринимаются обследуемыми, меньше утомляют, не позволяют предугадывать трактовки ответов и т. д. [5, с.63]

Анкета «Знаете ли Вы что такое экстремизм?» предлагала респондентам ответить кружочком предполагаемые ответы.

На данный вопрос 80% обследуемых ответили утвердительно (да, знаю). По второму вопросу об основных причинах экстремизма 30% респондентов назвали «целенаправленное разжигание агрессии представителями экстремистски настроенных организаций», 30% указали на деформацию системы ценностей в современном обществе, 25% отметили недостаточность правового просвещения граждан в сфере противодействия экстремизму, 10% недовольны многонациональностью населения, проживающего на территории России. На третий вопрос об оправдании экстремистских действий 75% испытуемых ответили категорично: «никогда», 20% посчитали, что можно оправдать экстремизм, если действия позволяют донести какую-то идею до народа, государства. Четвертый вопрос о мотивации вступления в члены экстремистской организации оказался сложным, так как свои мотивы члены экстремистских организаций не озвучивают. Поэтому 70% указали на «никакие мотивы», 15% вступили в группу при согласии с позицией этого сообщества. Пятый вопрос об участии в массовых политических собраниях, митингах вызвал резкий отказ: «нет» у 80% респондентов, 20% подтвердили участие в санкционированных (законных) митингах. О своей деятельности в беседе с психологом экстремисты не говорят, Такие вопросы их настораживают, они спрашивают; «Зачем об этом расспрашиваете, что это вам дает?» Вопрос о проблемах миграции вызвал затруднение у 45%, 10% ответили отрицательно, 10% – положительно. 25% указали на безразличное отношение к этой проблеме.

На вопрос, испытывают ли негативные чувства по отношению к другим национальностям, 20% опрошенных подтвердили: «да»; 80% ответили: «нет». На вопрос о возможности сосуществования разных религий 15% ответили: «нет, некоторые религии несовместимы», 70% считают, что религии не влияют на взаи-

моотношения людей, остальные затрудняются ответить. По вопросу о своем согласии с выражением «Россия для русских» 70% респондентов отрицательно заявили, что Россия многонациональная страна, 10% указали на то, что каждый народ должен жить на своей территории, 20% затрудняются ответить. Десятый вопрос потребовал оценки себя после осуждения: 65% опрошенных считают себя жертвой обстоятельств, 30% признаются в осуждении за терроризм, 10% гордо называют себя борцом за идею. По разному ответили респонденты на вопрос: «Что толкнуло Вас на совершение преступных действий»: 15% указали на религиозные причины, 30% объяснили экстремистскую деятельность желанием привлечь внимание общественности, 20% указали на личные (неприязненные отношения) к определенным лицам, 10% указали на политические причины действий. Остальные не указали причины, так как считают это глубоко личным делом. Виноватым в преступлениях экстремистов 55% респондентов считают самих себя, 25% винят третьих лиц (провокаторов), 10% перекалывают вину на государство, 10% видят в своей беде личные причины. Анкета предложила в 13 вопросе перечислить события, которые ассоциируются с экстремизмом, а также какие они вызывают эмоции. Основные ответы: события в Беслане, террористические акты в США 11 сентября 2000 года, события на Майдане в Киеве в феврале 2014 года, взрывы на марафоне в Бостоне 15 апреля 2013 года. В 14 вопросе нами было предложено перечислить несколько слов или словосочетаний, которые ассоциируются с понятием «экстремизм». Основные ответы были следующие: страх, контрабанда, оружие,

ХАМАС, безответственность, ненависть, боль, автомат, холодно, риск, мотоцикл стартует. 15 вопрос связан с перечислением нескольких слов или словосочетаний, которые ассоциируются с понятием «экстремизм как единственный выход». Основные ответы: кто не рискует, тот не пьет шампанское, отсутствие разума, тупик, безверие, Саддам Хусейн, недостаток внимания, идея. Последний 16 вопрос был связан с необходимостью назвать несколько слов или словосочетаний, ассоциирующиеся с понятием «терроризм». Основные ответы: жертва террора, смерть, зло, убийство невинных людей, теракт, взрыв, расизм, метро, национализм, правосудие, ИГИЛ, нерусский, моджахед, бороды.

Таким образом, проведенное анкетирование показало, что лица, осужденные за преступления экстремистской направленности не признают своей вины перед государством, ощущают себя жертвой экстремистской пропаганды (хотя их преступления доказаны судом), выражают недовольство миграционной политикой государства, которая, по их мнению, провоцирует экстремистские настроения у людей. Отмечается слабо выраженная оценка своей позиции по отношению к социальным процессам, происходящим в обществе (в том числе негативным, имеющим однозначно деструктивный характер), при этом наблюдается ориентация на внешние источники получения информации (СМИ, окружающие авторитетные личности, в отдельных случаях – родственники).

Методика выбора социальной позиции опрошенных в определенных ситуациях позволила получить следующие результаты (таблица 1).

Таблица № 1

Выбор социальной позиции

№ п/п	Вариант ответа	% ответивших из числа обследуемых (n=20)
1	Большинству людей можно доверять	55
	Во взаимодействии с другими нужно соблюдать ос-	45

№ п/п	Вариант ответа	% ответивших из числа обследуемых (n=20)
	торожность	
2	Люди стремятся быть полезными другим	65
	Люди думают только о себе	35
3	Другие попытались бы меня обмануть, если бы им представилась такая возможность	70
	Другие вели бы себя честно по отношению ко мне	30

При ответе на вопрос о доверии большинству людей 55% респондентов подтвердило это, 45% опрошенных считают, что при взаимодействии с людьми нужно соблюдать осторожность. 65% респондентов уверены, что люди стремятся быть полезными другим, 35% указали на то, что люди думают только о себе. Предложенная дилемма: большинство людей пытались бы обмануть Вас, если бы им представилась такая возможность или вели себя честно – позволила 70% респондентов подтвердить мысль о попытке этих людей обмануть при появившейся возможности. Однако 30% опрошенных решили, что люди вели бы себя честно.

Полученные ответы указывают на противоречивость позиции экстремистов, что проявляется и в поведении этих людей, при решении сложных ситуаций, во взаимоотношениях с другими, совершение обмана, подлога при вербовке новых экстремистов.

Интересными представляются исследования по методике определения наиболее характерных качеств своего народа (таблица 2). Качества определились по 4 бальной шкале, где: 1 – данное качество отсутствует, 2 – качество выражено слабо, 3 – качество выражено средне, 4 – качество выражено в полной мере.

Таблица № 2

Оценка качеств своего народа

№ п/п	Качество	Ср. значение	Ср. значение	Качество
1	Взаимовыручка	3,3	2,1	Разобщенность
2	Замкнутость	1,8	2,9	Открытость
3	Дисциплинированность	3,2	2,3	Своеволие
4	Агрессивность	2,0	2,3	Миролюбие
5	Верность традициям	3,1	1,9	Разрушение традиций
6	Осторожность	2,9	1,9	Склонность к риску
7	Уважение власти	2,1	2,2	Недоверие к власти
8	Сердечность	3,3	1,8	Холодность
9	Подчинение	2,7	3,1	Самостоятельность
10	Устремленность в прошлое	2,2	3,2	Устремленность в будущее
11	Законопослушность	3,4	1,7	Анархия
12	Уступчивость	3,2	2,6	Соперничество

1. Качества личности, выраженные выше среднего: законопослушность (3,4 среднее), взаимовыручка (3,3 среднее),

сердечность (3,3 среднее), дисциплинированность (3,2 среднее), устремленность

в будущее (3,2 среднее), уступчивость (3,2 среднее), самостоятельность (3,1 среднее),

миролюбие (3,1 среднее), верность традициям (3,1 среднее).

2. Качества личности, выраженные средне: открытость (2,9 среднее), соперничество (2,6 среднее), осторожность (2,9 среднее), подчинение (2,7 среднее).

3. Качества личности, выраженные слабо: замкнутость (1,8 среднее), агрессивность (2,0 среднее), анархия (1,7 среднее), холодность (1,8 среднее), разобщенность (2,1 среднее), своеволие (2,3 среднее), разрушение традиций (1,9 среднее), склонность к риску (1,9 среднее), неверие власти (2,2 среднее), устремление в прошлое (2,2 среднее), уважение власти (2,1 среднее).

Названные качества указывают на интерес опрашиваемых к образу личности из народа, стремление подчеркнуть личностные особенности народа, его уникальность. На это указывает группа качеств, выраженных выше среднего: в беседах осужденные – экстремисты с гордостью говорили о традициях своих народов, о готовности прийти на помощь, о сердечности и миролюбии своих земляков. Недаром они отмечают отрицательные качества как выраженные слабо, как нехарактерные для большинства. Тем не менее, обращает на себя внимание акцентирование респондентов на самостоятельности своего народа, устремленности в будущее. Большая часть осужденных считает, что при проявлении законопослушности и уступчивости, в определенных случаях имеет смысл выражать недоверие властным структурам по актуальным вопросам, связанным с национальной идентичностью и самореализацией.

Методика семантического дифференциала (исследования самооценки экстремистов) позволила определить на момент опроса видение себя по 5-ти бальной шкале:

1. Верно только А (6,8 среднее) – опрашиваемый выбирает утверждения, в которых уверенность в себе, знание выбора, ценности дела.

2. Верно скорее А (2,2 среднее) – опрашиваемый не до конца уверен в соответствии данного положения и своего состояния.

3. Оба утверждения отчасти верны (3,2 среднее) – опрашиваемый согласен с обоими утверждениями частично, они не во всем совпадают с его оценкой самого себя.

4. Верно скорее Б (2,0 среднее) – опрашиваемый не до конца согласен с утверждением, которое не полностью совпадает с его представлениями о себе.

5. Верно только Б (6,4 среднее) – опрашиваемый уверен в соответствии положения своим наблюдениям за собой.

Результаты показывают, что опрашиваемые выбирают в большей степени те утверждения, которые совпадают с их уверенностью в себе, с ощущениями самого себя, правильностью выбора жизненного пути (верно только А – 6,8 или верно только Б – 6,4). Неточность, недосказанность позиции выбирается реже (верно скорее А – 2,2 или верно скорее Б – 2,1). Противоречивость состояний опрашиваемых проявляется в выборе утверждений (оба утверждения отчасти верны – 3,2). С этой категорией респондентов возможна коррекционная работа по изменению смысловых установок в отношении экстремистской деятельности.

Высокий процент совершения уголовно-наказуемых «экстремистских» деяний в составе группы свидетельствует о стремлении лиц к поддержке среди единомышленников, которая помогает почувствовать экстремисту правильность выбора своего пути, – стремления вымещения агрессии путем физического устранения или изгнания врагов, для изменения социальной ситуации в обществе. В этом случае можно говорить о реализации механизма психологической защиты с одной

стороны при одновременной потребности в социальном одобрении с другой. С этой позицией согласуется точка зрения группы исследователей, которая под руководством профессора Ю.М. Антоняна, экспериментально изучили личность этнорелигиозного террориста, показав, что «выявление и клеймение чужого представляет собой рационализацию в виде защитного механизма» [1].

Анализ результатов исследования по методике «Персональный миф» Э.И. Мещеряковой позволил выяснить субъективную частоту и степень доминирования сюжетов и образов, предложенных автором. Отвечая на вопросы, респонденты выбирали из 3-х вариантов один: 1) «да, часто», 2) «возможно, редко», 3) «нет, никогда».

1. Анализируя предложенные вопросы по содержанию сюжетов и образов мечтаний и фантазий, 65% респондентов отметили «да, часто» (5,8 баллов – среднее значение). Они в мечтах видят себя успешными, живущими в родных местах, воспринимают действительность бесстрастно, мало переживают о плохом, мечтают о славе, о встрече с Богом, которому бы он поведал свои мысли и рассказал о поступках, в мечтах хочет разубедить людей по поводу плохого мнения о себе. Приходят иногда мысли о бесполезности жизненного пути и др.

2. Отвечая на поставленные вопросы, половина респондентов выбирает ответ «возможно, редко» (4,4 балла – среднее значение). Они представляют себя путешественником, экстремалом, спорят о пустоте жизни, о том, что если бы захотел, то добился бы большего, иногда надеются в мечтах, что все когда-нибудь сбудется, размышляют об испорченности человека, о его умении скрывать свои пороки, противоречиво оценивают себя то общительным и открытым человеком, то замкнутым и нелюдимым, мечтают об уединении, чтобы никто не мешал.

3. Большая часть респондентов (70%) отвечают на вопросы «нет, никогда» (6,5 балла – среднее значение). Они считают, что нет смысла в бесплодных мечтаниях и фантазиях, принимают жизнь такой, какая у них складывается, пустые фантазии не сбываются, от этого лишняя душевная боль, не нужно много думать о карьере, успехах, Аллах сам с тобой распорядится, нет ничего выше его. Многих не беспокоит одиночество, не мечтают о семье, достижении в делах, так как у них одна слава – служение Аллаху.

Отсутствие мечтаний, стремление к уединению, отход от социальных дел (ненужность семьи, склонение членов семьи к экстремистской деятельности, демонстрация религиозного культа, жестокость в межличностных отношениях - это показатели принадлежности к идее насилия, идее превосходства «верных» над «неверными».

Имеющиеся результаты исследований показывают, что профессиональной самореализации и идентификации у лиц, осужденных за экстремизм, в процессе отбывания уголовного наказания не происходит, что также находит свое подтверждение в ранее предпринятых исследованиях [7, с. 46].

Предложенный рисуночный тест «Изобразить экстремизм/ терроризм» был выполнен не всеми респондентами. 20% отказались от работы, указав в беседе следующие причины: а) нельзя ничего изображать по закону Корана, б) не хотят изображать насилие. Остальные рисунки можно интерпретировать следующим образом:

Сюжетные: а) автобус, водитель, чемодан со взрывателем, люди около него, вдали террорист с запалом. Все очень схематично, конкретно, человек, рисующий это, знает сам ситуацию. б) самолет в небе, с земли стреляет человек из ракеты. в) самолет в небе, 2 башни, цифры 11 сентября 2002, г) люди расстреливают других людей, часть уже мертва лежит на земле,

д) водозабор, деревня, дома, люди отравляют водоем, е) машина на скорости таранит группу людей, ж) метро, вагон, взрывник, себя взрывает и вагон, з) магазин, люди, лежит на полу подрывник, рядом заряд для взрыва, и) автомобиль взорван, человек звонит в милицию из телефонной будки, к) троллейбус с людьми, на улице подрывник с поджигателем.

Предметные: вертолет, взрыв, граната, автомат, сердце, проткнутое стрелой, самолет в небе, человек с ракетой, целится в небо, человек со взрывателем.

Таким образом, изображая экстремизм, респонденты много не фантазируют, они отражают то, сами видели, что слышали от других респондентов, что сами совершали. При описании рисунков в речи осужденным наблюдается выраженный прагматизм, опора на услышанные в социуме идеи, ценности, верования. В беседах респонденты редко рассказывают или объясняют свою деятельность, не желая ухудшать мнение о себе, ссылаясь на некомпетентность в этих вопросах собеседника, не желая слушать другую точку зрения.

В результате можно выделить два основных уровня целеполагания экстремистского сознания – внешний и внутренний. Внешний соответствует идеологической основе экстремистской группировки. Внутренний отвечает или психологическим особенностям экстремиста, или его личным интересам. Исследовав эти уровни в каждом конкретном случае, можно будет выработать более эффективные средства противодействия деструктивному экстремизму, так как понимание истинных мотивов и целей позволяет предугадать психологию поведения экстремистского сообщества [4, с. 15].

Изучая личность экстремиста, представляется очевидным составить следующий обобщенный криминологический портрет личности экстремиста – мужчина, по национальности – русский; наиболее социально активного возраста – от 24 до

38 лет; обладающий повышенной эмоциональной возбудимостью, социальной дезадаптированностью; склонностью винить в своих трудностях окружающих как реализация механизма психологической защиты, обладающих низким социальным статусом, повышенной агрессивностью и невысоким интеллектуальным уровнем.

Данные, полученные в ходе проведенного эмпирического исследования, позволяют наметить некоторые пути в психологической работе с лицами, осужденными за преступления экстремистского характера в пенитенциарный период:

1. Для осужденных, отбывающих наказание за террористическую и экстремистскую деятельность, не желательны групповые методы психокоррекционной работы, так как побочным (а иногда и основным) эффектом любой групповой работы является сплочение членов группы, а иногда создание микрогрупп, не всегда поддающихся контролю, особенно в идеологическом аспекте, и иногда конкурирующих друг с другом. Тем более, что в исправительных учреждениях такие осужденные содержатся в ограниченном количестве.

2. Индивидуальная психокоррекционная работа с данной категорией осужденных является перспективной и необходимой:

– нельзя осужденного данной категории оставлять наедине с самим собой, формируя тем самым комплекс «исключительности», делая его поведение мало-предсказуемым;

– испытывая ощущение нахождения в окружении «чужих», «среди врагов» (сотрудники ИУ, особенно бывшие в «горячих точках», могут быть очень негативно настроены в отношении «террористов» и «экстремистов»; «обычные» осужденные также могут отрицательно воспринимать тех, кто «резал наших солдат» и «взрывал наши дома»), осужденные рассматриваемой группы могут глубоко переживать

последствия социальной депривации, отчужденности и крайне нуждаются в индивидуальной психологической коррекции;

– трудности наведения первых контактов с осужденными данной категории связаны в первую очередь с их глубоким недоверием ко всем «чужим», особенно к «представителям власти», в том числе пенитенциарным психологам. Поэтому, проводить индивидуальную психологическую работу с этим контингентом следует в гражданской одежде, ни в коем случае не в камуфляже, избегать «ярлыков», не желательно проявлять излишний интерес к составу преступления и перипетиям досудебного и судебного разбирательства, не ставить акценты на этнической принадлежности (но учитывать их). Психологи должны интересоваться в первую очередь личность осужденного, его личностные

проблемы и деформации сознания, а не его вина;

– методы индивидуальной диагностики и техники психологической коррекции, применяемые к осужденным данной группы, существенно отличаются от типовых психокоррекционных программ, предназначенных для групповой работы с осужденными, совершившими иные уголовные преступления.

В целом исследование подтвердило, что экстремизм - это социальная болезнь общества, которой довольно часто подвержены лица морально незрелые, интеллектуально неразвитые, преимущественно выходцы из малообеспеченных групп населения, которые склонны винить в своих неудачах других – все это позволяет говорить о высоком уровне дезадаптивности указанной категории лиц.

Литература

1. Аминов, Д.И., Оганян, Р.Э. Молодежный экстремизм [Текст] / М.: Триада, Лтд. - 2005. – 196 с.
2. Бабаев, М.М., Крутер, М.С. Молодежная преступность [Текст] – М.: Юристь. - 2006. – 382 с.
3. Бочаров, А.В., Мещерякова, Э.И., Ларионова, А.В. Многомерная типология осужденных за экстремизм на основе факторного и кластерного анализа результатов психодиагностики [Текст] // Сибирский психологический журнал. - 2015. - № 55. - С. 107-122.
4. Диль, В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект: автореф. дисс ... канд. философ. наук: 24.00.01. – Томск. - 2013. – 19 с.
5. Казберов, П.Н. Особенности психологической работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность [Текст] // Прикладная юридическая психология. - 2013. - №4. - С. 61-66.
6. Казберов, П.Н. Характеристики криминальной субкультуры лиц, осужденных и отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности [Текст] // Прикладная юридическая психология. - 2015. - №3. - С. 66-74.
7. Казберов, П.Н., Бовин, Б.Г. Общая характеристика осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности [Текст] // Психология и право. - 2019. - №1. - С. 36-53.
8. Мещерякова, Э.И., Бохан, Т.Г., Ларионова, А.В. Учет эвристик маргинальности в психокоррекционной работе с осужденными за экстремизм: антропологический подход [Текст] // Сибирский психологический журнал. – 2014 - № 52. - С. 104-114.
9. Молчанова, Е.П. Ролевая идентичность формальных и неформальных лидеров осужденных [Текст] / Е.П. Молчанова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета. - 2010. – 150 с.

10. Муращенкова, Н.В., Гриценко, В.В. Экстремизм как социально-психологическое явление [Текст] / Н.В. Муращенкова, В.В. Гриценко // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - № 2. - С. 338-350.
11. Некрасова, Е.В. Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе [Текст] // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2012. - № 3. - С. 92-108.
12. Оганесян, С.С., Бовин, Б.Г., Казберов, П.Н., Дикопольцев, Д.Е. Проблема распространения религиозного экстремизма в местах лишения свободы [Текст] // Вестник уголовно-исполнительной системы. - 2019. - №6. - С. 51-59.
13. Писарев, О.М. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде (на примере мест лишения свободы): дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Томск. - 2010. – 183 с.
14. Плотников, В.В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы: дисс ... д-ра социолог. наук: 22.00.04. – Краснодар. - 2016. – 329 с.
15. Прихожан, А.М. Психология сиротства [Текст] / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – СПб. : Питер. - 2007. – 414 с.
16. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. – Москва-Рязань: УСПВРО ФСИН России, Академия ФСИН России. - 2014. – 44 с.
17. Психокоррекционная программа работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность / Казберов П.Н., Новиков В.В., Зыкова К.Ф.: УСПВРО ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России. – М. - 2014. – 52 с.
18. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. – Вена, Нью-Йорк: УНП ООН, 2017. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (дата обращения 20.01.2020).
19. Сысоев, А.М., Галустян, С.А. Основные направления пенитенциарного воздействия на лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера [Текст] // Вестник института. Преступление. Наказание. Исправление. - 2010. - № 11. - С. 18-23.
20. Экстремизм как цивилизационный вызов : коллективная монография / науч. ред. д-р филос. наук, профессор В. Ш. Сабилов ; Новосиб. гос. архитектур.- строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин). - 2012. – 419 с.

References

1. Aminov, D.I., Oganjan R.Je. Molodezhnyj jekstremizm. – М.: Triada, Ltd, 2005. – 196 p.
2. Babaev M.M., Kruter M.S. Molodezhnaja prestupnost'. – М.: Jurist#. - 2006. – 382 p.
3. Bocharov, A.V., Meshherjakova, Je.I., Larionova, A.V. Mnogomernaja tipologija osuzhdennyh za jekstremizm na osnove faktornogo i klasternogo analiza rezul'tatov psihodiagnostiki. // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. - 2015. - № 55. - P. 107-122.
4. Dil', V.A. Sovremennyj jekstremizm i formy ego preodolenija: sociokul'turnyj aspekt: avtoref. diss ... kand. filosof. nauk: 24.00.01. – Tomsk. - 2013. – 19 p.

5. Kazberov, P.N. Osobennosti psihologicheskoy raboty s osuzhdennymi za terroristicheskiju i jekstremistskiju dejatel'nost'. // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. - 2013. - №4. - P. 61-66.
6. Kazberov, P.N. Harakteristiki kriminal'noj subkul'tury lic, osuzhdennyh i otbyvajushhih nakazanie za prestuplenija jekstremistskoj napravlenosti. // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. - 2015. - №3. - P. 66-74.
7. Kazberov, P.N., Bovin, B.G. Obshhaja harakteristika osuzhdennyh za prestuplenija jekstremistskoj i terroristicheskoy napravlenosti. // Psihologija i pravo. - 2019. - №1. - P. 36-53.
8. Meshherjakova, Je.I., Bohan, T.G., Larionova, A.V. Uchet jevristik marginal'nosti v psihokorrekcionnoj rabote s osuzhdennymi za jekstremizm: antropologicheskij podhod. // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2014. - № 52. - P. 104-114.
9. Molchanova, E.P. Rolevaja identichnost' formal'nyh i neformal'nyh liderov osuzhdennyh / E.P. Molchanova. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta. - 2010. – 150 p.
10. Murashhenkova, N.V., Gricenko, V.V. Jekstremizm kak social'no-psihologicheskoe javlenie [Tekst] / N.V. Murashhenkova, V.V. Gricenko // Nacional'naja bezopasnost' / nota bene. - 2014. - № 2. - P. 338-350.
11. Nekrasova, E.V. Molodezhnyj jekstremizm i osnovnye napravlenija ego profilaktiki v sovremennom rossijskom obshhestve. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. - 2012. - № 3. - P. 92-108.
12. Oganessian, S.S., Bovin, B.G., Kazberov, P.N., Dikopol'cev, D.E. Problema rasprostraneniya religioznogo jekstremizma v mestah lisheniya svobody // Vestnik ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. - 2019. - №6. - P. 51-59.
13. Pisarev, O.M. Osobennosti smyslovyh ustanovok lichnosti v zakrytoj srede (na primere mest lisheniya svobody): diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. – Tomsk. - 2010. – 183 p.
14. Plotnikov, V.V. Jekstremizm kak fenomen sovremennoj social'noj real'nosti: institucional'nye, sistemnye i sociostrukturnye faktory: diss ... d-ra sociolog. nauk: 22.00.04. – Krasnodar. - 2016. – 329 p.
15. Prihozhan, A.M. Psihologija sirotstva / A.M. Prihozhan, N.N. Tolstyh. – SPb. : Piter. - 2007. – 414 p.
16. Programma psihologo-pedagogicheskogo vozdejstviya na osuzhdennyh, javljajushhihsja nositeljami religioznyh jekstremistskih ubezhdenij. – Moskva-Rjazan': USPVRO FSIN Rossii, Akademija FSIN Rossii. - 2014. – 44 p.
17. Psihokorrekcionnaja programma raboty s osuzhdennymi, otbyvajushhimi nakazanie za terroristicheskiju i jekstremistskiju dejatel'nost' / Kazberov P.N., Novikov V.V., Zykova K.F.: USPVRO FSIN Rossii, FKU NII FSIN Rossii. – M. - 2014. – 52 p.
18. Spravochnik po rabote s zakljuchennymi iz chisla voinstvujushhih jekstremistov i preduprezhdeniju porozhdajushhej nasilie radikalizacii v tjur'mah. – Vena, N'ju-Jork: UNP OON, 2017. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (data obrashhenija 20.01.2020).
19. Sysoev, A.M., Galustjan, S.A. Osnovnye napravlenija penitenciarного vozdejstviya na lic, osuzhdennyh za prestuplenija jekstremistskoj napravlenosti i terroristicheskogo haraktera // Vestnik instituta. Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie. - 2010. - № 11. - P. 18-23.

-
20. Jekstremizm kak civilizacionnyj vyzov : kolektivnaja monografija / nauch. red. d-r filos. nauk, professor V. Sh. Sabirov ; Novosib. gos. arhitektur.- stroit. un-t (Sibstrin). – Novosibirsk : NGASU (Sibstrin). - 2012. – 419 p.

Сведения об авторах

Писарев Олег Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: olbig@sibmail.com

Молчанова Елена Павловна: Томский государственный педагогический университет (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры психологи развития личности факультета психолого-педагогического и специального образования, кандидат психологических наук. E-mail: alena.molchanov@yandex.ru

Information about the authors

Pisarev Oleg Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of of psychology, associate Professor. E-mail: olbig@sibmail.com

Molchanova Elena Pavlovna: Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia), associate Professor of the Department of psychology of personality development of the faculty of psychological-pedagogical and special education, candidate of psychology. E-mail: alena.molchanov@yandex.ru

ПЕДАГОГИКА

Pedagogy

УДК 364.278.2

А.А. Ефименко

ОПЫТ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматривается опыт организации работы по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю, что предусматривает повышение образовательного уровня осужденных, привлечение к общественно-полезному труду и решение вопросов трудоустройства после освобождения.

Определено, что проблема подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы характеризуется социальными проблемами, с которыми они сталкиваются в обществе при постановке на учет в службах занятости, а также оформлении прописки и пенсии. Отмечается, что самостоятельно решить свои проблемы они не в состоянии, а это, в свою очередь, приведет их к совершению повторных преступлений. На этой основе возникает необходимость в социальном сопровождении посредством медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи с привлечением организаций на основе межведомственного взаимодействия.

Представленный опыт региона по созданию системы социального сопровождения показал, как необходимо готовить осужденных к освобождению, заблаговременно решать вопросы их устройства, сопровождать их в период адаптации к жизни на свободе, а также снижать уровень рецидивной преступности.

Ключевые слова: социальное сопровождение осужденных; исправительные учреждения; посредническая помощь; трудовое и бытовое устройство осужденных.

A.A. Efimenko

THE EXPERIENCE OF POSTPENITENTIARY RESOCIALIZATION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF IMPRISONMENT

The article considers the experience of organizing work on the re-socialization of persons serving sentences in correctional institutions of the GUFSSIN of the Russian Federation in the Krasnoyarsk region, which provides for the improvement of the educational level of convicted persons, the involvement in socially useful work and the resolution of employment issues after release.

It has been determined that the problem of preparing convicts for release from places of deprivation of liberty is characterized by the social problems they face in society when registering in employment services, as well as registration of propiska and pension. It is noted that they are unable to solve their problems independently, which in turn will lead them to repeat crimes. On this basis, there is a need for social support through medical, psychological, ped-

agological, legal and social assistance, with the involvement of organizations on the basis of inter-agency cooperation.

The presented experience of the region in establishing a system of social support has shown how it is necessary to prepare convicts for release, to solve in advance issues of their arrangement, to accompany them during the period of adaptation to life at large, as well as to reduce the rate of recidivism.

Keywords: *social support of convicted persons; correctional institutions; mediation assistance; labour and household devices of convicted persons.*

Одним из приоритетных направлений уголовно-исполнительной системы является сокращение рецидивной преступности посредством повышения эффективности социальной и психолого-педагогической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам, освобожденным из исправительных учреждений [1].

По состоянию на 1 декабря 2019 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы Красноярского края содержалось 18852 человека, за 11 месяцев текущего года было освобождено 7587 человек.¹

Работа по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю, их успешной адаптации к жизни на свободе предусматривает повышение образовательного уровня осужденных, оказание им социальной и медицинской помощи, привлечение к общественно-полезному труду, решение вопросов трудоустройства после освобождения.

Проблема подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы обусловлена социальными трудностями, с которыми им приходится сталкиваться после освобождения (постановка на учет в службу занятости, оформление прописки и пенсии). Встречая малейшие препятствия или сложности в этой области со стороны соответствующих ведомств, бывшие осужденные отказываются от самостоятельного решения своих проблем, что в

дальнейшем приводит их к совершению ими повторных преступлений.

В настоящее время контроль со стороны правоохранительных органов осуществляется только за лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно, а также в отношении которых установлен административный надзор.

Социальное сопровождение бывших осужденных не возложено ни на один орган государственной власти, а также не осуществляется контроль за освобожденными по отбытию срока наказания.

Отметим, что социальное сопровождение представляет собой деятельность по оказанию содействия гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, нуждающихся в медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия.

Социальное сопровождение оказывается родителям, опекунам, попечителям, признанными нуждающимися в социальном обслуживании и сопровождении. К ним относятся:

- семьи, воспитывающие детей-инвалидов;
- семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья;
- многодетные семьи;
- малообеспеченные семьи, имеющие низкий уровень дохода;
- семьи с одним родителем;

¹ См.: Официальный сайт ГУФСИН России по Красноярскому краю: краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Красноярского края [дата обращения: 10.12.2019].

- семьи, находящиеся в социально опасном положении;
- семьи переселенцев, беженцев и мигрантов;
- семьи с несовершеннолетними детьми, в которых один или оба родителя страдают алкогольной или наркотической зависимостью;
- женщины с детьми и беременные [1].

Социальное сопровождение предполагает:

- организацию помощи, предоставление услуг и дальнейшую реабилитацию с учетом потребности гражданина;
- проведение социального воспитания с целью формирования необходимых ценностных ориентаций [2];
- предоставление посреднической помощи (психологической, социальной, юридической);
- интервьюирование по выявлению сложных жизненных ситуаций;
- поддержание и сохранение здоровья.

В процессе осуществления социального сопровождения в зависимости от ситуации могут предоставляться услуги:

1. Справочные:
 - социальные выплаты и гарантии (с учетом действующей нормативно-правовой базы);
 - контакты заинтересованных служб, учреждений и органов.
2. Психологические:
 - диагностика (социально-психологические характеристики);
 - консультации (взаимоотношения с окружающими);
 - обсуждение проблемных вопросов (умение преодолевать конфликтные ситуации с ближайшим окружением).
 - реабилитация и коррекция (предотвращение конфликтов в семье).
3. Социально-педагогические:
 - планирование (меры и действия по устранению причин, которые могут привести к тяжелым жизненным ситуациям);

- мониторинг (выявление разностронних интересов членов семьи);
- просветительская работа;
- обучение методам воспитания по мобилизации собственных ресурсов;
- помощь в разрешении конфликтных ситуаций;

– консультирование (решение педагогических проблем членов семьи).

4. Социально-медицинские:

- посредничество (организация лечебных и оздоровительных мероприятий);
- консультации по укреплению и сохранению здоровья;
- преодоление вредных привычек (здоровый образ жизни).

5. Юридические:

- правовое консультирование;
- осуществление защиты прав и интересов.

6. Социально-экономические:

- помощь в привлечении дополнительных ресурсов (в рамках материального интереса);
- содействие в предоставлении денежной помощи.
- информирование по направлению бытового и трудового устройства
- оказание гуманитарной и спонсорской помощи.

Выделим уровни социального сопровождения для семей с детьми:

1. Адаптационный (направлен на реализацию мероприятий по обеспечению взаимного принятия и привыкание членов приемной семьи).

2. Профилактический (направлен на реализацию перечня мероприятий по оказанию психолого-педагогической помощи семьям с целью предупреждения кризисной ситуации).

3. Кризисный (направлен на реализацию мероприятий по оказанию специализированной помощи по устранению конфликтных ситуаций на ранней стадии).

4. Экстренный (направлен на реализацию мероприятий по оказанию помощи

семьям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию) [3].

Учитывая вышеуказанную многоаспектность социальной реабилитации и в целях решения проблемы рецидива преступлений ГУФСИН России по Красноярскому краю при поддержке депутатов Законодательного собрания региона, вышло с инициативой реализации проекта по созданию Службы социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Можно отметить, что данная Служба является аналогом зарубежной службы пробации, решающей определенные задачи по оказанию содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы в вопросах трудового и бытового устройства, восстановлению социально-полезных связей и оказанию им бесплатной юридической помощи.

На сегодняшний день в штат службы входят: директор, сотрудник, отвечающий за трудоустройство бывших осужденных, и два социальных работника. Важным обстоятельством является то, что все специалисты службы являются пенсионерами уголовно-исполнительной системы Красноярского края. К работе с бывшими осужденными привлекаются «равные консультанты» – лица, ранее отбывавшие наказания в местах лишения свободы и имеющие личный положительный опыт социальной реабилитации после освобождения.

Сотрудники Службы выполняют следующие функции:

- ведение базы данных лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- взаимодействие с сотрудниками групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений по проблемам трудового и бытового устройства освобождающихся;
- проведение встреч с лицами, готовящимися к освобождению по вопросам их трудового и бытового устройства после освобождения, а при необходимости –

решение этих вопросов во взаимодействии с заинтересованными краевыми ведомствами.

За весь период функционирования (2016-2019гг.) сотрудниками Службы создана информационная база данных на 2478 лиц. На основании соответствующих запросов исправительных учреждений сотрудниками Службы проведено более 1000 проверок возможности проживания и трудового устройства лиц, освобождающихся из исправительных учреждений по выбранным ими местам проживания. В ходе проверок было установлено, что некоторые осужденные предоставляют заведомо ложные сведения о своем месте жительства после освобождения, что не позволяет осуществлять сотрудникам полиции контроль, в том числе административный надзор за лицами, освобожденными из исправительных учреждений. Результаты проверок направлены в исправительные учреждения для проведения дополнительной работы по подготовке осужденных к освобождению. Кроме этого, проведение проверок впоследствии позволяет лицам, освобожденным из исправительных учреждений своевременно решать свои социально-бытовые вопросы.

При Службе создано кадровое агентство, специализирующиеся на трудовом устройстве лиц, освобождающихся из мест лишения. 520 – содействие в трудоустройстве, 92 – консультативная помощь по вопросам получения социальных пособий.

По договоренности с руководством уголовно-исполнительных инспекций сотрудниками Службы оказывается помощь в трудоустройстве осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Данный вид помощи оказан 162 осужденным.

Достигнуты договоренности о трудоустройстве клиентов Службы с руководством 16 организаций и предприятий г. Красноярска. В целях получения оперативной информации о вакансиях региона

в Службе установлен информационный терминал службы занятости населения. Обновление информационного банка вакансий производится ежедневно посредством сети Интернет.

Немаловажную роль играет содействие в решении вопросов бытового устройства, за 10 месяцев 2019 года 42 гражданам были предоставлены места для временного проживания. В регионе в настоящее время более 90 % предприятий, организаций и индивидуальных предпринимателей предоставляют рабочие места без обеспечения работников жильем, что может спровоцировать лиц, освобожденных из мест лишения свободы, не имеющих денежных средств для найма жилого помещения, к совершению повторных преступлений.

Сотрудниками Службы при взаимодействии с сотрудниками исправительных учреждений и других государственных организаций обратившимся гражданам оказываются услуги по восстановлению документов, подтверждающих их образовательный уровень, наличие у них специальностей, полученных в период отбывания наказания, а также документов, необходимых для получения социальных пособий.

Регулярно в исправительных учреждениях в рамках «Школы подготовки осужденных к освобождению» проводятся встречи сотрудников Службы с лицами, освобождающимися из исправительных учреждений по вопросам социальной адаптации после освобождения.

В отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, ведущих асоциальный образ жизни, сотрудниками Службы совместно с участковыми уполномоченными полиции проводятся необходимые профилактические мероприятия.

Сотрудники Службы постоянно информируют о деятельности организации исправительные учреждения. Информирование осуществляется посредством:

– трансляции выступлений сотрудников проекта посредством кабельного телевидения исправительных учреждений;

– трансляции выступлений сотрудников проекта на телеканалах регионального телевидения;

– печати информации о реализуемом проекте в средствах массовой информации, в том числе в Интернет-ресурсах;

– размещения информационных плакатов, баннеров, плакатов на территории исправительных учреждений, в том числе в наглядной агитации отрядов, залах ожидающих свидания;

– проведения занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению».

Создание системы социального сопровождения позволяет не только более качественно готовить осужденных к освобождению, заблаговременно решать вопросы их устройства после освобождения, но и сопровождать их в период адаптации к жизни на свободе, а также снижать уровень рецидивной преступности. Красноярская служба социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, помогла трудоустроиться более 3,5 тысячам бывших осужденных. За трехлетний период своего существования Служба социального сопровождения оказала помощь в трудоустройстве 3880 бывшим осужденным, 2097 обратившимся была оказана консультативная помощь и содействие в оформлении документов для получения социальных пособий и выплат.

Рассмотренный опыт постепенной ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, организованный ГУФСИН России по Красноярскому краю позволяет сделать вывод о необходимости внедрения данных служб, так как именно они являются необходимым посредником между освобожденными из мест лишения свободы лицами и обществом (устройство на работу, социальные выплаты, получение образования и др.).

Литература

1. Дахин, А.В. Основы социального государства [Текст]: учебное пособие / А.В. Дахин, С.А. Воробьев. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС. – 2019. – 102 с.
2. Профилактика социальных рисков детей и подростков [Текст]: учебно-методическое пособие. - М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет. – 2015. – 256 с.
3. Топчий, Л.В. Социальное обслуживание населения. Ценности, теория, практика [Текст] / Л.В. Топчий. - М.: РГСУ. – 2017. – 322 с.

References

1. Dahin, A.V. Osnovi socialnogo gosudarstva [Bases of the social state]: uchebnoeposobie / A.V. Dahin, S.A. Vorobev. – Nijnii Novgorod: NIU RANHiGS. – 2019. – P.102.
2. Topchii, L.V. Socialnoe obslujivanie naseleniya. Cennosti, teoriya, praktika [Social service of the population. Values, theory, practice] / L.V. Topchii, M.- RGSU. – 2017. – P. 322.
3. Profilaktika socialnih riskov detei i podrostkov [Prevention of social risks of children and adolescents] :uchebno-metodicheskoe posobie.–M. - NOU VPO Moskovskii psihologo-socialni iuniversitet. – 2015. – P. 256.

Сведения об авторе

Ефименко Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат педагогических наук. E-mail: AAE.13@yandex.ru.

Information about author

Efimenko Aleksandr Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), candidate of Pedagogical Sciences, the senior lecturer of the department of staff, social, psychological and educational work organization. E-mail: AAE.13@yandex.ru.

УДК 343.83

О.В. Кочкина

НАСТАВНИЧЕСТВО В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассматривается наставничество в уголовно-исполнительной системе как правоотношения между субъектами, возникающие в процессе адаптации вновь принятых граждан на службу. Акцентируется внимание на важности и актуальности наставничества как введения молодых специалистов в профессию. Цель исследования заключается в определении содержания и сущностных характеристик института наставничества, учитывающих особенности службы в уголовно-исполнительной системе. Методологической основой исследования выступает метод диалектики и входящие в него общенаучные и частнонаучные методы, такие как метод формальной

логики, метод исторического анализа и сравнительно-правовой метод. Проведенный анализ научной литературы и нормативного правового закрепления института наставничества в уголовно-исполнительной системе позволил определить его сквозь призму правоотношений, заключающих в себе все необходимые элементы и наделенных рядом особенностей. Путем обобщения и систематизации данных представлены структурные элементы правоотношений, возникающих при осуществлении наставничества в учреждениях и органах, а также способы по их усовершенствованию.

Ключевые слова: наставник; подшефный; адаптация кадров; работа с кадрами; служба в уголовно-исполнительной системе; персонал в уголовно-исполнительной системе.

O.V. Kochkina

INSTITUTE OF MENTALITY IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The article considers mentoring in the criminal Executive system as a legal relationship between subjects that arise in the process of adaptation of newly accepted citizens to the service. Attention is focused on the importance and relevance of mentoring as an introduction of young professionals to the profession. The purpose of the study is to determine the content and essential characteristics of the mentoring Institute, taking into account the features of the service in the criminal Executive system. The methodological basis of the research is the method of dialectics and its General scientific and private scientific methods, such as the method of formal logic, the method of historical analysis, and the comparative legal method. The analysis of the scientific literature and normative legal consolidation of the institution of mentoring in the criminal Executive system allowed us to determine it through the prism of legal relations that contain all the necessary elements and are endowed with a number of features. By generalizing and systematizing the data, we present the structural elements of legal relationships that arise when mentoring institutions and bodies, as well as ways to improve them.

Keywords: mentor; patron; adaptation of personnel; work with personnel; service in the criminal Executive system; staff in the criminal Executive system.

Наставничество - одна из эффективных форм адаптации к определенным условиям жизни, которая начала применяться еще в древние времена, как способ передачи знаний. Одними из первых данную роль стали выполнять священнослужители, которые становились для прихожан наставниками по духу. Одновременно роль наставников появилась в сфере труда, которая заключалась в обучении подмастерьев и учеников. Принято считать, что в учреждениях и на предприятиях понятие «наставничество» берет свое начало с середины 60-х годов 20 столетия, когда при подборе наставников стали учитываться степень профессиональной подготовки, авторитет в трудовом кол-

лективе, наличие соответствующего опыта и др.

Нельзя не отметить, что пристальное внимание уделялось рассматриваемому институту в годы СССР, которое включало в себя не только обучение в профессиональном плане, но и нравственное воспитание. В рассматриваемый период институт наставничества существовал как отношения между людьми, наделенные поддержкой, помощью, отзывчивостью. Современная действительность диктует новые правила, и применение наставничества становится проблематичным из-за нарастающей конкуренции в трудовых коллективах. В сложившейся ситуации исследуемый институт

необходимо рассматривать на основе новых фактов в теории, что позволит приблизиться к новым обобщениям с сохранением положительных явлений от старого.

В большом энциклопедическом словаре определение понятия наставничество закреплено, как «... форма воспитания и профессиональной подготовки молодежи на производстве, в профтехучилищах и т.п. передовыми опытными рабочими, мастерами, инженерно-техническими работниками» [2, с. 9].

А.П. Егоршин утверждает, что «наставничество — это процесс, в котором один человек (наставник) ответственен за должностное продвижение и развитие другого человека (“новичка” или наставляемого) вне рамок обычных взаимоотношений менеджера и подчиненного» [3, с. 163].

В свою очередь А. В. Аксенова и Е.А. Дроздова отмечают, что наставничество — это кадровая технология, которая направлена не только на обеспечение обучения и воспитания молодежи на основе объединения науки и служебных обязанностей, но и должно включать в себя профессиональное обучение, самовоспитание, умственное, патриотическое воспитание и многое др. [1, с. 254.]

Анализ рассмотренных выше мнений ученых приводит к следующим выводам, а именно:

- наставничество длится в период адаптации вновь принятого гражданина;
- наставничество является составной частью кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы (далее — УИС);
- в данном процессе участвуют субъекты;
- наставничество должно рассматриваться как педагогическая и производственно-профессиональная деятельность.

В результате такого подхода наставничество целесообразно рассматривать как правоотношения, возникающие на основе

норм права, где субъекты наделены соответствующими правами и на которых возложены обязанности.

Регулирование правоотношений, связанных с реализацией наставничества в УИС осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» (далее — Федеральный закон № 197-ФЗ), Приказом ФСИН России от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» и др.

Научное исследование нормативных правовых актов, регламентирующих наставничество в УИС, позволяет акцентировать внимание на основных элементах, а именно:

1. наставничество рекомендуется использовать «в целях воспитания и обучения сотрудников, стажеров по должности (далее — подшефных) учреждений и органов УИС, направленных на их профессиональное становление, развитие необходимых личностных качеств и навыков, для успешного выполнения ими служебных обязанностей»;

2. субъектами правоотношений, связанных с осуществлением наставничества в УИС являются:

- начальники учреждений УИС; их заместители осуществляют общее руководство;
- наставники;
- руководители структурных подразделений, которые наделены обязанностями по руководству;
- подшефные;

3. Основные задачи наставничества заключаются в моделировании служебной ситуации к новому коллективу и условиям жизнедеятельности; в обучении мастерству и профессиональному развитию; в форми-

ровании моральных и волевых качеств; совершенствовании профессионального отбора в УИС;

4. Срок, в течение которого длится наставничество: от 3 (трех) месяцев до 1 (одного) года;

5. Три категории подшефных, над которыми устанавливается наставничество: принятые на службу УИС; выпускники образовательных учреждений Министерства внутренних дел России, Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) (очная форма обучения); перемещенные на вышестоящие или равнозначные должности в другие подразделения.

Профессор Л. М. Колодкин в своих трудах указывает на то, что «... к числу специфических особенностей правоохранительной службы необходимо относить:

- особый порядок комплектования кадров с учетом личностных качеств, социальных признаков, образовательных цензов, физических качеств и состояния здоровья кандидатов на службу (то есть требований, предъявляемых к кандидатам);

- специальный порядок назначения на должность, особые условия адаптации (испытательный срок, наставничество);

- организационное обеспечение служебной карьеры и последовательный рост по службе в зависимости от успехов по службе и профессионализма;

- особый правовой статус и властные полномочия личного состава, связанные с правом на применение мер административного принуждения и дачу обязательных к исполнению указаний лицами, не подчиненными по службе;

- жесткий характер должностей, иерархическую подчиненность по службе, преимущественный порядок единоначалия;

- требование соблюдения норм профессиональной этики, морали и нравственности не только в рамках служебных отношений, но и вне служебного времени;

- систему поддержания профессиональной компетентности личного состава (первоначальная подготовка, обучение на курсах повышения квалификации и переподготовки, служебная подготовка и т. п.)» [4, с. 42-43].

В соответствии с Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба включает в себя:

- военную службу;

- государственную гражданскую службу;

- государственную службу иных видов.

Служба в УИС входит в систему государственной службы и относится к государственной службе иных видов, которая обладает рядом специфических особенностей, а именно:

- наличие военизированных элементов (форма одежды установленного образца, боевая, тактико-специальная и физическая подготовка, огневая подготовка, иерархия подчиненности и др.);

- особенности режима рабочего времени в выходные и праздничные дни, несение службы в ночное время;

- риск для здоровья и жизни при несении службы в учреждениях и органах УИС;

- несение службы в закрытых и замкнутых помещениях с особым режимным порядком и др.

Следует подчеркнуть, что наставничеству в учреждениях и органах УИС свойственны следующие этапы, а именно:

- знакомство с основами и особенностями деятельности УИС;

- вхождение в учреждение или орган ФСИН России;

- вхождение в коллектив подразделения;

- развитие деятельности и достижение результатов;

- достижение нового положения в коллективе, учреждении или органе ФСИН России.

Вышеуказанное дает основание утверждать, что особенности службы в УИС должны учитываться при проведении наставничества в учреждениях и органах, что будет способствовать более эффективному адаптивному вводу принимаемых граждан на службу. Нужно сказать, что представленная в нормативных правовых актах цель наставничества не указывает на приспособление или адаптацию гражданина к особенностям службы в УИС. Не стоит забывать, что от правильной постановки цели зависит конечный результат и половина успеха всей деятельности.

Правоотношения, складывающиеся при осуществлении наставничества, должны быть наделены всеми необходимыми элементами, способствующими качественному проведению адаптации. В нормативных правовых актах, регламентирующих рассматриваемую деятельность, недостаточно четко и детально отражены права и обязанности всех субъектов, участвующих в осуществлении наставничества.

Неотъемлемым элементом управления в деятельности является система оценки эффективности. Наставничество имеет важнейшее значение для УИС, от которого зависит эффективность деятельности соответствующего подразделения и всей системы в целом. Для создания системы оценки эффективности проводимого наставничества в УИС необходимо придерживаться следующих принципов, а именно: критерии разрабатывают исходя из целей и особенностей службы; подразделения должны иметь непосредственные способы воздействия на показатели, которые оценивают их работу; следует оценивать не только результат деятельности, но и управление ею и др.

В заключении можно отметить, что на основе анализа литературы и нормативных правовых актов были выявлены составные элементы правоотношений, возникающих в сфере осуществления наставничества в учреждениях и органах УИС. Раскрытая структура элементов позволила выявить области, требующие совершенствования.

Литература

1. Аксенова, А.В., Дроздова, Е.А. Институт наставничества в уголовно-исполнительной системе: социально-правовой аспект [Текст]// Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 253-255;
2. Большой энциклопедический словарь : в 2 т. / гл. ред. А. М. Прохоров.– М. : Советская энциклопедия.– 1991. – Т. 2.– 768 с;
3. Егоршин, А. П. Управление персоналом [Текст]: учебник для вузов. 4-е изд., испр. – Н. Новгород : НИМБ.– 2001. – 352 с;
4. Колодкин, Л. М. Концептуальные вопросы формирования института правоохранительной службы в Российской Федерации [Текст]// Актуальные проблемы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов : материалы межвед. науч.-практ. конф. (г. Москва).– М. : Изд-во Академия управления МВД России.– 2004. – С. 42-47.

References

1. Aksenova, A.V., Drozdova, E.A. Institutnastavnichestva v ugolovno-ispolnitel'nojsisteme: social'no-pravovojaspect [Text] [Institute of mentoring in the penal system: socio-legal aspect] // Gaps in Russian law. –2018. –№ 4. –P. 253-255;
2. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' [Great Encyclopedic Dictionary]: in 2 volumes / chap. ed. A.M. Prokhorov. – M.: Soviet Encyclopedia.– 1991. – Т. 2. – 768 p;
3. Egorshin, A.P. Upravlenie personalom [Text] [Personnel management]: a textbook for universities. 4th ed., Rev. –N. Novgorod: NIMB.–2001.–352 p;
4. Kolodkin, L.M. Konceptual'nyevoprosyformirovaniyainstitutapravoohranitel'nojsluzhby v Rossijskoj Federacii [Conceptual issues of the formation of the institute of law en-

forcement service in the Russian Federation] / L. M. Kolodkin // Aktual'nye problem sovershenstvovaniyaraboty s kadrami pravoohranitel'nyh organov [Text] [Actual problems of improving the work with law enforcement personnel]: materials of inter-department. scientific-practical conf. (Moscow city). –M.: Publishing House of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2004. –P. 42-47.

Сведения об авторе

Кочкина Оксана Владимировна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе.
E-mail: oksana-budjaeva@rambler.ru

Information about the author

Kochkina Oksana Vladimirovna: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), senior researcher of the Department for research on labor employment of convicts and economic problems of the functioning of the criminal Executive system of the center for the study of problems of management and organization of execution of sentences in the criminal Executive system. E-mail: oksana-budjaeva@rambler.ru

УДК 378.046.4

Н.Б. Лелик

УЧЕБНЫЙ РАБОЧИЙ КОМПЛЕКС КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается возможность использования инновационных форм и методов обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы, повышающих квалификацию в системе профессионального образования. Инновационные формы и методы обучения побуждают обучающихся к инициативности, способности проектировать новые формы действий, умение выстраивать продуктивную коммуникацию при групповом решении проблемы, как в повседневной профессиональной деятельности, так и при чрезвычайных ситуациях. Автором представлен учебный рабочий комплекс Томского ИПКР ФСИН России, где реализуются активные методы обучения слушателей, которые направлены на практико-ориентированное сопровождение образовательного процесса. Основными направлениями деятельности учебного рабочего комплекса является организация интерактивных презентаций, семинарских и практических учебных занятий с использованием активных методов обучения, как неимитационного, так и имитационного моделирования. Соответственно, для практической реализации системы профессиональной подготовки слушателей, обучающихся по дополнительной профессиональной программе – программе повышения квалификации,

необходимо создание соответствующих организационных и педагогических условий, от которых зависит формирование профессиональных компетенций квалифицированного специалиста.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; повышение квалификации; слушатели; компетенции.

N.B. Lelik

RAINING WORK COMPLEX AS AN ELEMENT OF INNOVATIVE FORMS AND METHODS OF TRAINING OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The article considers the possibility of using innovative forms and methods of training employees of the criminal Executive system to improve their skills in the system of professional education. Innovative forms and methods of training encourage students to be proactive, to be able to design new forms of action, to be able to build productive communication when solving a group problem, both in everyday professional activities and in emergency situations. The author presents the training working complex of the Tomsk IPCR of the Federal penitentiary service of Russia, where active methods of training students are implemented, which are aimed at practice-oriented support of the educational process. The main activities of the training work complex are the organization of interactive presentations, seminars and practical training sessions using active teaching methods, both non-simulation and simulation modeling. Accordingly, for the practical implementation of the system of professional training of students who are trained in an additional professional program-the program of advanced training, it is necessary to create appropriate organizational and pedagogical conditions that affect the formation of professional competencies of a qualified specialist.

Keywords: criminal Executive system; professional development; students; competence.

В процессе реформирования уголовно-исполнительной системы (далее УИС) возрастают требования к уровню профессионализма сотрудников. Соответственно, одним из основных средств профессионального развития сотрудников учреждений УИС является профессиональное обучение – процесс непосредственной передачи знаний, умений, навыков и компетенций. Формирование компетентностной парадигмы и ее роли в образовательном процессе в области дополнительного профессионального образования трактуется в качестве одной из значимых характеристик соответствия человека занимаемой должности. Наличие сформированных профессионально специализированных компетенций является необходимым условием успешного выполнения профес-

сиональной деятельности сотрудников УИС.

Развитие компетенций кадрового потенциала уголовно-исполнительной системы связывается с переходом к практико-ориентированному обучению сотрудников учреждений и органов ФСИН России и требует не только структурирования образовательного процесса с обеспечением максимального приближения слушателей к профессиональной деятельности, но и внедрения в учебный процесс активных образовательных технологий.

В современных условиях сотрудники УИС должны обладать не только соответствующими знаниями, умениями, навыками, компетенциями, но и быть восприимчивыми ко всему новому, быть профессионально мобильными, уметь адаптиро-

ваться к возникающим изменениям в обществе.

Дополнительное профессиональное образование предъявляет особые требования к проведению занятий с сотрудниками УИС, проходящими повышение квалификации, имеющими уже определенный опыт работы в служебной деятельности с высшим (средне-специальным, средне-профессиональным) образованием и не одним. В связи с чем реализация программ дополнительного профессионального образования требует постоянного совершенствования образовательного процесса, внедрения интерактивных форм проведения занятий, в том числе с использованием активных методов обучения. Однако несмотря на разнообразие возможных форм занятий, необходимо в каждом из них реализовать определенные закономерности. Так дидактическим законом считается реализация нескольких звеньев обучения, а именно: актуализация прежних знаний; первичное восприятие и понимание информации; осознание и осмысление информации; применение знаний, умений, навыков и компетенций в знакомой и новой ситуациях; контроль. Соответственно, все эти звенья одной цепочки должны быть реализованы, иначе снижается качество обучения.

Таким образом, эффективным решением данного дидактического закона является внедрение в учебный процесс инновационных форм и методов обучения, которые побуждают обучающихся к инициативности, способности проектировать новые формы действий, умение выстраивать продуктивную коммуникацию при групповом решении проблемы, как в повседневной профессиональной деятельности, так и при чрезвычайных ситуациях [3, с. 299-301]. Так со слушателями, обучающимися по дополнительным профессиональным программам – программам повышения квалификации «Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС», «Обеспечение безопасности в

следственных изоляторах и тюрьмах» в Томском ИПКР ФСИН России учебные занятия проводятся на Учебном рабочем комплексе (далее УРК), где реализуются активные методы обучения [2]. Отличительными особенностями активных методов обучения являются:

целенаправленная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания;

достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной или эпизодической, а в значительной степени устойчивой и длительной (т. е. в течение всего занятия);

самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучаемых;

интерактивный характер (от англ. *Interaction* – взаимодействие), т. е. постоянное взаимодействие субъектов учебной деятельности (обучаемых и преподавателей) посредством прямых и обратных связей, свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы [1].

Целевое назначение УРК состоит в практико-ориентированном сопровождении образовательного процесса и является одним из наиболее эффективных форм реализации инновационных методов обучения сотрудников, обучающихся по дополнительным профессиональным программам – программам повышения квалификации «Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС», «Обеспечение безопасности в следственных изоляторах и тюрьмах» в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России и состоит из:

материально-технического обеспечения;

информационного обеспечения;

учебно-методических материалов по преподаваемой тематике.

Учебный рабочий комплекс, включает в себя:

1) учебное рабочее место «Класс обысково-маневренной группы», оборудованный мультимедиапроектором, доской с пластиковым покрытием, телевизор для демонстрации видеосюжетов и презентаций; информационное обеспечение; учебно-методические материалы по преподаваемой тематике; тематический стенд со служебной документацией ОМГ; стенды «Ухищрения, применяемые для совершения побегов»; «Ухищрения, применяемые для сокрытия осужденными запрещенных предметов»; выставочные витрины с наглядными образцами: «Ухищрения, применяемые осужденными для сокрытия запрещенных предметов», «Оборудование ОМГ»; «Современные технические средства досмотра», выставочный манекен в экипировке сотрудника ОМГ; учебно-методические материалы по преподаваемой тематике;

2) учебное рабочее место «Участок производственной зоны – столярная мастерская». В данном помещении наглядно продемонстрировано материально-техническое обеспечение производственных участков ИК (включая помещение для заточного оборудования); наглядные образцы возможных тайников, используемых для сокрытия запрещенных предметов; информационное обеспечение; учебно-методические материалы по преподаваемой тематике;

3) учебное рабочее место «Камера ШИЗО (СИЗО)», помещение включает фрагмент камеры ШИЗО; фрагмент камеры СИЗО; информационное обеспечение; тематические стенды;

4) учебное рабочее место «Дежурная часть ИК (СИЗО)» - помещение оборудовано согласно материально-техническому оснащению дежурной части ИК и дежурной части СИЗО (включая служебную документацию: приказы, указания, инструкции, журналы и т.д.); информационное обеспечение; тематические стенды; учебно-методические материалы по преподаваемой тематике;

5) учебное рабочее место «Комната досмотра посылок, передач, бандеролей», помещение оборудовано согласно материально-техническому оснащению комнаты досмотра посылок, передач, бандеролей в учреждениях ФСИН России; информационное обеспечение; тематические стенды; учебно-методические материалы по преподаваемой тематике.

Учебный рабочий комплекс можно определить как интегрированный комплекс, реализующий функции подготовки, принятия и реализации управленческих решений по заранее смоделированным ситуациям прикладного характера.

Основными направлениями деятельности учебного рабочего комплекса является организация: интерактивных презентаций с использованием мультимедийных средств (лекции-демонстрации, лекции-дискуссии и т.д.), семинарских и практических учебных занятий с использованием активных методов обучения: неимитационного (отсутствие ролевой модели изучаемого процесса или деятельности) и имитационного моделирования (имитация индивидуальной или коллективной профессиональной деятельности). Особенностью последних является их разделение на игровые и неигровые. Методы, при реализации которых обучаемые должны играть определенные роли, относятся к игровым. Они дают наибольший эффект при усвоении материала, так как в этом случае достигается существенное приближение учебного процесса к практической профессиональной деятельности при высокой степени мотивации и активности обучаемых. Также обучение слушателей на УРК в формате деловых игр (интерактивных семинаров) осуществляется посредством:

подачи моделируемых вводных, связанных с функционированием исправительных учреждений в обычных условиях и при осложнении оперативной обстановки, максимально приближенных к повседневной практической деятельности с

учетом заложенных примеров (задач, ситуаций, тестов и т.д.);

создание игровых отношений между слушателями, при которых деятельность обучаемых носит продуктивный, творческий, поисковый характер. В данных дидактических играх анализируются конкретные ситуации, решаются проблемные задачи, вырабатывается алгоритм действий согласно научным и статистическим данным, нормативным правовым актам, указаниям, инструкциям и т.д.;

принятия управленческих решений за счет предоставления всестороннего описания проблем в оперативном режиме, а также экспертных и модельных прогнозов, что предопределяет впоследствии принятие тех или иных вариантов решений.

При исследовании возможности применения активных методов обучения в системе профессиональной подготовки слушателей, обучающихся по дополнительным профессиональным программам – программам повышения квалификации «Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС», «Обеспечение безопасности в следственных изоляторах и тюрьмах», нами были выявлены критерии, которые препятствуют успешному обучению сотрудников уголовно-исполнительной системы, а именно:

наличие базового противоречия между уровнем мотивации к повышению своей квалификации и уровнем развития их профессиональных личностных качеств;

недостаточное понимание сотрудниками УИС того, что статус специалиста-профессионала определяется не принадлежностью к той или иной специальности и профессиональной группе, а профессиональной компетентностью;

процессы профессиональной адаптации и самоорганизации сотрудников носят затяжной характер в связи с несоот-

ветствием между предложенными формами, средствами и методами профессионального совершенствования и ограниченностью личных возможностей обучающихся.

Соответственно, для практической реализации системы профессиональной подготовки слушателей, обучающихся по дополнительным профессиональным программам – программам повышения квалификации «Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС», «Обеспечение безопасности в следственных изоляторах и тюрьмах» необходимо создание соответствующих организационных и педагогических условий, от которых зависит формирование профессиональных и личностных качеств квалифицированного специалиста, в том числе:

постоянный поиск путей повышения уровня мотивации у сотрудников уголовно-исполнительной системы к саморазвитию, самосовершенствованию и т.п.;

в процессе профессиональной подготовки слушателей, повышающих квалификацию, необходимо во все виды учебной деятельности включать активные методы обучения;

разработка педагогических технологий для сокращения сроков адаптации к предложенным формам, средствам и методам профессионального совершенствования;

проведение комплекса мероприятий по повышению уровня учебно-методического обеспечения самостоятельной работы обучающихся;

повышение эффективности обучения слушателей на основе всестороннего использования современных информационных и управленческих технологий;

формирование у слушателей инновационных компетенций в области моделирования процессов и ситуаций в широком спектре изучаемых дисциплин.

Литература

1. Дворцов, В.Б., Диденко, А.В., Лелик, Н.Б., Писарев, О.М., Прохорова, М.В., Сидикова, М.А. Активные методы обучения в системе дополнительного профессиональ-

- ного образования [Текст]: учебное пособие / В.Б. Дворцов [и др.]. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. - 2018. – 73 с.
2. Киселев, М.В. Организационно-педагогические условия профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений в системе непрерывного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск. - 2007. – 23 с.
 3. Сысоева, Е.Ю. Инновационные методы обучения в системе профессионального образования [Текст] / Балтийский гуманитарный журнал. - 2018. - Т.7. - №1 (22). - С. 299-301.

References

1. Dvortsov, V.B., Didenko, A.V., Lelik, N.B., Pisarev, O.M., Prokhorova, M.V., Sidakova, M.A. Active methods of training in the system of additional professional education: a textbook / V. B. Dvortsov [and others]. - Tomsk: fku DPO Tomsk IPKR of the Federal penitentiary service of Russia. - 2018. - 73 p.
2. Kiselev, M.V. Organizational and pedagogical conditions for professional training of prison staff in the system of continuous education: author's review. dis. ... kand. PED. sciences'. Tomsk. - 2007. - 23 p.
3. Sysoeva, E.Yu. Innovative methods of training in the system of professional education / Baltic humanitarian journal. - 2018. - Vol. 7. №. 1 (22). Pp. 299-301.

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: diversha@sibmail.com.

Information about the author

Lelik Natalya Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department for the Administration of Punishment, candidate of pedagogical sciences. E-mail: diversha@sibmail.com

УДК 343.811

А.Ю. Симонов

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ТИРА «РУБИН» ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ АВТОМАТА СЛУШАТЕЛЕЙ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В УИС

В статье рассматривается опыт использования электронного тира «Рубин» для обучения стрельбе из автомата Калашникова. Целью статьи является исследование проблемы повышения эффективности обучения огневой подготовке граждан, впервые принятых на службу в УИС. Рассматривается методика повышения качества огневой подготовки слушателей на примере разучивания первого подготовительного упражнения учебных стрельб и первого упражнения учебных стрельб из автомата. Детально

рассмотрены команды руководителя стрельбы, действия и доклады обучаемых. Рассмотрены типичные ошибки выполнения упражнений учебных стрельб при производстве выстрела и способы их устранения. Обсуждаются проблемные вопросы обучения стрельбе из автомата. Показаны экраны мишенного поля и результатов стрельбы программы «Курс стрельб Сатурн автомат». Наглядно описываются преимущества обучения огневой подготовке с использованием лазерного электронного тира. Статья может быть полезной для преподавателей и инструкторов, обучающих граждан и сотрудников правоохранительных органов первоначальным приемам и навыкам стрельбы из автомата Калашникова.

Ключевые слова: *повышение качества огневой подготовки, интерактивный лазерный тир «Рубин», упражнение учебных стрельб, приемы стрельбы из автомата, курс стрельб.*

A.YU. SIMONOV

EXPERIENCE OF USING THE ELECTRONIC TIR "RUBY" FOR TRAINING FIRING FROM AUTOMATIC LISTENERS FOR THE FIRST TIME ADOPTED TO SERVICE IN UIS

The article discusses the experience of using the electronic shooting gallery "Rubin" for training in shooting from a Kalashnikov assault rifle. The aim of the article is to study the problem of improving the effectiveness of training in fire training of citizens who were first employed in the penal correction system. The methodology of improving the quality of fire training of students is considered on the example of learning the first preparatory training exercises and the first training exercises from machine guns. The teams of the shooting leader, actions and reports of the trainees are examined in detail. Typical errors in the implementation of training shooting exercises in the production of a shot and methods for their elimination are considered. The problematic issues of machine gun training are discussed. Shows the target field and the results of the shooting of the program "Firing Course Saturn Automatic." The advantages of training in fire training using a laser electronic shooting gallery are clearly described. The article may be useful for teachers and trainers who train citizens and law enforcement officers in basic techniques and skills of shooting from a Kalashnikov rifle.

Key words: *improving the quality of fire training, an interactive laser shooting gallery "Rubin", training practice, shooting methods from a machine gun, course of shooting.*

В настоящее время не теряет актуальности проблема повышения качества огневой подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ограниченного количества учебных часов, предусмотренных учебным планом занятий.

В соответствии с Федеральным законом от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии» на вооружении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении

осужденных находится боевое ручное стрелковое оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач.

Согласно Федеральному закону от 21.07.1993 N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением фи-

зической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

К сожалению, довольно часто на службу в уголовно-исполнительную систему поступают граждане, которые не изучали начальной военной подготовки при получении среднего общего образования, не проходили службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и не занимались пулевой стрельбой или охотой. В связи с этим особую значимость приобретает обучение огневой подготовке в рамках профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС.

Важнейшей целью подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы является выработка и поддержание у сотрудников постоянной готовности решительно и квалифицированно пресекать противоправные деяния, а также постоянной готовности к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В настоящее время программой Федеральной службы исполнения наказаний утверждена основная программа профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе в которой на практическое выполнение стрелковых упражнений предусмотрено 12 часов обучения, из них 6 часов отводится на выполнение упражнений учебных стрельб из пистолета Макарова и 6 часов на выполнение упражнений учебных стрельб из автомата Калашникова. Из автомата слушатели, как правило, выполняют первое подготовительное упражнение учебных стрельб (количество патронов – 3 шт. вид огня одиночный) и первое упражнение учебных стрельб днем (количество патронов - 6 шт., вид огня – автоматический). Этого явно недостаточно для приобретения устойчивых, уверенных навыков владения табельным огнестрельным оружием, а тем более для доведения до автома-

тизма приемов стрельбы. Выходом из данной ситуации является проведение стрелковых тренировок с использованием лазерных стрелковых тренажеров

На занятиях по огневой подготовке перед выполнением учебных стрельб слушатели изучают меры безопасности при обращении с огнестрельным оружием, материальную часть пистолета Макарова, автомата Калашникова, выполняют подготовительные упражнения с учебным оружием, такие как: действия по командам: «Магазин снарядить», «Заряжай», «Огонь», «Оружие к осмотру», «Разрядить».

Для правильного формирования навыка производства меткого выстрела каждому обучающемуся необходимо осмыслить и понять новый материал, запомнить порядок выполняемых действий, выполнить разученные действия самостоятельно, освоить и закрепить приемы действия с оружием путем многократных тренировок.

У обучаемых возникает трудность выполнить все приемы стрельбы с оружием слитно в небольшой промежуток времени. Возникают ошибки чрезмерного крепкого хвата оружия, концентрации внимания не на прицельных приспособлениях, а на мишени, неполной задержки дыхания и, самое главное, либо чрезмерно медленный спуск курка – затягивание выстрела, либо наоборот резкое нажатие на спусковой крючок, что приводит к промаху. Именно лазерный стрелковый тренажер позволяет слушателю соединить все приемы воедино и сразу же видеть успешный результат своей работы. В случае ошибочных действий преподаватель, работая индивидуально, может сразу поправить неверное действие обучаемого.

Основа стрелковых тренировок – упражнения вхолостую. Боевым выстрелом проверяется на результат то, что наработано при тренировке без патрона. Тренируясь лишь стрельбой боевыми патронами, научиться стрелять невозможно - гро-

хот, вспышка, дым и отдача «смазывают» контроль правильности выполнения выстрела [2].

Тренировка без патронов, или техническая тренировка, – высокоэффективная форма подготовки, решающая свои собственные задачи. Она не может быть заменена другой формой работы, в том числе практической стрельбой [3].

Техническая тренировка проводится не в целях экономии патронов, хотя и это немаловажно. Техническая тренировка необходима стрелкам всех уровней подготовленности и решает следующие задачи:

- развитие силовой выносливости; совершенствование устойчивости оружия;
- развитие мышечного контроля;
- разучивание управления спуском;
- управление вниманием;
- отработка согласованности действий в комплексном выполнении выстрела.

При технической тренировке формируются устойчивые нервные связи, необходимые при производстве выстрела.

Применение интерактивного электронного тира эффективно до стрельбы из боевого оружия. Его использование повышает интенсивность и результативность занятий, позволяет сократить время, необходимое для закрепления основных навыков обращения с оружием и приобретения требуемого уровня огневой подготовки.

Для подготовке слушателей стрельбе из автомата в Томском институте повышения квалификации используется программа «КС Сатурн Автомат» в составе интерактивного лазерного тира «Рубин» (рисунок 1).

Данная программа предназначена для обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы приемам и правилам стрельбы из автомата, самостоятельному ведению огня, а также для определения их огневой выучки в соответствии с Курсом стрельб.

Рис. 1

Программа обеспечивает: проведение тренировок одному, двум или трем стрелкам одновременно;

тренировку из учебного оружия (масштабными макетами автоматов) имитацию дальности стрельбы до 300 м;

регистрацию и отображение персональных результатов стрелка;

выявление ошибок при выполнении упражнения, статистическую обработку, выставление оценок в автоматическом или ручном режиме;

звуковое сопровождение процесса стрельбы;

хранение результатов стрельб в компьютере.

Перед началом выполнения упражнения со слушателями в обязательном порядке разбираются и закрепляются меры безопасности при обращении с оружием и проведении стрельб. Обучаемые конспектируют условия и порядок выполнения упражнений из автомата.

Сначала изучаем 1-е подготовительное упражнение из автомата:

Стрельба с места по неподвижной цели днем

Цель: грудная фигура (мишень № 6), устанавливается на уровне поверхности земли без просвета, неподвижная.

Дальность до цели: 100 м., количество патронов: 3 шт., время на стрельбу: не ограничено, положение для стрельбы: лежа с руки, вид огня: одиночный.

Оценка: «отлично» - поразить цель тремя пулями, «хорошо» - поразить цель двумя пулями, «удовлетворительно» - поразить цель одной пулей.

Подробно разбираем упражнение по элементам, проводим объяснение и практический показ порядка выполнения упражнения максимально приближенное к реальному. На исходном положении раздатчики выдают смене по три боевых патрона. После доклада раздатчика. Обучаемые докладывают руководителю стрельбы, например: «Товарищ полковник, прапорщик Иванов три боевых патрона получил, осмотрел» и убирает магазин с патронами подавателем вниз в сумку для магазинов или правый карман. После целеуказания обучаемые производят следующий доклад: «Цель вижу». Затем по команде руководителя стрельбы обучаемые выдвигаются на рубеж открытия огня. На рубеже открытия огня по команде «Лежа, заряжай» Обучаемые снимают автомат с плеча, удерживая автомат за цевье и ствольную коробку правой рукой ложатся на левый бок, переключают автомат цевьем в левую руку, присоединяют магазин, снимают автомат с предохранителя, досылают патрон в патронник, ставят оружие на предохранитель, ложатся на живот и докладывают о готовности руководителю стрельбы. По команде «Огонь» устанавливают прицел, устанавливают переводчик на одиночный вид огня, осуществляют прикладку, прицеливание по своей цели, производят спуск курка и удержание автомата при стрельбе. После производства трех прицельных выстрелов по цели производят контрольный спуск, ставят автомат на предохранитель и докладывают об окончании стрельбы.

После разбора и показа упражнения, обучаемые выполняют подготовительные упражнения по командам, при неуверенном выполнении тренировка повторяется. После разучивания упражнения слушатели выполняют его в электронном тире, рисунок 2.

Рис. 2

Для начинающего стрелка сложно соединить все элементы меткого выстрела в единое целое. Суть меткого выстрела заключается в том, что процессы задержки дыхания, прицеливания и спуска курка взаимосвязаны и должны выполняться одновременно, как единое целое, в один и тот же промежуток времени. Для предотвращения неправильного заучивания, влекущего устойчивые ошибки, и потерь учебного времени инструктор обязан правильно поставить обучаемому взаимодействие всех составляющих прицельно-спускового процесса, который заключается в следующем: после того как слушатель принял необходимую изготовку, задержал дыхание и навел прицельное приспособление в точку прицеливания, он начинает «дожимать» спуск. Во время положенных на «нажатия» спуска 5-8 секунд (не более) задача стрелка состоит в том, чтобы при колеблющейся в районе желаемой точки прицеливания мушке произвести ровное, без рывков, «дожатие» спуска, ориентируясь на мышечную «спусковую» память стреляющего пальца [1].

С помощью электронного тира обучаемый наглядно видит результат своей работы, а преподаватель может скорректировать ошибки, пока они не превратились в неправильный устойчивый рефлекс. По окончании стрельбы программа показывает на экране результат, рисунок 3.

Рис. 3

Когда обучаемый освоил подготовительное упражнение, переходим к освоению более сложного упражнения – первого упражнения учебных стрельб:

Стрельба с места по появляющимся целям разучиваем вариант «а» (днем)

Цель: грудная фигура (мишень № 6Г), № 2 - поясная фигура (мишень № 7). Мишени устанавливаются на уровне поверхности земли без просвета, появляющиеся.

Дальность до целей: № 1 - 100 м, № 2 - 200 м, количество патронов: 6 шт., время на стрельбу: не ограничено, положение для стрельбы: по цели № 1 - лежа с руки, по цели № 2 - с колена, вид огня: автоматический.

Оценка: «отлично» - поразить две цели, «хорошо» - поразить цель № 2, «удовлетворительно» - поразить цель № 1.

Порядок выполнения упражнения

Обучаемые на исходном рубеже (условное место для заряжания оружия) по команде руководителя стрельбы заряжают и докладывают: «Оружие заряжено. Поставлено на предохранитель». По команде «На пост шагом марш» обучаемые выдвигаются на рубеж открытия огня, при показе цели подают команду «Стой, стрелять буду», принимают положение для стрельбы, досылают патрон в патронник и обстреливают цель № 1.

После поражения (падения) цели № 1 принимают положение для стрельбы со-

гласно условиям упражнения по цели № 2, при показе цели обстреливают ее.

При использовании электронного тира перед выполнением упражнения на экране кратко напоминаются условия выполнения упражнения, рисунок 4.

Рис. 4

При появлении целей загорается надпись «Огонь» и обучаемые самостоятельно подают команду «Стой, стрелять буду», принимают положение для стрельбы лежа, рукояткой затворной рамы взводят курок и обстреливают цель № 1, рисунок 5.

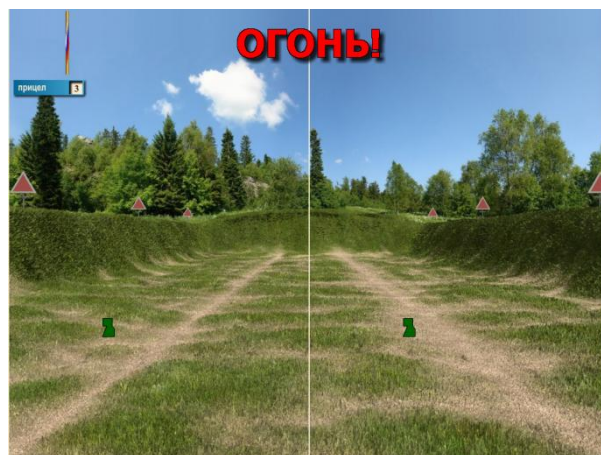

Рис. 5

После поражения цели появляется вторая мишень. Обучаемые принимают положение для стрельбы с колена, рукояткой затворной рамы взводят курок и производят прицельный выстрел. Программа имитирует стрельбу очередями двумя патронами.

Если при стрельбе на стрельбище мишень просто падает при поражении, то при стрельбе в электронном тире стреляющий видит точное место поражения.

Использование стрелкового тренажера дает моментальный контроль усвоения навыков и умений, с показом на экран не только пробоин, но и время на стрельбу, количество попаданий и промахов, также сразу может быть выставлена оценка за упражнение.

Итоговый экран выполнения упражнения показан на рисунке 6.

Рис. 6

Совместное использование звуковых и визуальных устройств в стрелковых тренажерах значительно увеличивают усвоение материала слушателями.

Сравнение результатов выполнения учебных стрельб показывает, что использование стрелковых тренажеров в учебном процессе дает прирост результатов на 10-15%. Но самое главное, что резко уменьшается количество слушателей, которые вообще не могут попасть в мишень. а если количество сотрудников, впервые стрелявших из автомата в группе большое, то рост положительных результатов становится еще заметнее.

Опыт использования электронного интерактивного тира в Институте для обучения слушателей, впервые принятых на службу в УИС показал значительное улучшение качества обучения слушателей, обучающихся по программам профессионального обучения, стрельбе из стрелкового оружия.

Литература

1. А.А. Потапов «Искусство снайпера» // Издательство Гранд-Фаир, 2010 г.
2. А.А. Потапов «Приемы стрельбы из пистолета. Практика «Смерша». // М.: ФАИР ПРЕСС, 2001 г.
3. Л.М. Вайнштен «Оружие пистолет» // Учебно-методическое пособие по стрельбе из пистолета» // Издательство Астрель, 2002 г.

References

1. A.A. Potapov «Iskusstvo snajpera» // Izdatel'stvo Grand-Fair, 2010 g.
2. A.A. Potapov «Priemy strel'by iz pistoleta. Praktika «Smersha». // M.: FAIR PRESS, 2001 g.
3. L.M. Vajnshten «Oruzhie pistol'et» // Uchebno-metodicheskoe posobie po strel'be iz pistol'eta» // Izdatel'stvo Astrel', 2002 g.

Сведения об авторе

Симонов Андрей Юрьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: simayu@mail.tomsknet.ru.

Information about the author

Simonov Andrei Yu.: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the department of service-combat and tactical-special training.
E-mail: simayu@mail.tomsknet.ru.

УДК 378.046.4

Р.Б. Щетинин, А.А. Ефименко

ВНЕДРЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В системе современного образования многие направления деятельности претерпевают изменения, которые в дальнейшем влияют на принципы и закономерности обучения. Современную педагогическую науку нельзя представить без информационных технологий, в частности, применения различных форм дистанционного образования в обучении слушателей. Отличительной чертой такого обучения является снижение затрат и времени на проведение, самостоятельное планирование времени, повышение качества обучения за счет применения современных средств и электронных библиотек, вовлечение большого количества слушателей, а также создание единой образовательной среды. В статье нашли свое отражение проблемы и перспективы развития дистанционного образования в системе профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования. Несомненно, важным становится вопрос четкого представления о возможности перехода образовательной организации на дистанционное обучение. Крайне необходимо подготовить профессорско-преподавательский состав к внедрению новых технологий, обучить новым информационным технологиям и разработать внутреннюю базу нормативно-правовых актов, регламентирующих внедрение и проведение дистанционного обучения.

Ключевые слова: педагогические и компьютерные технологии; дистанционное обучение; переподготовка кадров; дополнительное профессиональное образование.

R.B. Shchetinin, A.A. Efimenko

INTRODUCTION AND USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

In the system of modern education, many areas of activity undergo changes that further affect the principles and patterns of learning. Modern pedagogical science cannot be imagined without information technology, in particular, the use of various forms of distance education in the training of students. A distinctive feature of such training is the reduction of costs and time for conducting, independent time planning, improving the quality of training through the use of modern tools and electronic libraries, involve a large number of students, as well as creating a unified educational environment. The article reflects the problems and prospects of the development of distance education in the system of vocational training, vocational education and additional professional education. Undoubtedly, the issue of a clear idea of the possibility of the transition of an educational organization to distance learning becomes important. It is imperative to prepare the faculty for the introduction of new technologies, train them in new information technologies and develop an internal base of legal acts governing the implementation and conduct of distance

learning.

Keywords: *pedagogical and computer technologies; distance learning; staff retraining; additional professional education.*

Современный этап развития общества принято называть информационной эрой, переход к которой начался с цифровой революции. Развитие компьютерных технологий и их непрерывная модернизация привели к ускорению процессов передачи и переработки информации. Многие исследователи отмечают проблемы современного человека, связанные с тем, что он не успевает обрабатывать огромные массивы информации, которые приходят из разных источников. Общий темп жизни, в связи с этим, существенно вырос. Так называемая информатизация коснулась всех сфер человеческого существования, и, в первую очередь, она, безусловно, пришла в коммуникационную сферу деятельности человека, в том числе и в педагогику.

Развитие современных компьютерных технологий потребовало от системы образования существенных преобразований. Активное включение в образовательный процесс компьютерной техники привело к развитию новых форм обучения, одной из которых стало дистанционное образование. Наиболее сильный толчок эта форма получила после развития глобальных информационных сетей, позволивших связать локальные компьютеры пользователей в единое образовательное пространство.

На первый взгляд преимущества системы дистанционного образования очевидны – человек может обучаться удаленно, в любом месте, где есть Интернет. Но, безусловно, как и у любой образовательной системы, у дистанционного образования есть и свои недостатки.

Характерно, что в наше время, когда информационные технологии и Интернет получили широкое распространение во всех сферах жизни человека, дистанционное обучение для многих все еще кажется необычным, а зачастую и неприемлемым. Наиболее активно система дистанционно-

го образования внедряется в общеобразовательной школе, в меньшей степени идет ее внедрение в систему высшего и дополнительного профессионального образования. Безусловно, это связано со спецификой самой системы дополнительного профессионального образования, с ее сложностью и многоплановостью.

Тем не менее, опыт многих вузов показал, что дистанционное обучение – это полноценная форма организации образования, позволяющая эффективно удовлетворять новые образовательные потребности людей и имеющая, кроме того, ряд серьезных преимуществ перед традиционным очным обучением. Необходимо отметить, что есть ряд вузов, которые почти полностью перешли на систему дистанционного обучения, отказываясь от традиционного образования. И хотя вопрос получения высшего образования в таких вузах на данный момент является дискуссионным, нельзя не признать, что эта система работает.

Хорошо отлаженные дистанционные курсы являются сегодня динамичной системой, учитывающей специфику дистанционной формы организации обучения, имеющей профессиональную техническую и технологическую поддержку, отлаженные каналы коммуникаций, позволяющие очень оперативно и полноценно взаимодействовать обучающимся между собой, а также с преподавателем и получать быструю обратную связь.

В научной литературе, рассматривающей вопросы организации дистанционного обучения, рядом исследователей традиционно выделяются следующие его специфические особенности [1].

1. Гибкость. Обучаемые по системе дистанционного образования в основном не посещают регулярных занятий в виде лекций и семинаров, а работают в удобное для себя время, имеют возможность на

организацию своего обучения в необходимом временном ритме для освоения предмета и получения необходимых зачетов по выбранным курсам и предметам

2. Модульность. В основу программ дистанционного образования положен модульный принцип. Каждый отдельный курс создает целостное представление об определенной предметной области. Это позволяет из набора независимых курсов-модулей формировать учебную программу, отвечающую индивидуальным или групповым потребностям слушателей.

3. Экономическая эффективность. Средняя оценка мировых образовательных систем показывает, что дистанционное образование обходится на 50% дешевле традиционных форм образования. Опыт отечественных негосударственных центров дистанционного образования показывает, что их затраты на подготовку специалиста составляют примерно 60% от затрат на подготовку специалистов по дневной форме.

4. Новая роль преподавателя. Координация познавательного процесса, корректирование преподаваемого курса, консультирование при составлении индивидуального учебного плана, руководство учебными проектами и др. Он управляет учебными группами взаимоподдержки, помогает обучаемым в их профессиональном самоопределении. Асинхронное, как правило, взаимодействие обучаемых и преподавателя в системе дистанционного образования предполагает обмен сообщениями путем их взаимной посылки по адресам корреспондентов. Это позволяет анализировать поступающую информацию и отвечать на нее в удобное для корреспондентов время. Методами асинхронного взаимодействия являются электронная голосовая почта или электронные компьютерные сети.

5. Специализированный контроль качества образования. В качестве форм контроля в дистанционном образовании используются дистанционно организован-

ные экзамены, собеседования, практические, курсовые и проектные работы, экстернат, компьютерные интеллектуальные тестирующие системы.

6. Использование специализированных технологий и средств обучения. Технология дистанционного обучения – эта совокупность методов, форм и средств взаимодействия с человеком в процессе самостоятельного, но контролируемого освоения им определенного массива знаний. Обучающая технология строится на фундаменте определенного содержания и должна соответствовать требованиям его представления. Содержание предлагаемого к освоению знания аккумулируется в специальных курсах и модулях, предназначенных для дистанционного курса и основанных на имеющихся в стране образовательных стандартах, а также в банках данных и знаний, библиотеках видеосюжетов и т.д.

7. Опора на современные средства передачи образовательной информации. Центральным звеном системы дистанционного образования являются средства телекоммуникации и их транспортная основа. Они используются для обеспечения образовательных процессов:

- необходимыми учебными и учебно-методическими материалами;
- обратной связью между преподавателем и обучаемым;
- обменом управленческой информацией внутри системы дистанционного образования;
- выходом в международные информационные сети.

Тем не менее, как указывалось выше, можно выделить, как положительные, так и отрицательные стороны дистанционного обучения:

- возможность обучения территориально удаленных участников;
- экономия времени. Система дистанционного обучения позволила повышать свою квалификацию специалистам без отрыва от основного места работы. Не

секрет, что многие руководители очень неохотно отпускают своих сотрудников на курсы повышения квалификации. Более того, есть такие места, где отсутствие сотрудника две недели является просто недопустимым, так как его неким заменить. Дистанционное образование позволяет учиться в свободное от основной работы время, составляя гибкий график обучения;

– адаптированный под участников стиль обучения. В современном мире широко распространяется форма самостоятельного обучения. Чаще всего человек, который идет повышать свою квалификацию, хорошо мотивирован на результат, он знает, зачем и для чего он пришел. Такие специалисты хорошо подготовлены к получению нужных им знаний. Часто их может также не устраивать темп и ритм обучения в очном режиме, а при системе дистанционного обучения каждый подстраивается сам под себя, получая необходимые знания [2];

– проблема аутентификации пользователя при проверке знаний. Этот недостаток является одним из ключевых. Именно о нем чаще всего говорят противники дистанционного обучения. Да, действительно, при отсутствии личного контакта обучающегося с преподавателем вполне возможно, что контрольные задания будет выполнять другой человек. Хотя некоторые институты повышения квалификации, использующие сейчас активно дистанционные формы обучения для решения этой проблемы вводят видеонадзор и идентификацию слушателей;

– необходимость в персональном компьютере и доступе в Интернет. Эта техническая проблема также остается очень важной для многих российских регионов, так как ряд сельских учреждений до сих пор не имеют не только хорошего выхода в Интернет, но даже и одного персонального компьютера;

– высокая стоимость построения системы дистанционного обучения. Эта тех-

ническая проблема связана уже не со слушателями, а с организацией, которая запускает систему дистанционного обучения. Чаще всего это требует покупки нового дорогостоящего оборудования, наличие специального персонала по его обслуживанию. Безусловно, эти расходы касаются в основном начального этапа, но дальнейшее обслуживание оборудования также потребует определенных материальных вложений [3];

– высокая трудоемкость разработки курсов дистанционного обучения. Техническая проблема, связанная с тем, что построение курсов дистанционного обучения требует от преподавателя определенных знаний и умений, так как эти курсы отличаются от очной системы;

– отсутствие прямого очного общения между обучающимися и преподавателем. Это больше психологическая проблема, но, тем не менее, она также существует. Некоторым обучающимся тяжело общаться с компьютером, так как им требуется живое общение. Кроме того, есть ряд учебных дисциплин, которые требуют прямого контакта между обучающимся и преподавателем;

– сложность мотивации слушателей. Эта проблема, частично вытекающая из предыдущей. Многие слушатели отмечают сложность получения образования в условиях новых требований, когда, например, не проходят ежедневные занятия, которые требуют строгости и дисциплины.

В заключении отметим, что дистанционное обучение объединяет в себе потребности современного общества, новейшие достижения педагогики и психологии, преимущества применения информационно-коммуникативных технологий, в частности, в дополнительном профессиональном образовании при реализации программ профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации.

Литература

1. Никуличева, Н.В. Внедрение дистанционного обучения в учебный процесс образовательной организации [Текст]: практическое пособие / Н.В. Никуличева. – М.: Федеральный институт развития образования. - 2016. – 72 с.
2. Пугачев, А.С. Дистанционное обучение – способ получения образования [Текст] // Молодой ученый. - 2012. - №8. - С. 367-369.
3. Дистанционное обучение [Текст]: учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. – М.: ВЛАДОС. - 2017. – 264 с

References

1. Nikulicheva, N.V. Vnedreniedistancionnogoobucheniya v uchebnyj process obrazovatel'nojorganizacii [The introduction of distance learning in the educational process of an educational organization]: prakticheskoeposobie / N.V. Nikulicheva. – М.: Federal'nyjinstitutrazvitiyaobrazovaniya. - 2016. – 72 p.
2. Pugachev, A.S. Distancionnoeobuchenie – sposopolucheniyaobrazovaniya [Distance learning - a way to get an education] // Molodoyuchenyj. - 2012. - №8. - P. 367-369.
3. Distancionnoeobuchenie [Distance learning]: uchebnoeposobie / pod red. E.S. Polat. – М.: VLADOS. - 2017. – 264 p.

Сведения об авторах

Щетинин Роман Борисович: ОГБУ ДПО ТОИПКРО (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры непрерывного повышения профессионального мастерства и методического сопровождения педагогов, кандидат филологических наук. E-mail: aeneas2@yandex.ru.

Ефименко Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат педагогических наук. E-mail: AAE.13@yandex.ru.

Information about the authors

Shchetinin Roman Borisovich: OGBU DPO TOIPKRO (Tomsk, Russia), associate professor of the department of continuous professional development and methodological support of teachers, candidate of philological sciences. E-mail: aeneas2@yandex.ru.

Efimenko Aleksandr Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), candidate of Pedagogical Sciences, the senior lecturer of the department of staff, social, psychological and educational work organization. E-mail: AAE.13@yandex.ru.

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Responses, reviews

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Перрон Юлии Владимировны на тему: «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

RESPONSE

to the dissertation abstract Perron Yulia Vladimirovna on the topic: “International control over the execution of criminal sentences of imprisonment in the Russian Federation”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.08 - criminal law and criminology, penal law

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Членство в Организации Объединенных Наций и Совете Европы возлагает на Российскую Федерацию обязательства не только последовательно реализовать в уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения общепризнанные международные нормы, но и предоставить реальные возможности для осуществления международного контроля за их соблюдением. Вместе с тем в УИК РФ отсутствует самостоятельная статья, посвященная такому контролю, к тому же в нормах Кодекса, определяющих перечень лиц, посещающих учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального разрешения отсутствует упоминание об уполномоченных представителях международных организаций. Нельзя не отметить, что в последние годы между Россией и рядом международных организаций складываются непростые, а зачастую и

конфликтные отношения, что приводит к неоднозначности выносимых этими организациями в отношении России решений. В этой связи детальная регламентация международного контроля за исполнением лишения свободы в нашей стране приобретает дополнительное значение.

Работа логично структурирована и ориентирована на достижение заявленных во введении целей и задач. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, объединенных общей концепцией исследования, списка использованных источников и приложений.

Научная новизна работы определяется теоретическими выводами и практическими предложениями автора по повышению эффективности обеспечения прав осужденных к лишению свободы путем осуществления международного контроля, выделением характерных особенностей правового регулирования общест-

венных отношений в этой сфере и предложенными путями его совершенствования. Заслуживает внимания и объем эмпирической базы работы: в исследовании, проведенном в форме опроса и анкетирования, приняли участие 942 сотрудника УИС из 39 субъектов РФ и 2583 осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, из 42 субъектов РФ. Вместе с тем вызывает искреннее сожаление отсутствие отражения заявленного статистического массива в обосновании выводов автора по тексту представленного автореферата.

Результаты исследования Ю.В. Перрон получили достаточно широкую апробацию в виде 31 публикации, в том числе 8 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России.

Нами поддерживается большинство положений, выносимых на защиту. Наибольший интерес и значение представляют сформулированные автором следующие теоретические положения:

- определение международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы;
- классификация субъектов его осуществления;
- формы, методы и стадии осуществления международного контроля;
- меры по повышению эффективности обеспечения прав осужденных при отбывании лишения свободы;
- права и обязанности субъектов международного контроля и соответствующих органов инспектируемых государств (включая сотрудников УИС) на различных стадиях его осуществления.

Кроме того, интересны, хотя и небесспорны, суждения автора о:

- содержании системы международного контроля, его принципах и формах реализации;
- алгоритме действий при посещении пенитенциарных учреждений делегация-

ми международных органов, призванных осуществлять международный контроль;

- необходимости частичной имплементации наиболее важных положений международных документов обращения с заключенными в российское уголовно-исполнительное и иное законодательство для обеспечения преемственности международной и национальной систем контроля за обеспечением прав осужденных.

Практическая значимость исследования подчеркивается разработанным Ю.В. Перрон проектом Правил организации посещений ЕКПП учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также авторская редакция норм УИК РФ и Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

В то же время в автореферате имеются отдельные моменты, которые заставляют обратить на себя внимание в качестве поля для научной дискуссии. Прежде всего это касается нечеткости определения предмета международного контроля (с. 11). Автор наряду с общим предметом международного контроля – «соблюдение прав осужденных к лишению свободы, установленных в международных актах», выделяет (но не раскрывает в автореферате) иные предметы рассматриваемого контроля, которые образуются «ввиду существенных различий между собой контролирующими инстанций и международных документов в сфере прав человека, исполнение которых они обеспечивают». Мы полагаем, что при определении общего объекта международного контроля необходимо учитывать положения только обязательных для исполнения в России международных документов – Пактов и Конвенций. В противном случае использование иных предметов такого контроля, особенно с учетом «колонийского» (лагерного) типа российской пенитенциарной системы, приведет при использовании подхода европейских кон-

тролирующих органов к систематическому выявлению спорных фактов «нарушений прав человека».

Кроме того, в автореферате не обозначены критерии отнесения неправительственных общественных организаций, не обладающих официальным статусом, к субъектам международного контроля (с.с. 11, 12, 19). По нашему мнению, особенно в свете предыдущего обстоятельства, такие критерии необходимы.

Указанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от автореферата Ю.В. Перрон и не снижают значимость проделанной диссертантом работы.

Судя по содержанию автореферата в диссертации «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации» осуществлено решение актуальной научной задачи, значимой для науки уголовно-исполнительного права и практики исполнения наказаний в виде лишения свободы, работа представляет собой завершённое самостоятельное исследование, а ее автор - Перрон Юлия Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен:

доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы А.А. Павленко.
E-mail: a.pav@list.ru

Авторам

Периодичность выхода научно-популярного журнала «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» — четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа — А 4;
- объем — от 5 до 20 страниц;
- формат файла — .doc (.docx);
- шрифт — Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал — одинарный;
- выравнивание основного текста статьи — по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее — 2 см, правое, левое — 2,5 см;
- абзацный отступ — 1,25 см, абзацный отступ заголовков — 0;
- оформление сносок — внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен

максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации — от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов — 5–7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД,

Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные

ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее — УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: ИвановИИ.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Автор-

ское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

В случае, если автор является аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, автор должен направить на электронную почту ответственного секретаря редколлегии отсканированную рецензию своего научного руководителя на направляемые

для публикации материалы. Наличие рецензии научного руководителя является необходимым, но не достаточным условием для опубликования статьи. Статьи аспирантов, адъюнктов и соискателей также проходят рецензирование в соответствии с установленными редакцией требованиями.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the scientific magazine Bulletin of the tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of russia”) is four times a year. Members of the editorial board are leading experts in the sphere of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the magazine:

- theory and history of the law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor’s activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- a size — A4;
- a volume — from 5 to 20 pages;
- a format — .doc (.docx);
- font — Times New Roman, the 14th size;
- line spacing — unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom — 2 cm; right, left — 2,5 cm;
- paragraph space — 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in the Russian and English languages. The summary (ab-

stract) to article has to be: the informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (to follow logic of the description of results in article); compact (summary volume — from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications.

Article has to be supplied with keywords in the Russian and English languages (the recommended quantity of keywords — 5–7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in the Russian and English languages.

The list of references in the Russian language settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word “Литература”. At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word "References". The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazydannyykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further — PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further — CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English

languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail gurnaltomsk@gmail.ru with a mark "Bulletin" in the form of the attached file (for example: *IvanovII.doc*).

The author who has submitted article for the publication in the scientific magazine "Vestnik Kuzbasskogo instituta", thereby expresses the consent to the instruction in printing and magazine Internet versions (in an open free access on the www.elibrary.ru and www.ki.fsin.su websites) its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

научное издание

ВЕСТНИК
Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 1 (3) / 2020
январь — март

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А. Сорокина

Дата выхода в свет: 30.03.2020.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.su